

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49 2023
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (496) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Эдгар Франк «Тед» Кодд (1923–2003), выдающийся математик-программист, разработчик идеи реляционной модели хранения данных.

Эдгар Франк Кодд появился на свет 23 августа 1923 года в Портленде (английского графства Дорсет) в многодетной семье.

Обладая незаурядными математическими способностями, Кодд сумел поступить в Оксфордский университет, в котором с увлечением изучал математику и химию, и успешно его окончить. А после получения степени бакалавра и магистра математики и химии даже служил пилотом в ВВС Великобритании (в период Второй мировой войны).

Но самые знаковые события в жизни Эдгара Кодда происходили с ним начиная с 1949 года, когда он переехал в США и приступил к работе математиком-программистом в IBM.

Там, в начале 50-х годов прошлого столетия, он принял участие в разработке Selective Sequence Electronic Calculator — первого лампового компьютера IBM, огромного технического монстра, занимающего два этажа нью-йоркского офиса в центре города.

Работа в IBM существенно повлияла и на личную жизнь Кодда, ведь именно там он познакомился со своей будущей супругой Шэрон, ставшей впоследствии не только матерью его четверых детей, но его верной соратницей и продолжательницей его идей.

И хоть в 1953 году Кодд вынужден был на десятилетие переехать в Канаду, в 1963 году он вернулся в Соединенные Штаты.

Получив в Мичиганском университете (магистратуру которого Эдгар Кодд окончил в качестве стипендиата от IBM) степень доктора по информатике и вычислительной технике, он уже через два года приступил к работе в исследовательской лаборатории IBM, расположенной в знаменитой Кремниевой долине.

Именно там нашла реализацию гениальная (и, однозначно, революционная) идея Кодда по созданию реляционной модели организации данных.

Чтобы в полной мере оценить важность и своевременность этой идеи, стоит немного погрузиться в атмосферу того времени.

Именно в это время произошел переход от громоздких первых ЭВМ к более располагающим к использованию в частном бизнесе. Возросла популярность и доступность компьютеров, начали создаваться языки и программы «под потребителя».

Ведение любого бизнеса обычно базируется на работе с определенным массивом данных. Компьютерная задача того времени заключалась в реализации двух моделей использования баз данных: иерархической и сетевой. В первом случае данные записывались в иерархическом порядке, от высшего уровня к низшему, часто представляя собой длинные и сложные цепочки.

Во втором — каждая категория записей одного уровня могла быть прописана в двух различных иерархиях высшего уровня. Но! Все используемые модели были настолько сложны, требуя максимально глубокого знания навигационных структур данных при написании поисковых запросов, что выполнение работы с ними было под силу лишь очень опытным, а значит дорогостоящим, программистам. А это, в свою очередь, становилось совершенно невыгодным самому бизнесу, на который, собственно, и ориентировались разработчики.

Поэтому в 60–70-х годах Эдгар Кодд развернул работу по созданию принципиально новой модели организации данных — реляционной, которая основывалась на возможности объединения несопоставимых групп данных с помощью общих полей. При этом обращение к данным осуществлялось посредством непроедурного языка. Просто и удобно!

Эту гениальную разработку Кодд описал в своей легендарной статье «Реляционная модель данных для больших, совместно используемых банков данных», увидевшей свет в 1970 году.

В 1973 году IBM в своей исследовательской лаборатории запустила новый проект System R, который был призван начать промышленную реализацию идеи реляционной СУБД, первым продуктом которого явилась SQL/DS, выпущенная в 1981 году. И это только начало! Впоследствии линейка семейства баз данных DB2 стала считаться одним из наиболее удачных программных продуктов корпорации IBM. Однако сам автор реляционной модели считал язык SQL недостаточным для полной реализации своей теории.

Продолжая работу над ее развитием, в 1985 году Кодд предложил свои знаменитые двенадцать правил, в которых подробно определил собственное видение оптимального содержания реляционной СУБД.

Из-за нежелания IBM отказываться от SQL Эдгар Кодд покинул корпорацию для создания совместно со своим единомышленником и другом Кристофером Дейтом собственной консультационной компании, в которой продолжил развивать свои идеи.

Кодду принадлежит и термин OLAP, связанный с ускорением выполнения БД, а также сформулированные в 1993 году двенадцать принципов аналитической обработки БД. Исследованиями и практическим моделированием данных ученый занимался до самой своей кончины, внезапно наступившей его в 2003 году, когда ему было 79 лет.

В 1976 году Эдгар Кодд был удостоен почетного звания «Человек IBM», в 1981-м — престижной премии Тьюринга. В 2002 году его реляционная модель данных была включена в список наиважнейших инноваций за последние 85 лет по версии авторитетного журнала «Форбс».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Жамбалдоржиева С. А.

Основные направления развития российского антикоррупционного законодательства 289

Жижкин В. Н.

Правовой анализ санитарных правил на водном транспорте 291

Жильникова Е. А., Горностаева С. Е.

Автомобильные перевозки опасных грузов в международном частном праве 294

Иванова М. Ж.

Основные проблемы формы современного российского государства 296

Карданов Т. М., Штанько Н. С.

Проблемы развития законодательства о трудовой занятости 298

Ковальчук Е. В.

Понятие и способы обеспечения исполнения договорного обязательства 300

Колчин А. В., Тажибов А. А.

Роль прокуратуры в антикоррупционном просвещении как средстве предупреждения преступности 302

Колюбаев В. Е.

Правовые последствия заключения мирового соглашения 304

Комоза В. А.

Квалификация преступлений, совершенных в соучастии с должностными лицами 307

Коротина А. С.

Юридикологическая неопределенность оценочных понятий 310

Котов И. Р.

Теории правовой природы юридического лица 312

Краснова М. О., Зобнина С. А.

Искусственный интеллект в арбитражном процессе 313

Лаврентьева Т. А.

Правовое регулирование лицензирования медицинских организаций 315

Лаврентьева Т. А.

Усовершенствование системы здравоохранения на основе механизмов государственно-частного партнерства 317

Лебедев С. М., Суздаль Д. А.

Дискуссионные вопросы ограничения права собственности на землю 320

Мадиев С. С.

Проблемы правовой защиты названия СМИ как средства индивидуализации 321

Макаров В. А.

Вопросы внедрения искусственного интеллекта в разделы криминалистики 324

Макушенко М. В.

Особенности процедуры несостоятельности (банкротства) застройщика в Российской Федерации 326

Метушивская А. Н.

Правоприменительная практика реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях 328

Метушивская А. Н.

Особенности применения некоторых отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях 332

Мизеров Л. А.

Административная ответственность за несоблюдение законодательства о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма 336

Мингалеева Д. И.

Правовой статус медиатора 339

Минибаев Д. Р.

Актуальные проблемы рассмотрения в органах прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений граждан и организаций в период проведения специальной военной операции и санкционной политики других государств в адрес Российской Федерации 340

Минченко М. И.

Виды юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации за совершение коррупционных правонарушений 344

Намсараева Э. Б. Уголовная ответственность несовершеннолетних.....	348	Оникиенко А. А. Правовое регулирование государственного управления топливно-энергетическим комплексом	356
Никитенко Д. Г. Особенности привлечения к административной ответственности за правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель	350	Петухова А. Д. Концептуальные основы, порядок разработки и принятия стратегии деятельности законодательного органа субъекта РФ (на примере Тюменской областной думы)	358
Никитенко Д. Г. Проблематика назначения административного наказания за правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель	353	Пешков Р. О. Характеристика принципов государственной политики и основ правового регулирования в сфере образования на современном этапе ...	361

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Основные направления развития российского антикоррупционного законодательства

Жамбалдоржиева Сарюна Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Антикоррупционная политика Российской Федерации является важнейшим направлением государственной политики и выражается в развитии антикоррупционного законодательства, определения и реализации целей, задач и форм деятельности органов государственной власти всех уровней, институтов гражданского общества по борьбе и предупреждению коррупционной преступности с учетом новых вызовов, стоящих перед государством.

Реализация задачи по развитию антикоррупционного законодательства включает в себя выполнение комплекса мероприятий, разработанных и принятых в соответствии с установленными процедурами, с целью устранения корневых причин коррупции, предотвращения коррупционных проявлений, борьбы с коррупцией и снижения отрицательных последствий от коррупционных явлений.

В настоящее время Федеральный закон «О противодействии коррупции» дополняется различными положениями, которые позволяют использовать антикоррупционное законодательство совместно с другими нормами отраслевого законодательства. Помимо этого, федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит как целевые нормы, так и нормы, нарушение которых влечет юридическую ответственность. Некоторые нормы, описывающие различные аспекты борьбы с коррупцией, также включены в другие законодательные акты.

В 2021 году в Российской Федерации был принят один из важнейших программных документов, который формирует стратегию развития по вопросам профилактики, противодействия и борьбы с коррупционными преступлениями «Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы» (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478) [3].

Необходимо сказать, что это уже второй по счету национальный план противодействия коррупции. Первый был принят в 2008 году Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым.

Национальный план на 2021–2024 годы направлен на усиление координации государственных органов власти по противодействию коррупции. Документ состоит из шестнадцати разделов, включающих мероприятия

по предупреждению и противодействию, минимизации и ликвидации последствий коррупционных преступлений.

Первый раздел посвящен совершенствованию системы запретов, ограничений и обязанностей. В частности, предлагается усовершенствовать порядок предоставления сведений о доходах, расходах, об имущественном положении лиц, занимающих государственные должности. Документом предлагается распространить действие положений Федерального закона «О противодействии коррупции» на депутатов законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, не являющихся лицами, замещающими государственные должности. Ряд поручений первого раздела Национального плана предусматривает проведение анализа практики применения ограничений и запретов. Например, предлагается проанализировать практику применения ограничений, касающихся получения подарков отдельными категориями лиц; практику совмещения должности главы муниципального образования с иными должностями в органах местного самоуправления; практику применения мер по защите лиц, уведомивших о фактах совершения коррупционных правонарушений; практику использования информационных каналов связи для конфиденциальной передачи информации о фактах совершения коррупционных правонарушений и др.

Раздел включает предложения по детализации сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; установлению запрета на поступление на федеральную государственную службу для граждан, освобожденных от уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности с назначением судебного штрафа; установлению ограничений при назначении на должность руководителя государственного (муниципального) унитарного предприятия и государственного (муниципального) учреждения для лица, имеющего непогашенную судимость или подвергнутому уголовному преследованию за совершение коррупционных преступлений [3].

Второй раздел посвящен вопросам повышения эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Правительству Российской Федерации

поручается уточнить понятия «конфликт интересов», «личная заинтересованность», «лица, находящиеся в близком родстве или свойстве», «иные близкие отношения», которые содержатся в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

Также предлагается возложить на непосредственного руководителя обязанности принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов у подчиненных. Предпринимается попытка систематизировать вопросы выявления и минимизации коррупционных рисков при принятии решения о предоставлении субсидий и иных межбюджетных трансфертов из бюджетов разных уровней [3].

В третьем разделе Национального плана предлагается наделить высшие должностные лица субъектов Российской Федерации правом направлять запросы о проведении оперативно-розыскных мероприятий при осуществлении антикоррупционных проверок, проводить антикоррупционные проверки в полном объеме в отношении муниципальных служащих; усовершенствовать правовое регулирование вопросов, связанных с получением прокурорами сведений, составляющих банковскую тайну; установить обязанность для налоговых органов предоставлять информацию о наличии счетов в банках у лиц, в отношении которых проводится антикоррупционная проверка [3]. Аналогичную обязанность предлагается установить для бюро кредитных историй в отношении имеющейся у нее информации.

Далее Национальным планом предусмотрено усовершенствовать правовое регулирование ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов. В данном разделе предлагается привлекать к ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов временно исполняющих обязанности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации; установить временные ограничения права занимать отдельные должности в государственных организациях для лиц, уволенных в связи с несоблюдением антикоррупционных стандартов.

Интересен так же следующий раздел, в котором Министерству юстиции Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами государственной власти предлагается внести изменения в статью 289 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающие квалифицирующий признак незаконного участия в предпринимательской деятельности лица, занимающего государственную должность федерального и субъектового уровня, или главы органа местного самоуправления [3].

Кроме того, Министерству юстиции Российской Федерации поручено проработать вопрос о внесении изменений в части 1 и 4 статьи 204.1 и часть 5 статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Изменения направлены на устранение диспропорции в применении уголовных наказаний. Сейчас за посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе установлено гораздо менее строгое наказание, чем за обещание или предложение посредничества во взяточничестве [3].

В рамках совершенствования правового регулирования ограничений, налагаемых на граждан после их увольнения с государственной (муниципальной) службы, предлагается распространить действие пункта 1 статьи 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» на лиц, замещавших государственные должности; лиц, являвшихся руководителями (заместителями руководителей) государственных органов или органов местного самоуправления и намеревающихся заключить трудовой (или гражданско-правовой) договор с организацией, в отношении которой эти органы государственной власти выполняли функции учредителя.

В отдельный раздел выделены вопросы совершенствования мер по противодействию коррупции при осуществлении государственных закупок товаров, работ и услуг. Предлагается устанавливать в качестве условия контракта обязательства сторон о недопущении действий, нарушающих требования законодательства о противодействии коррупции. Более того, предусмотрено установление порядка предоставления информации сведений о гражданах и юридических лицах, в отношении которых может возникнуть личная заинтересованность у представителей заказчика. В целях исключения коррупционных рисков предлагается обеспечить информационную открытость и прозрачность процедур при принятии решений о распоряжении государственным имуществом [3].

Министерством юстиции Российской Федерации в рамках исполнения Национального плана рассматривается возможность установления обязанности для коммерческих и некоммерческих организаций, учредителями которых являются органы государственной власти и государственные корпорации, проводить антикоррупционную экспертизу своих локальных нормативных актов и проектов таких актов.

Национальным планом также предусмотрен ряд других мер, направленных на совершенствование антикоррупционного законодательства, систематизации и актуализации нормативно-правовой основы антикоррупционной деятельности.

Вместе с тем, некоторые вопросы, требующие совершенствования нормативно-правовой базы, не были отражены в Национальном плане. В частности, при рассмотрении антикоррупционных стандартов предлагается расширить круг должностных лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за несоблюдение стандартов. При этом остался без рассмотрения вопрос о распространении действия антикоррупционных стандартов на отдельные организации с государственным участием.

Представляется проблемным вопрос реализации на практике пункта национального плана, который касается защиты лиц, сообщивших о возможных коррупционных преступлениях. В нашей стране до сих пор отсутствует отдельный законодательный акт по данному вопросу. В отдельных странах подобный закон действует достаточно давно и имеет положительный эффект (Япония, Новая

Зеландия, Кипр и т. д.). В России нормы, касающиеся защиты лиц, сообщивших о фактах коррупции, содержатся в различных актах. Это Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ; Указ Президента России от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции». При этом предоставление государственной защиты лиц, сообщивших о фактах совершения коррупционного преступления, имеются только в рамках уголовного процесса.

В целом «Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы» представляет собой достаточно разносторонний документ, призванный усовершенствовать различные аспекты анкоррупционной деятельности, он затрагивает более широкий круг вопросов, нежели предыдущий Национальный план. При этом многие вопросы правового регулирования предлагается решить на региональном уровне. Данный программный документ сегодня является стратегией развития антикоррупционного законодательства, и от успешной его реализации при активном участии всех сторон будет зависеть эффективность государственной политики в сфере противодействия коррупционным преступлениям.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 (в ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 34. — Ст. 6170.
4. О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции: Указ Президента Российской Федерации от 15.07.2015 № 364 (в ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 29 (ч. 2). — Ст. 4477.

Правовой анализ санитарных правил на водном транспорте

Жижкин Владислав Николаевич, студент магистратуры

Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Эта исследовательская статья посвящена всестороннему юридическому анализу санитарных правил в сфере водного транспорта. Исследование включает в себя обширный обзор существующей литературы, тщательное изучение первоисточников, включая законодательные документы и нормативные директивы, касающиеся санитарных правил в области водного транспорта.

В центральной части статьи дается подробное разъяснение санитарных правил, регулирующих водный транспорт. В нем излагаются их основные положения и предварительные условия, проводится правовой анализ этих нормативных актов. Этот анализ включает оценку их соответствия действующему законодательству, их эффективности и потенциальных проблем, возникающих при их практическом внедрении. Кроме того, в статье рассматриваются конкретные тематические исследования, иллюстрирующие реальные сценарии, относящиеся к применению этих санитарных правил в секторе водного транспорта.

В заключение в статье предлагаются рекомендации по совершенствованию существующих санитарных правил, связанных с водным транспортом, и их соблюдению. Выводы, почерпнутые из этого исследования, потенциально могут послужить основой для разработки новых правил и стандартов, одновременно способствуя совершенствованию механизмов надзора и правоприменения для обеспечения соблюдения санитарных правил в отрасли водного транспорта.

Ключевые слова: санитарные правила, водный транспорт, правовой анализ, законодательство, эффективность, проблемы, применение, обзор литературы, конкретные примеры.

Санитарные правила на водном транспорте: подробное описание, правовой анализ и рассмотрение конкретных примеров

Санитарные нормы в сфере водного транспорта играют ключевую роль в поддержании стандартов безопасности

в водной среде. Эти правила играют важную роль в регулировании эксплуатационных параметров судов, наряду с установлением предварительных условий, касающихся благополучия как груза, так и пассажиров.

Основные положения и требования санитарных правил на водном транспорте включают в себя следующее:

- Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на водном транспорте.
- Требования к качеству питьевой воды на судах и в портах.
- Требования к качеству пищевых продуктов и их хранению на судах.
- Требования к гигиеническим условиям на судах, включая требования к уборке и дезинфекции помещений и оборудования.
- Требования к организации медицинской помощи на судах.

Процесс юридического анализа санитарных правил в сфере водного транспорта включает в себя оценку их соответствия действующему законодательству, их эффективности и потенциальных проблем при их внедрении. Важно отметить, что эти санитарные правила в области водного транспорта должны соответствовать законодательству Российской Федерации, а также соответствовать международным стандартам и руководящим принципам.

Изучение конкретных случаев, связанных с выполнением санитарных правил на водном транспорте, может помочь в выявлении проблем и недостатков в их соблюдении. В качестве иллюстрации можно рассмотреть сценарии, связанные с нарушениями санитарных правил на судах, а также проблемы, связанные с качеством питьевой воды и продуктов питания на борту судов.

Кроме того, необходимо признать, что санитарные правила для водного транспорта играют ключевую роль в обеспечении безопасности и здоровья пассажиров и экипажа на борту судов. Эти правила включают в себя широкий спектр стандартов, начиная от контроля качества питьевой воды и воздуха и заканчивая контролем за загрязнением и поддержанием гигиены. В России ключевыми нормативными документами в этой области являются СанПиН 2.5.2–703–98, СП 2.1.3678–20 и СанПиН 2.1.3684–21. Эти документы устанавливают обязательные стандарты для всех судов, работающих как на внутреннем, так и на международном рынке. Теперь мы перейдем к более подробному юридическому рассмотрению этих нормативных документов:

СанПиН 2.5.2–703–98 посвящен «Судам внутреннего и смешанного (река-море) плавания». Эти правила устанавливают санитарные нормы для судов внутреннего и смешанного плавания. В них оговариваются условия проживания и работы на судах, особое внимание уделяется чистоте, предотвращению загрязнения, а также гигиене и профилактике заболеваний.

СанПиН 2.5.2–703–98 обязателен для всех судов, осуществляющих внутреннее и смешанное плавание. Несоблюдение этих норм может повлечь за собой административное

или уголовное наказание, особенно если такие нарушения создают угрозу здоровью и безопасности людей.

Вероятно, СП 2.1.3678–20 содержит дополнительные или пересмотренные санитарные требования. Однако, не имея полного доступа к этому документу, его исчерпывающее описание затруднительно.

СП 2.1.3678–20, как и другие санитарные правила, имеет юридический вес, и его несоблюдение может привести к ответственности. Эти документы часто обновляются в соответствии с действующими медицинскими и технологическими нормами.

В СанПиН 2.1.3684–21 рассматривается более широкий спектр санитарно-эпидемиологических требований. Они включают в себя аспекты, связанные с водоемами, питьевой водой, атмосферным воздухом и другими факторами, влияющими на здоровье и безопасность при водных перевозках.

СанПиН 2.1.3684–21, как и другие санитарные правила, выполняет функцию руководства по охране здоровья населения. Он распространяется на суда, портовые сооружения и сопутствующую инфраструктуру.

Настоящие правила являются основой для поддержания санитарно-гигиенических норм на водном транспорте России. Их цель — охрана здоровья и благополучия людей на борту судов, а также предотвращение экологических проблем, связанных с работой водного транспорта. Нарушение этих правил может повлечь за собой значительные правовые последствия, такие как штрафы или прекращение эксплуатации судов.

С юридической точки зрения эти правила имеют обязательную силу, и их нарушение может привести к серьезным последствиям, включая финансовые штрафы, приостановку деятельности судна и уголовную ответственность в случае нанесения вреда здоровью людей или окружающей среде. Следует отметить, что санитарные нормы постоянно обновляются в соответствии с современными медицинскими и технологическими стандартами.

Далее проанализируем конкретные случаи несоблюдения этих нормативных положений:

Столкновение теплохода с бетонным пирсом в Ярославле. Во время швартовки теплоход «Москва 208» ударился о бетонный причал. В результате этого инцидента 12 человек получили травмы. Семерым из них потребовалась госпитализация.

Столкновение круизного катера с бетонной опорой в Санкт-Петербурге. Круизный катер Yamaha CR-27 врезался в бетонную насыпь. В результате два человека получили травмы и были госпитализированы для лечения.

Столкновение моторной лодки с теплоходом-толкачом в Марий Эл. На Волге, в районе деревни Чувашские Отары, моторная лодка столкнулась с судном-толкачом в сопровождении двух барж. В результате аварии один рыбак погиб, а другой получил многочисленные ушибы.

Столкновение пассажирского катера с баржей в Пермском крае. Пассажирский катер «Ярославец», перевозивший 25 человек, столкнулся с баржей, груженной лесом. В ре-

зультате девять человек пострадали, один пассажир был госпитализирован. Капитан катера находился в состоянии алкогольного опьянения.

Теплоход «Метеор-235» сел на мель на реке Лена. В результате инцидента, произошедшего в трех километрах от села Графский Берег в Намском районе Якутии, семь человек получили травмы. Впоследствии они были эвакуированы на берег и доставлены в больницу для оказания медицинской помощи.

Нарушение СанПиН 2.1.3684–21:

Взрыв и пожар на судне «РТ-377» в Ханты-Мансийском автономном округе. Во время ночной стоянки на реке Обь на судне РТ-377 произошел взрыв и последующий пожар. В результате этого инцидента один человек погиб, а еще пятерым потребовалась госпитализация.

Практические примеры иллюстрируют тяжелые последствия пренебрежения правилами безопасности. Такие события, как столкновение теплохода с пирсом в Ярославле,

взрыв судна в Ханты-Мансийском автономном округе, столкновение катера с теплоходом в Чувашии, подчеркивают опасность несоблюдения санитарных норм и правил безопасности. Особую тревогу вызывает случай, когда капитан пассажирского катера, находясь в состоянии алкогольного опьянения, допустил столкновение с баржей.

Санитарные нормы на водном транспорте имеют решающее значение для предотвращения несчастных случаев и поддержания безопасной и здоровой обстановки для всех находящихся на борту. Строгое соблюдение и постоянное обновление этих правил жизненно важно для сохранения человеческих жизней и окружающей среды.

Итак, юридическая экспертиза санитарных норм в сфере водного транспорта является важным шагом на пути к обеспечению безопасности в водной среде. Она позволяет выявить проблемы и пробелы в действующих правилах и предложить усовершенствования и доработки этих стандартов.

Литература:

1. В Марий Эл из-за столкновения теплохода с лодкой погиб человек. URL: <https://iz.ru/1531292/2023-06-19/v-mariiel-iz-za-stolknoveniia-teplokhoda-s-lodkoi-pogib-chelovek> (дата обращения: 06.12.2023)
2. В Пермском крае катер столкнулся с баржей. URL: <https://ria.ru/20220730/kater-1806031739.html> (дата обращения: 06.12.2023)
3. В Петербурге круизный катер врезался в набережную. URL: <https://rg.ru/2022/08/15/reg-szfo/v-peterburge-dva-cheloveka-postradali-pri-stolknovenii-katera-s-naberezhnoj.html> (дата обращения: 06.12.2023)
4. В ХМАО при пожаре на теплоходе погиб один человек. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17819131> (дата обращения: 06.12.2023)
5. В Ярославле теплоход при швартовке врезался в бетонный пирс. URL: <https://ria.ru/20230705/teplokhod-1882341766.html> (дата обращения: 06.12.2023)
6. Зайкова С. Н. Комплексность обеспечения безопасности на внутреннем водном транспорте // Административное и муниципальное право. — 2023. — №. 4. — С. 65–79.
7. Кузнецов, М. П. О некоторых проблемах правового регулирования в сфере деятельности железнодорожного, воздушного и водного транспорта. — Текст: электронный / М. П. Кузнецов // К 300-летию российской прокуратуры: Прокурорский надзор в сфере безопасности на транспорте: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 14 мая 2021 г. — Тек / Приволж. трансп. прокуратура, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева, Самар. регион. отд-ние Ассоц. юристов России; под ред. А. Г. Безверхова, Д. Е. Авдеева, А. В. Юдина. — 2021. — С. 12–16
8. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 г. № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684–21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий». URL <https://rg.ru/documents/2021/02/08/rospotrebnadzor-post3-site-dok.html> (дата обращения: 07.11.2023)
9. Справочная информация: «Санитарно-эпидемиологическое нормирование» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159501/12027585de7d1b1c25aebdbb1fca9d664624ba4/ (дата обращения: 07.11.2023)
10. Теплоход сел на мель посередине реки Лены в Якутии. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/07/2022/62cb96829a79470de371c7db> (дата обращения: 06.12.2023)

Автомобильные перевозки опасных грузов в международном частном праве

Жильникова Екатерина Андреевна, студент;

Горностаева Светлана Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуются особенности организации и осуществления международных автомобильных перевозок грузов, обладающих классом опасности. В работе проанализированы основные положения международных соглашений об организации такого вида грузоперевозок и указаны особенности их применения в современном отечественном законодательстве.

Ключевые слова: автомобильные перевозки, международные грузоперевозки, опасные грузы, ДОПОГ, правила перевозки.

Одним из популярных видов предпринимательской деятельности на сегодняшний день являются автотранспортные перевозки. Ежедневно тысячи машин перевозят грузы из «точки А» в «точку Б», выполняют рейсы различной сложности и протяженности. Характер перевозимого груза самый разнообразный, транспортируют как готовую продукцию, так и сырье, необходимое для производства чего-либо. Встречаются опасные грузы (взрывчатые вещества, газы, токсичные вещества и т. п.), перевозка которых осложняется и должна соответствовать специальным правилам (например, наличие у водителя свидетельства ДОПОГ) [1]. Несоблюдение правил перевозки опасных грузов может привести к авариям, что повлечет негативные последствия не только для транспорта, водителя или других участников дорожного движения, но и существенным образом скажется на состоянии окружающей природной среды. Помимо перевозок внутри страны невозможно обойтись без грузоперевозок в зарубежные города и страны, то есть без международных грузоперевозок. Данные мировой статистики говорят о том, что большие число аварий при перевозке опасных грузов совершается с участием автотранспорта [2 с. 30–32]. Таким образом, вопросы организации и контроля за их осуществлением международных перевозок опасных грузов не утрачивают своей актуальности.

В целях нормативного регулирования автотранспортных грузоперевозок в отечественной правовой системе действует ряд нормативных правовых актов, центральное место среди которых занимает Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта [3]. В целях унификации международных требований по перевозке опасных грузов всеми видами транспорта по решению Генеральной ассамблеи ООН при Совете по экономическому и социальному развитию ООН был создан Комитет экспертов ООН по перевозке опасных грузов и его рабочие органы, которые совместно с иными международными институтами создали международную систему нормирования перевозки опасных грузов. Для регулирования международных перевозок автотранспортных перевозок предусмотрена Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) [4] и другие международные соглашения.

Правовой теорией и правоприменительной практикой выработано следующее определение для опасных грузов — это, такие грузы, транспортировка которых может спрово-

цировать как материальный ущерб, так и принести существенный вред экологии [5 с. 244].

Раскрывая особенности международных автомобильных перевозок опасных грузов в первую очередь необходимо обратить внимание на то, что отечественное законодательство в области регулирования этих вопросов основывается на Европейском соглашении о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) от 30 сентября 1957 г. Нормы российского законодательства отсылают к этому соглашению, оно является обязательным для Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 г. № 76 «О присоединении Российской Федерации к Европейскому соглашению о международной дорожной перевозке опасных грузов».

ДОПОГ устанавливает полный запрет на перевозку некоторых видов опасных грузов, они не могут стать предметом автотранспортной международной перевозки [6]. Но эта норма не является императивной, и договаривающиеся стороны при необходимости могут самостоятельно разрешить провоз таких грузов по территории своих стран, посредством заключения дополнительных соглашений.

При перемещении опасных грузов, транспортировка которых в международных масштабах разрешается, должна соответствовать правилам ДОПОГ. Они касаются, требований, предъявляемых к упаковке и маркировке грузов, требований, предъявляемых непосредственно к транспортному средству. Положения ДОПОГ должны соблюдаться грузоотправителем, грузополучателем и перевозчиком не зависимо от того, на территории какой страны они зарегистрированы или ведут свою деятельность.

Однако, далеко не всегда грузоперевозчики соблюдают правила перевозки опасных грузов. Несоблюдение установленных положений ведет к применению в отношении правонарушителя санкций национального законодательства той страны, субъектом которого он является. Так, например, Верховный суд РФ, пересматривал дело по жалобе заместителя командира ОСР ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Самарской области на решения суда первой, апелляционной и кассационной инстанции по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.21.2 КоАП РФ. Суть дела состояла в том, что при проверке документов у водителя, перевозившего на территории РФ опасный груз, не оказалось удостоверения личности — паспорта. Суды

нижестоящих инстанций посчитали, что водителю достаточно было предъявить удостоверение ДОПОГ, в нем есть фотография и содержатся необходимые идентификационные данные, поэтому оснований для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 12.21.2 КоАП РФ не нашли. Однако Верховный суд РФ с этим не согласился и указал, что в соответствии с подразделом 1.10.1.4 главы 1.10 (положения, касающиеся обеспечения безопасности) части 1 приложения А к ДОПОГ в процессе перевозки опасных грузов каждый член экипажа автотранспортного средства, перевозящего опасные грузы, должен иметь при себе удостоверение личности с фотографией. При этом в силу прямого указания в подразделе 8.1.2.1 главы 8.1 приложения В к ДОПОГ удостоверение личности каждого члена экипажа транспортного средства должно находиться на транспортной единице помимо документов, предписываемых другими правилами [7]. Таким образом высшая инстанция нашла решения нижестоящих инстанций незаконными. Представленный пример судебной практики указывает на необходимость неукоснительного соблюдения нормативных положений о перевозке опасных грузов.

Актуальной проблемой в рассматриваемой области правового регулирования является то, что несмотря на пред-

ложенную единую классификацию опасных грузов, имеют место различные способы классификации для товаров одной группы, а также способы идентификации опасности груза, в зависимости от конкретной страны. Полагаем, что единственным возможным способом преодоления этой проблемы может стать детальная унификация международных и национальных правотворческих систем, определяющих порядок перевозки опасных грузов через границы всех государств.

Таким образом, без перевозки грузов, в том числе опасных, невозможно удовлетворить потребности различных областей жизнедеятельности государства и общества — как в бытовой сфере, так и в промышленности. В связи с высоким уровнем ответственности, сопряженным с транспортировкой опасных грузов, мировые лидеры стремятся разрабатывать и применять общие правила для перемещения таких товаров. Следовательно, необходимо не только постоянно уточнять и модифицировать международные и национальные законы, чтобы обновлять существующие нормы и правила в отношении опасных веществ, но и приводить их к единому стандарту, чтобы предотвратить возможные споры в правоприменительной практике перевозки опасных грузов.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 21.12.2020 № 2200 (ред. от 30.12.2022) «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом и о внесении изменений в пункт 2.1.1 Правил дорожного движения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 52 (Часть II). — Ст. 8877.
2. Сеницын В. В., Татаринев В. В., Прус Ю. В., Кирсанов А. А. Статистика автомобильных перевозок опасных грузов и происшествий // Технологии техносферной безопасности. — 2020. — 4 (80). — С. 34–35.
3. Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 46. — Ст. 5555.
4. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Заключена в г. Женеве 19.05.1956) (Вступила в силу для СССР 01.12.1983) (с изм. от 05.07.1978) // СПС КонсультантПлюс.
5. Мартынюк Д. А. Анализ процессов перевозки опасных грузов в России // Молодой ученый. — 2019. — № 51 (289). — С. 243–247.
6. Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ/ADR) (заключено в г. Женеве 30.09.1957) // СПС КонсультантПлюс.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 10. — 2023.

Основные проблемы формы современного российского государства

Иванова Марьяна Жираслановна, аспирант

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова (г. Нальчик)

Сложность и особенность формы современного российского государства закреплена уже в 1 статье Конституции России. В соответствии с этой статьей, Российская Федерация (Россия) представляет собой демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Это означает, что по форме правления Россия является республикой, по форме государственного устройства — федерацией, а политический режим страны — демократический. Однако следует отметить, что формы российского государства обладают определенной спецификой, которая порождает проблемы и сложности в их реализации. Это связано с особенностями исторического развития страны, национальными и региональными особенностями, а также сложностью управления таким обширным и многонациональным государством. Важно отметить, что демократический политический режим России предполагает участие граждан в принятии решений, свободу слова и выражения мнений, а также защиту прав и свобод каждого человека. Однако, реализация этих принципов может сталкиваться с определенными трудностями из-за наличия различных политических и экономических интересов, а также недостаточной информированности граждан о своих правах и возможностях. Также стоит отметить, что федеративная форма государственного устройства России предполагает наличие различных субъектов федерации, таких как республики, края, области и другие. Это создает определенные сложности в управлении и координации деятельности между различными уровнями власти, особенно в условиях разнообразия экономического и социального развития регионов. Таким образом, формы российского государства имеют свои особенности и вызывают определенные сложности в их реализации. С самого начала обсуждения проекта новой Конституции, вопрос о форме правления вызвал оживленные дебаты и разнообразные точки зрения. И возникал вопрос о том, какая именно форма республики должна быть выбрана — парламентская или президентская? Парламентская республика, в отличие от президентской, характеризуется провозглашением принципа верховенства парламента, перед которым правительство несет политическую ответственность. В такой форме правления, парламент играет ключевую роль в принятии решений и контроле за исполнительной властью. Он избирает главу государства, который выполняет в основном представительные функции и не обладает полными полномочиями. Парламентская республика обеспечивает более равномерное распределение власти и более широкое участие граждан в политической жизни страны. Однако она также может быть подвержена политическим блокировкам и неэффективности в принятии решений, если парламент не способен достичь консенсуса. В то же время, президентская республика, где глава государства имеет широкие полномо-

чия и избирается народом, обеспечивает более ясную и прямую ответственность перед гражданами. Президент может принимать быстрые и решительные меры в кризисных ситуациях и имеет больше возможностей для реализации своей политической программы. Но президентская республика может создавать риск концентрации власти в одних руках и ограничения политической конкуренции. В такой форме правления парламент может оказаться слабым и неспособным эффективно контролировать исполнительную власть. Таким образом, выбор между парламентской и президентской республикой требует тщательного анализа и учета особенностей конкретной страны. Важно найти баланс между эффективностью принятия решений и защитой демократических принципов. В условиях политической нестабильности и отсутствия сформировавшихся партий, формирование правительства в России осуществляется с определенными трудностями. Политический плюрализм, хотя и начинает проникать в общественное сознание, пока еще не имеет окончательного закрепления. Поэтому политические силы, которые осуществляют перестройку, только начинают приобретать свою специфическую политическую окраску. В таких условиях на политику государства оказывает влияние не только парламентское большинство, но и другие политические силы, которые пытаются найти свое место в новой политической системе. Возникает необходимость в поиске компромиссов и согласовании интересов различных политических группировок для эффективного управления государством. В России практического воплощения идея парламентской республики не получила, и это не случайно. Разработчики Конституции и политические лидеры, видимо, рассматривали эту форму правления как наиболее адекватную и эффективную для решения политических и социальных задач, отражающую условия страны. Однако президентская форма правления была выбрана в пользу сложности задач, стоящих перед ней, и непростой социально-политической обстановки в стране. Это является необходимым шагом переходного периода от авторитарного режима к демократии. Несмотря на это, возможно, в будущем Россия сможет найти оптимальную форму правления, учитывающую все особенности и потребности общества. Форма правления в стране определена не только исходя из величины ее территории и многонационального характера, но и под влиянием национальных и исторических традиций, а также ментальности российского населения. Именно поэтому преобладала точка зрения сторонников президентской формы правления. Однако следует отметить, что форму правления в российском государстве нельзя назвать чисто президентской, так как она обладает рядом особенностей, отличающих ее от традиционно президентских республик. Одной из таких особенностей является наличие Председателя Правитель-

ства, который хоть и назначается Президентом, но с согласия Государственной Думы — нижней палаты Парламента. Это создает более сложную систему разделения властей и уравнивает президентскую власть. Таким образом, форма правления в России является результатом учета различных факторов, включая величину территории, многонациональный характер, национальные и исторические традиции, а также ментальность населения. Она сочетает в себе элементы президентской и парламентской систем, что делает ее уникальной и специфической для Российского государства. Важно отметить, что Конституция РФ предусматривает ряд случаев, при которых Президент может быть отрешен от должности. Однако, такое решение может быть принято только в строго оговоренных случаях, например, при обвинении в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Это право предоставлено парламенту, который имеет возможность отстранить Президента от исполнения своих обязанностей. Кроме того, Государственная Дума также имеет право выразить недоверие Правительству. Это означает, что если Правительство не справляется со своими обязанностями или не соответствует ожиданиям парламента, то последний может принять решение о недоверии и потребовать отставки Правительства. С другой стороны, Президент также обладает определенными полномочиями в отношении парламента. В случаях, предусмотренных Конституцией, Президент имеет право распустить Государственную Думу.

Одним из особых аспектов политической системы России является формирование Совета Федерации — высшей палаты Парламента. В отличие от Государственной Думы, члены Совета Федерации представляют интересы регионов и назначаются региональными органами власти. Такая система обеспечивает более широкое участие субъектов федерации в принятии решений на федеральном уровне. Важно отметить, что в Совет Федерации по два представителя от каждого субъекта Федерации, один из которых является представителем исполнительных органов государственной власти. Таким образом, законодательный орган включает в себя представителей исполнительной власти. Однако мероприятия, предпринятые Президентом для укрепления вертикали власти, такие как создание федеральных округов и усиление роли представителей Президента, фактически усилили президентскую власть. Эти действия имели целью укрепить контроль Президента над регионами и упростить процесс назначения губернаторов по его рекомендации. Таким образом, усиление вертикали власти и рост президентской власти стали взаимосвязанными процессами, влияющими на политическую систему и структуру власти в России. Это вызвало обсуждение и дебаты о балансе власти между центром и регионами, а также о роли исполнительных органов в законодательном процессе.

Территориальная организация государственной власти является не менее острой проблемой формы российского государства. Подобная форма правления не только усложняет деятельность государства, но и вызывает противоре-

чия между ветвями власти. Это приводит к ухудшению эффективности деятельности государства и, в конечном итоге, может привести к кризису государственной власти. К сожалению, мы уже неоднократно сталкивались с такой ситуацией за небольшой промежуток времени. В связи с этим, необходимо рассмотреть адекватные формы государственного устройства, чтобы укрепить и стабилизировать Российскую Федерацию.

Величина территории России, ее многонациональный характер и особенности жизнедеятельности, географические и климатические условия различных регионов страны — все это определяет сложность государственного устройства России. Одним из факторов, оказавших влияние на это, является существование основной титульной нации — русского народа, который составляет подавляющее большинство населения. Именно поэтому царская Россия развивалась как унитарное государство. В то же время, советское государство существовало в форме федерации, однако, организация общественно-политической жизни больше походила на унитарное государство. Но важно отметить, что сложность государственного устройства России не только определяется национальными и географическими факторами. Она также связана с историческими, социальными и экономическими процессами, которые происходили на протяжении веков. Россия была свидетелем множества политических, социальных и культурных трансформаций, которые оказали влияние на формирование ее государственной системы. Более того, географические и климатические условия различных регионов России также играют важную роль в государственном устройстве. Например, суровые климатические условия в Сибири и на Дальнем Востоке требуют особых подходов к организации жизни и управления. Это может приводить к различиям в политической и экономической системе разных регионов страны. Таким образом, сложность государственного устройства России обусловлена множеством факторов, начиная от национального состава населения и географических особенностей, и заканчивая историческими и социальными процессами. Важно учитывать все эти факторы при анализе и понимании российской системы управления и государственности. Федеративное государство Российской Федерации было сформировано на основе автономной федерации, которая, в свою очередь, имела свои особенности и проблемы функционирования. Основными юридическими основаниями Федерации являются Федеративный договор и Конституция РФ, которые определяют отношения между субъектами федерации и центром. Кроме того, для регулирования этих отношений заключаются соответствующие договоры. Однако асимметричный характер федерации и особенности ее конституционного регулирования могут приводить к проблемам и сложностям в ее функционировании. Это требует постоянного анализа и корректировки механизмов управления и взаимодействия между субъектами и центром. Федерация России имеет несколько особенностей, которые делают ее уни-

кальной. Одной из таких особенностей является количество субъектов, входящих в ее состав. При образовании РФ их было целых 89. Кроме того, еще одной сложностью является то, что федерация в России основана на различных принципах формирования. В основе формирования субъектов лежат как национально-территориальные принципы, так и административно-территориальные принципы. Это означает, что некоторые субъекты федерации формируются на основе национальной принадлежности, а другие — на основе административного деления территории. Такая разнообразная основа формирования субъектов делает Российскую Федерацию уникальной и отличной от других федеративных государств. В состав федерации входит разное множество субъектов.

Однако различие между этими субъектами очевидно. Они отличаются по своему экономическому потенциалу, численности населения и историческому опыту. Это фактическое неравенство только усугубляется непоследовательностью конституционного регулирования их политического статуса, а также их юридическим неравенством, которое закреплено в конституции. Таким образом, несмотря на формальное включение в федерацию, субъекты не могут быть полностью равными по своему характеру. Это вызывает вопросы о справедливости и эффективности управления внутри страны. Возможно, необходимо пересмотреть и усовершенствовать конституционное регули-

рование статуса субъектов, чтобы устранить неравенства и создать более сбалансированную систему управления.

В разделе втором Конституции России подробно описываются основные принципы организации государственной власти. Однако, несмотря на закрепленное в п. 1 ст. 5 равноправие субъектов Российской Федерации, п. 2 этой же статьи противоречит этому положению и отрицает принцип равноправия. Ведь в нем говорится, что только Республика является государством, имеющим свою Конституцию, в то время как другие субъекты не признаются государствами и соответственно не имеют своей Конституции.

Такое противоречие вызывает вопросы о соблюдении принципа федерализма в Российской Федерации. Если все субъекты должны быть равноправными, то почему некоторые из них не признаются государствами? Каким образом гарантируется их права и интересы? Равноправие субъектов Российской Федерации является одним из основных принципов федерального строя. Оно предполагает, что все субъекты должны иметь равные права и возможности в управлении своими делами. Однако на практике это положение не всегда соблюдается. Возможно, стоит пересмотреть статью 5 Конституции и устранить противоречия, чтобы обеспечить реальное равноправие субъектов Российской Федерации. Ведь только в условиях равенства и уважения к правам каждого субъекта можно достичь стабильности и развития всей страны.

Литература:

1. Кудрявцев Ю. А. Политические режимы: критерии, классификация и основные виды // Правоведение. — 2002. — № 1.
2. Варламова Н. В., Скурко Е. В. Российская Федерация и ее субъекты: проблема укрепления государственности // Государство и право. — 2021.
3. Левакин И. В. Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. — 2021. № 1.
4. Добрынин Н. М. Российский федерализм: проблемы и перспективы // Государство и право. — 2018 — № 11.

Проблемы развития законодательства о трудовой занятости

Карданов Темирлан Муратович, студент;

Штанько Никита Сергеевич, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье анализируются проблемы российского законодательства в сфере трудовой занятости населения, а также анализируются и сравниваются статистические показатели занятости и безработицы населения, позволяющие представить более объективную оценку деятельности органов службы занятости.

Ключевые слова: занятость, безработица, органы службы занятости, трудовые отношения, статус.

В настоящее время в Российской Федерации занятость населения является наиболее важным государственным вопросом, поскольку именно от данного показателя зависит экономическая, социальная и политическая стабильность всего общества.

По данным Федеральной службы государственной статистики занятость населения страны в период с июля по сентябрь 2023 года составила 66,7% от всего населения, а именно 79975,9 тысяч человек. Данный показатель превышает занятость населения, по сравнению с 2022 го-

дом, на 1,2% [1]. Из данных показателей следует отметить, что государство проводит грамотную и эффективную политику по повышению уровня занятости населения. Александр Шендерюк-Жидков отмечает, что данные показатели обуславливаются ростом обрабатывающего сектора в российской экономике [2].

Однако, в настоящее время большинство граждан состоит в фактических трудовых отношениях и осуществляют те или иные виды деятельности, но юридически не состоят ни в трудовых, ни в гражданско-правовых отношениях и имеют статус безработных. Данный факт является законодательным упущением. С. Х. Джигоев отмечает, что несмотря на повышение количества самозанятых граждан, которое позволило несколько стабилизировать данную ситуацию, количество же субъектов малого бизнеса снизилось [3, С. 160].

Деятельность же государственных органов по занятости населения следует оценивать как неудовлетворительную и неэффективную, поскольку данные органы не выполняют поставленные перед ними задачи по увеличению показателя «уровень трудоустройства граждан, обратившихся в центры занятости» [4].

Поэтому в настоящее время для государства встает важный вопрос о законодательном регулировании неофициального трудового сектора. Несмотря на рост занятости населения и минимизации сектора неофициальной трудовой занятости, доля работников без официального трудоустройства по стране составляет 18,6% от всей рабочей силы [5], что является упущением государства по регулированию данного сектора.

Решение данного вопроса позволит государству увеличить налоговые сборы, а также минимизировать нарушение трудового законодательства, что улучшит социально-экономическое положение в стране, а также приведет как к общему росту ВВП страны, так и росту ВВП на душу населения.

Также стоит отметить тот факт, что в настоящее время наиболее эффективными в трудоустройстве граждан являются частные агентства. Преимуществами данных организаций заключается в том, что они предоставляют

грамотные таргетированные резюме, проводят платные карьерные консультирования для соискателей работы, а также для лиц, которые хотят повысить свою квалификацию в той или иной сфере деятельности. Данному содействию в трудоустройстве позволяет частным агентствам отличаться высокой эффективностью, а также и прибыльной составляющей, поскольку в настоящее время на данном рынке устанавливаются достаточно высокие тарифы. К примеру, стоимость составления «идеального резюме и сопроводительного письма» в таком частном агентстве в городе Москве ProfiStaff может достигать до 24 000 рублей [6]. Данные показатели являются достаточно высокими при условии реализации более 2 миллионов заявок. В сравнении с государственными учреждениями по трудоустройству, частные агентства по поиску рабочих мест являются на сегодняшний день наиболее эффективными и более строгими в подборе кадров.

Несмотря на то, что развитие рынка труда в настоящее время затруднено по разным причинам, государству следует оптимизировать механизм работы государственных органов по занятости населения. Эффективность данных органов должна складываться с учетом современных тенденций, потребностей населения страны, а также эффективной работы органов прокуратуры, осуществляющих надзор в сфере трудовых правоотношений. Также, для увеличения эффективности рынка труда требуется создание конкурентноспособной, мобильной базы человеческого труда, что позволит уменьшить риски воздействия внешних факторов на данную сферу экономики.

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на рост занятости населения по данным на 2023 год, законодательство Российской Федерации, а именно Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», требует комплексного регламентирования основных вопросов, связанных с функционированием государственных служб занятости населения, а также закрепления основных процедурных положений, отмечающих современные стандарты деятельности органов службы занятости.

Литература:

1. Занятость и безработица. — Текст: электронный // Росстат: [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 29.11.2023).
2. В России зафиксировали рекордные показатели занятости. — Текст: электронный // РИА НОВОСТИ: [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20231129/zanyatost-1912673009.html> (дата обращения: 29.11.2023).
3. Джигоев С. Х. Проблемы развития законодательства о трудовой занятости // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 6 (106). С. 158–167.
4. Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 6. Ст. 966.
5. Неформальная занятость достигла минимума за 11 лет. — Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/28/968358-neformalnaya-zanyatost-dostigla-minimuma-za-11-let> (дата обращения: 29.11.2023).
6. Прейскурант. — Текст: электронный // ПрофиСтафф: [сайт]. — URL: <https://www.profistaff.ru/> (дата обращения: 06.12.2023).

Понятие и способы обеспечения исполнения договорного обязательства

Ковальчук Екатерина Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Перечень способов исполнения обязательств приводится в главе 23 ГК РФ. Законодатель не формулирует данный список как исчерпывающий, что позволяет рассматривать в подобном качестве и иные инструменты, если это закреплено соглашением сторон или же предусмотрено иными положениями федерального законодательства [2]. В то же время, в условиях отсутствия как легального определения, как и унифицированных представлений по поводу института способа исполнения обязательства, существуют затруднения по вопросу оценки непоименованных инструментов, определённых в законе или договоре, в качестве способов обеспечения обязательства.

Гражданское законодательство устанавливает, что участники гражданского оборота обязаны взаимодействовать между собой на основе принципа добросовестности, что предполагает строгое следование достигнутым договоренностям. По общему правилу, односторонний отказ от исполнения обязательств является неправомерным действием. Но сложность и многообразие общественных отношений приводят к тому, что в ряде случаев обязательство не исполняется, что требует возложения на нарушителя ответственности. Поэтому на законодательном уровне существует особый инструментарий, обеспечивающий баланс интересов сторон, формирующий стабильность и предопределённость правоотношений, к числу которого относятся способы обеспечения исполнения обязательств.

Дадим оценку такому способу обеспечения обязательств, как залог. Соответствующие нормы урегулированы в ст. 334–358.18 ГК РФ. Понятие института, его определение в качестве способа обеспечения обязательства, приведено в ч. 1 ст. 334 ГК РФ. Анализ соответствующей законодательной формулировки позволяет заключить, что суть залога составляет временное распространение на определённое имущество залогодателя (речь идет об имуществе в широком смысле, включающем наряду с собственно овеществленным имуществом и имущественные права), которые выступают в качестве гарантий исполнения залогодателем обязанностей должника по обязательству.

К числу оснований возникновения залога законодатель также традиционно относит как соглашение сторон, так и нормы закона. С точки зрения М. А. Назаренко, к числу существенных условий применительно к данному институту законодатель относит его предмет, сущность, размер и срок исполнения обязательства, на обеспечение которого направлен данный инструмент. Если названные условия не согласованы, то соглашение не может быть признано заключённым [3, с. 150].

Предметом залога может быть любое имущество, относящееся к категории оборотоспособного. Особенности нормативной регламентации предусмотрены в отношении ипо-

теки недвижимости федеральным законом — Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», что связано прежде всего с ролью и значением жилья для каждого человека [4]. На практике в отношении исследуемого способа обеспечения обязательства более широко распространён именно залог недвижимости. Наиболее верно данное утверждение в рамках отношений, связанных с займом, кредитными обязательствами. Примечательно, что законодатель не регулирует вопрос по поводу перечня имущества, способного быть объектом залога. Например, возможен залог исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, однако на практике подобные правоотношения не слишком распространены [5, с. 266]. Предмет залога могут составлять также материальные объекты — вещи, создание которых запланировано в будущем. Речь здесь может идти о залоге планируемой к постройке недвижимости [6, с. 266]. Применительно к институту залога будущей вещи, «суды допускают отсутствие детального описания в договоре передаваемого предмета залога (будущей вещи)» [7, с. 28].

Затем рассмотрим неустойку как способ обеспечения обязательства. Применение неустойки в российской правовой системе регламентируется достаточно детально. Положения о неустойке содержатся в самых различных отраслях, подотраслях и институтах, в том числе и в нормах общей и особенной части гражданского кодекса. Наиболее широкое распространение институт неустойки приобрел в праве обязательственном. Значительное удобство неустойки прослеживается в качестве инструмента упрощенной компенсации потерь кредитора. Институт неустойки обладает двойственной правовой природой, будучи способом обеспечения обязательства и одновременно мерой ответственности за его нарушение. При этом, определяя условия неустойки в рамках соответствующих правоотношений, участники зачастую регулируют лишь вопрос относительно размера и основания уплаты неустойки, не уточняя аспект соотношения неустойки и убытков. Законодатель регламентирует данный вопрос в статье 394 ГК РФ.

К тому же, в цивилистике встречается типологизация неустойки исходя из характера ее отношения к убыткам. Неустойка может быть зачетной, если убытки подлежат возмещению в части, ею не покрытой (п. 1 абз. 1 ст. 394 ГК РФ). Может быть выделена исключительная неустойка, не предполагающая возмещение убытков; штрафная неустойка, допускающая возмещение в полном объеме за пределами неустойки, а также альтернативная неустойка, наделяющая кредитора правом выбора института неустойки либо же компенсации убытков (п. 1 абз. 2 ст. 394 ГК РФ).

В рамках совокупности способов обеспечения обязательства необходимо обратить внимание на поручитель-

ство. Наибольшая дискуссия здесь сопровождает решение вопроса относительно выявления наличия или отсутствия взаимосвязи поручительства и основного обязательства. Демонстрировать такое соотношение может факт смешанного договора, если соответствующие нормы, предусматривающие поручительство, интегрированы непосредственно в соглашение сторон или же если соглашение включает отсылку к основному договору (ч. 3 ст. 361 ГК РФ). Данное положение закона также презюмирует широкий подход относительно предмета поручительства применительно к сфере предпринимательских отношений, когда в отношении субъекта — предпринимателя «может быть указано, что поручительство обеспечивает все существующие и (или) будущие обязательства должника перед кредитором в пределах определенной суммы».

Поскольку поручительство с точки зрения своей правовой сущности носит характер сделки, оно может быть заключено под отменительным или отлагательным условием. Отлагательным условием может выступать необходимость обеспечения передачи документов, оформления иных соглашений с теми же или иными участниками. Условием отменительным в соглашении может быть названо условие о признании самой сделки незаключенной и т. п.

К числу оснований возникновения поручительства отнесены закон и договор. По нашему мнению, наличие законного поручительства не подрывает устойчивость гражданского оборота, так как принцип свободы договора, в полной мере действуя на этапе заключения основного обязательства, охватывает и обязательство акцессорное, то есть поручительство, возникшее в силу закона, поэтому нет никаких препятствий к существованию данной разновидности поручительства. К тому же, расширение числа оснований возникновения правоотношений из поручительства соответствует базовым цивилистическим принципам, укрепляя и поддерживая стабильность хозяйственного оборота.

Затем остановимся на правовом институте независимой гарантии. Единственным требованием к числу субъектов — участников отношений по независимой гарантии, высту-

пает необходимость наличия у них право- и дееспособности. Особенности участников правоотношений позволяют выделить банковские гарантии, где статусом гарантов обладают банковские или кредитные учреждения. Гарант, не будучи участником правоотношений, возлагает на себя обязанность уплатить в пользу кредитора по обеспеченному обязательству в соответствии с оговоренными условиями. В основе же правоотношений сторон лежит наличие доверия бенефициара гаранту, так как последним чаще всего является банковское или иное кредитное учреждение.

Специфика института задатка связана с тем, что в рамках данной формы происходит обеспечения обязательств всеми участниками правоотношений. В силу ч. 1–2 ст. 381 ГК РФ если обязательство не исполнено по вине предоставившего задаток, то права на него приобретает второй участник. В противном случае на сторону возлагается обязанность уплатить в пользу другой стороны двойную сумму задатка. Также задаток в таком случае может быть частично зачтён в счёт погашения убытков, которые понесла другая сторона.

По итогам реформы обязательственного права 2015 году система способов обеспечения исполнения обязательств была дополнена институтом обеспечительного платежа. Данным инструментарием могут обеспечиваться договорное денежное обязательства, обязательства по возмещению убытков, уплате неустойки, и обязательства, связанные с проведением азартных игр (ч. 2 ст. 1062 ГК РФ). По итогам наступления необходимых юридических фактов, обеспечительный платеж подлежит перечислению в счёт исполнения обязательства.

Таким образом, обеспечение исполнения обязательств является важной частью обязательственного права. Виды обеспечения обязательств выступают в роли механизма снижения рисков при исполнении основных обязательств, а также инструментария ответственности. Законодатель не формулирует перечень соответствующих способов как исчерпывающий в целях придания обязательственному праву большей гибкости, что дает возможность субъектам предусматривать иные способы обеспечения обязательств.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 223-ФЗ (ред. от 24.07.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142
2. Худякова Л. Е. Некоторые особенности множественности лиц в обязательствах. Научно-теоретический журнал, 2018. № 1. С. 74–75.
3. Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. — М.: Статут, 2016. 336 с.
4. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (последняя редакция), 16 июля 1998 года N 102-ФЗ, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/
5. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 389 с.
6. Харитонов Ю. С. Предмет и условия договора залога в российском законодательстве // Право и экономика. 2016. № 2. С. 28–32.
7. Богданов Д. Е. Договорные условия об ограничении или исключении ответственности в российском и зарубежном праве // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 4. С. 58–61.

Роль прокуратуры в антикоррупционном просвещении как средстве предупреждения преступности

Колчин Артём Владимирович, студент;

Тажибов Амиралли Азизович, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье приводится анализ статистики преступлений коррупционной направленности, раскрывается роль прокуратуры в антикоррупционном просвещении в качестве меры предупреждения преступности, освещаются существующие проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное просвещение, прокуратура, противодействие коррупции.

The role of the Prosecutor's Office in anti-corruption education as a means of crime prevention

Kolchin Artem Vladimirovich, student;

Tazhibov Amirali Azizovich, student

Saratov State Law Academy

The article analyzes the statistics of corruption-related crimes, reveals the role of the Prosecutor's office in anti-corruption education as a crime prevention measure, highlights existing problems and suggests ways to solve them.

Keywords: corruption, anti-corruption education, prosecutor's office, anti-corruption.

Правовое просвещение является важным элементом общественных отношений, способствуя формированию правовой культуры и правового сознания всего общества. Антикоррупционное просвещение как составная часть правового просвещения играет немаловажную роль в развитии сферы действия права. Однако реализация данной меры невозможна без высокого уровня правовой культуры общества. Непонимание всей важности и опасности проявлений коррупции приводит к тому, что люди сами способствуют её развитию [3].

Проанализировав статистику преступлений коррупционной направленности за 2021, 2022 год из сайта Судебного департамента Российской Федерации (далее РФ) можно сделать вполне очевидный вывод: за один год общее число преступлений антикоррупционной направленности выросло на 5398 по сравнению с прошлым годом [5]. Не говоря даже о латентности преступлений, это достаточно большой рост. О таком скачке могут говорить различные обстоятельства, но в данном исследовании рассматривается лишь одна мера профилактики предупреждения преступности — антикоррупционное просвещение [4].

Стоит отметить, что ст. 6 Федерального закона (далее ФЗ) от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) указывает на одну из мер профилактики как — формирование нетерпимости к коррупционному поведению [6]. На наш взгляд основным способом реализации данной меры проходит посредством антикоррупционного просвещения граждан. Деятельность же прокуратуры в данной области, несомненно, играет важную роль. Осуществление же основной функции прокуратуры — над-

зора является неотъемлемой частью в системе противодействия коррупции.

В соответствии со статьей 36 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в 2007 году в системе органов прокуратуры Российской Федерации созданы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (далее — СППК).

В частности, в Генеральной прокуратуры Российской Федерации образовано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции [7].

Аналогичные СППК созданы в прокуратурах субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратурах.

В этих целях СППК выполняются задачи по обеспечению:

— прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции;

— прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов и исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями правоохранительных органов (за исключением органов федеральной службы безопасности) при выявлении преступлений коррупционной направленности и расследовании уголовных дел этой категории;

— привлечения к предусмотренной законом ответственности лиц, виновных в совершении коррупционных правонарушений;

— защиты и восстановления нарушенных в результате коррупционных правонарушений прав, свобод и закон-

ных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве в пределах полномочий, предоставленных законодательством; возмещения вреда, причиненного коррупционными правонарушениями.

Также данные подразделения осуществляют задачу по обеспечению своевременного предупреждения средствами прокурорского надзора коррупционных правонарушений, выявления и устранения их причин и условий.

Таким образом, органы прокуратуры выполняют большой объём работы в сфере противодействия коррупции путём осуществления функций надзора и предупреждения преступности.

Однако, в рамках нашего исследования, стоит заострить внимание конкретно на предупреждении преступности.

Стоит отметить, что работа органов прокуратуры ведётся. Однако, как показывает статистика судебного департамента, данного уровня работы недостаточно. Также подтверждением данного высказывания является и социологический опрос, проведенный Генеральной прокуратурой РФ в 2019 году, в рамках которого респонденты отметили, что наиболее эффективной мерой по противодействию коррупции является повышение правовой грамотности населения [8].

Так, на основе:

— Статьи 7 ФЗ «О противодействии коррупции в РФ» [6]. Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются: создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

А также:

— Статьи 8 ФЗ «О прокуратуре РФ» [9]. Координация деятельности по борьбе с преступностью:

1. Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность

по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов.

2. В целях обеспечения координации деятельности органов, указанных в пункте 1 настоящей статьи, прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию, осуществляет иные полномочия в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утверждаемым Президентом Российской Федерации.

В целях повышения эффективности антикоррупционного просвещения и понижения уровня роста правового нигилизма в обществе предлагается ввести изменения в положения Приказа Генпрокуратуры России от 02.08.2018 N 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» по организации в рамках координационных совещаний представителей правоохранительных органов, общественных и парламентских комиссий деятельности по правовому просвещению населения региона о противодействии коррупции и освещению деятельности правоохранительных органов о противодействии коррупции, с председательствующим в лице прокурора субъекта РФ.

На данных совещаниях главы правоохранительных органов будут представлять отчеты о проделанной работе по правовому просвещению населения региона о противодействии коррупции и освещению деятельности органа о противодействии коррупции.

Необходимо отметить, что на соответствующих совещаниях прокурор будет ориентировать правоохранительные органы к неукоснительному соблюдению и реализации Указа Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», а именно положений, касающихся повышения эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов.

Литература:

1. Сатаров Г. А., Левин М. И., Михайлова О. В. Скоробогатова А. В., Головшинский К. И. Антикоррупционная политика: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 397 с.
2. Землин А. И., Землина О. В. Противодействие коррупции. Правовые основы: учебник и практикум для СПО. М.: Издательство Юрайт, 2023. 197 с.
3. Сафаров Э. А. Антикоррупционное просвещение и образование // актуальные проблемы науки и практики № 1. 2020 С. 2.
4. Гармаев Ю. П. Реализация практико-ориентированного подхода в антикоррупционном просвещении // проблемы и перспективы развития государства в XXI веке 2015 с. 5.
5. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://cdep.ru> (дата обращения: 04.10.2023)
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Российская газета» от 30 декабря 2008 г. N 266

7. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 06.10.2023)
8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://мвд.рф/anticorr/opros-anticorr> (дата обращения: 06.10.2023)
9. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366

Правовые последствия заключения мирового соглашения

Колюбаев Валерий Евгеньевич, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается вопрос о правовых последствиях мирового соглашения, в особенности когда такое соглашение не было по какой-либо причине утверждено мировым судом. Сделан вывод о возможности предоставления лицам, участвующим в деле, совместно заявить суду ходатайство об оставлении заявления без рассмотрения в связи с заключенным ими мировым соглашением или соглашением о примирении.

Ключевые слова: суд, стороны, примирение, медиация, мировое соглашение.

Последствия заключения сторонами спора мировой сделки равносильны судебному решению, которое приобрело законную силу и не может быть обжаловано. В связи с этим конкретное дело, которое было завершено заключением мировой сделки, рассматривается как окончательно завершенное, не способное быть возобновленным как сторонами, так и их наследниками [2].

В соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1], утверждение судом мирового соглашения влечет за собой прекращение производства по делу полностью или в части. Так, положениями ст. 153.10 ГПК РФ установлены следующие последствия утверждения мирового соглашения:

- утверждение мирового соглашения в суде первой инстанции влечет за собой прекращение производства по делу полностью или в части;
- утверждение мирового соглашения в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций по предмету заявленных требований влечет за собой отмену судебного акта и прекращение производства по делу;
- утверждение мирового соглашения, заключенного в процессе исполнения судебного акта, влечет за собой прекращение исполнения этого судебного акта при оставлении его в силе. На это указывается в определении суда;
- утверждение мирового соглашения, заключенного при рассмотрении заявления по вопросу распределения судебных расходов, понесенных в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, влечет за собой прекращение производства по заявлению о распределении судебных расходов.

Между тем на страницах юридической литературы в последнее время все чаще встречаются предложения о допол-

нении процессуального законодательства положениями, касающимися оставления искового заявления без рассмотрения на основании мирового соглашения сторон [3, с. 377].

Так, например, С. А. Халатовым высказана точка зрения относительно возможности закрепления в процессуальном законодательстве наряду с прекращением производства по делу — возможность оставления искового заявления без рассмотрения на основании мирового соглашения сторон. По мнению автора, оставление искового заявления без рассмотрения будет способствовать снижению судебной нагрузки, увеличит общее количество дел, завершающихся миром, а также позволит заинтересованным участникам процесса, сомневающимся в необходимости окончательного прекращения производства по делу, урегулировать спор в соответствующей процессуальной форме [4].

В определенной мере с высказываемой позицией можно согласиться. Лицо, принимающее решение о заключении соглашения и действующее рационально, не может не осознавать, что в условиях неэффективной системы принудительного исполнения судебных актов, оно становится заложником добросовестности оппонента и принципиальной исполнимости достигнутого. Современная российская судебная практика фактически не предоставляет лицам, участвующим в деле, выбора способа окончания рассмотрения дела судом при наличии желания и возможности заключения соглашения на основе взаимных уступок, предполагая только прекращение производства по делу вследствие утверждения мирового соглашения или соглашения о примирении. Заключение внесудебного соглашения приведет к тому, что суд вынесет решение на основе имеющихся материалов. Даже если предположить, что суд будет вынужден учесть заключенное соглашение в качестве изменяющего первоначальные требования, то следует признать,

что и в таком случае стороны рискуют пострадать от собственных уступок.

Оставление заявления без рассмотрения возможно лишь в случаях двукратной неявки истца и отсутствия возражений ответчика, который получает возможность проигнорировать заключенное соглашение и заявить возражение в течение достаточно длительного времени, необходимого для назначения двух судебных заседаний и двукратного уведомления об этом истца.

В связи со сказанным, действительно, следует рассмотреть возможность предоставить лицам, участвующим в деле, совместно заявить суду ходатайство об оставлении заявления без рассмотрения в связи с заключенным ими мировым соглашением или соглашением о примирении. В таком случае необходимо предусмотреть возможность участников соглашения обратиться к суду с заявлением о возобновлении производства по делу, при неисполнении соглашения или существенного изменения обстоятельств. После такого обращения суд должен будет возобновить производство по делу, установить неисполнение соглашения или существенное изменение обстоятельств и при наличии таковых рассматривать спор без учета ранее достигнутых сторонами соглашений.

Критикует данный подход В. О. Ватаманюк, указывая, что: «... вряд ли имеются разумные основания для закрепления в процессуальном законодательстве положений, касающихся оставления искового заявления без рассмотрения на основании мирового соглашения сторон. По нашему мнению, предоставление заинтересованным участникам процесса права на подачу совместного заявления об оставлении искового заявления без рассмотрения на основании мирового соглашения способно отрицательно отразиться на роли суда, который вместо того, чтобы раз и навсегда разрешать правовой спор либо утверждать мировое соглашение *de facto* становится местом постоянного изменения и расторжения гражданско-правовых договоренностей сторон без постановки окончательной точки в соответствующем вопросе» [5, с. 114–115].

Названная позиция также не может быть однозначно отвергнута. Так, по мнению Б. В. Попова, рассматривающего вопросы мирного разрешения правового спора, «суд не есть нотариальная контора, где заключались бы полюбовные сделки с контрагентом» [6, с. 116].

Поскольку мировое соглашение является средством добровольного урегулирования спора, заключая которое стороны самостоятельно решают вопрос о судьбе субъективных прав и (или) юридических обязанностей, ставших предметом судебного разбирательства, постольку вряд ли могут возникать сомнения в том, что оно должно быть направлено именно на окончательное урегулирование спора в суде. Представляется, что положения действующего процессуального законодательства несколько не препятствуют достижению целей, преследуемых авторами идеи оставления искового заявления без рассмотрения на основании мирового соглашения.

Так, например, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий мирового соглашения, одна из сторон мирового соглашения вне зависимости от формы окончания процессуальных правоотношений — прекращение производства по делу либо принятие судебного решения (в случае возобновления производства на основании заявления одной из сторон) — вправе подать заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение соответствующего постановления суда. Несмотря на прекращение производства по делу, стороны мирового соглашения вправе заключить новое или изменить условия ранее заключенного мирового соглашения.

Д. Л. Давыденко справедливо полагает, что «для того, чтобы изменить условия судебного мирового соглашения новым договором, необходимо, чтобы такой новый договор был заключен в той же форме, что и само мировое соглашение. Это правило вытекает из общих принципов права договоров, а также (по российскому праву) из того обстоятельства, что судебное мировое соглашение оформляется судебным актом, условия которого стороны могут изменять обыкновенным соглашением» [7, с. 187].

Однако, говоря об этом, необходимо иметь в виду, что стороны мирового соглашения вправе изменить условия ранее заключенного мирового соглашения без непосредственной явки в суд. Изменяя условия мирового соглашения во внесудебном порядке, стороны заключают обычный гражданско-правовой договор, неисполнение или ненадлежащее исполнение которого может явиться поводом для обращения в суд с самостоятельным иском.

Наконец, возникновение новых или открытие ранее неизвестных обстоятельств предоставляет заинтересованным участникам процесса возможность в некоторых случаях предъявить новый иск, а также обратиться в суд с заявлением о пересмотре определения об утверждении мирового соглашения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Однако также следует отметить, что расторжение мирового соглашения не является для современного российского права неизвестным явлением. Так, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [8] предусматривает возможность расторжения мирового соглашения в случае неисполнения или существенного нарушения должником условий мирового соглашения (ст. 164). При расторжении мирового соглашения дело о банкротстве возобновляется, размер требований кредиторов определяется на основании реестра требований кредиторов по состоянию на дату утверждения мирового соглашения (ст. 166). Несмотря на существенную специфику мирового соглашения по делу о банкротстве, как представляется, вполне возможно формирование аналогичных норм в процессуальных кодексах.

Помимо процессуальных последствий, заключение мирового соглашения также влечет за собой наступление последствий, определенных нормами материального права применительно к каждой конкретной сфере общественных отношений.

В российской научной литературе практически общепризнанной является позиция о том, что неутвержденное судом мировое соглашение выступает в качестве незаключенного договора, который, фактически, не влечет за собой каких либо правовых последствий [7, с. 174].

Однако некоторые исследователи высказывают и несколько иные точки зрения. Так, например, С. В. Моисеев считает, что «При соответствии мирового соглашения предъявляемым к нему требованиям арбитражный суд обязан утвердить его. Представляется, в силу изложенного выше, только после утверждения мирового соглашения арбитражным судом можно говорить о заключении и существовании мирового соглашения» [9, с. 126]. В последующем С. В. Моисеев также указывает на тот факт, что «Отсутствие любого из указанных в тексте моментов лишает мировое соглашение статуса судебного, позволяя квалифицировать его лишь как договор материального права» [9, с. 126].

А. Г. Карапетов высказывает следующую мысль: «Если же допустить, что мировое соглашение, подписанное сторонами судебного спора, до утверждения судом хотя и не вступает в полную силу и не порождает соответствующих гражданско-правовых и процессуальных правовых последствий, но все же связывает стороны таким образом, что ни одна из них не может воспрепятствовать утверждению такого соглашения судом (или как минимум стороны принимают на себя обязательства этого не делать), мы видим предварительное правовое, связывающее действие еще не утвержденного судом соглашения. В таком случае открывается простор для признания неутвержденного мирового соглашения особой организационной сделкой, которая преобразуется в полноценное мировое соглашение со всем букетом характерных для него правовых последствий после утверждения судом» [10, с. 34].

Данный спор, на наш взгляд, видится не вполне обоснованным. ГПК РФ устанавливает основания отказа в удостоверении судом мирового соглашения, к числу которых отнесены несоответствие мирового соглашения нормам действующего законодательства и нарушение прав и законных интересов третьих лиц. Иных оснований отказа в удостоверении мирового соглашения не предусмотрено. В связи с этим, неутвержденное мировое соглашение не может влечь за собой какие-либо последствия, поскольку соответствующие сделки также не должны нарушать нормы действующего законодательства или права и законные интересы третьих лиц.

Таким образом, на наш взгляд, стоит согласиться с высказываемой в науке точкой зрения относительно возможности предоставления лицам, участвующим в деле, совместно заявить суду ходатайство об оставлении заявления без рассмотрения в связи с заключенным ими мировым соглашением или соглашением о примирении. В таком случае необходимо предусмотреть возможность участников соглашения обратиться к суду с заявлением о возобновлении производства по делу, при неисполнении соглашения или существенного изменения обстоятельств. После такого обращения суд должен будет возобновить производство по делу, установить неисполнение соглашения или существенное изменение обстоятельств и при наличии таковых рассматривать спор без учета ранее достигнутых сторонами соглашений. Аналогичная практика, тем более, уже апробирована в рамках положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Несмотря на существенную специфику мирового соглашения по делу о банкротстве, как представляется, вполне возможно формирование аналогичных норм в процессуальных кодексах.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Агеев А. Х. Правовая природа мирового соглашения в исполнительном производстве // Вестник ЮГУ. 2007. № 2 (7). С. 3–11.
3. Шеменова О. Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2017.
4. Халатов С. А. К вопросу о прекращении производства по делу в связи с заключением мирового соглашения // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве. 2019. № 1. С. 251–256.
5. Ватаманюк В. О. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
6. Попов Б. В. Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе. Харьков: Типография М. Зильберберга, 1905.
7. Давыденко Д. Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
8. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
9. Моисеев С. В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
10. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Г. Карапетова. М.: М-Логос, 2018.

Квалификация преступлений, совершенных в соучастии с должностными лицами

Комоза Владислав Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Чёрный Андрей Викторович, доктор юридических наук, и. о. зав. кафедрой
Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье исследованы проблемы квалификации преступлений, совершенных в соучастии с должностными лицами.

Ключевые слова: должностные лица, соучастие, преступление, квалификация.

Qualification of crimes committed in complicity with officials

The article examines the problems of qualification of crimes committed in complicity with officials.

Keywords: officials, complicity, crime, qualification.

Проблемы квалификации преступлений являются одними из самых сложных в уголовном праве, особенно когда речь идет о соучастии в преступлениях со специальным субъектом. Особенно важными являются проблемы уголовно-правовой оценки действий каждого из лиц, участвующих в совершении должностных преступлений.

Рассмотрим для начала законодательное решение данного вопроса. Так, часть 4 статьи 34 УК РФ закрепляет следующее положение: «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника». [2].

Данную позицию поддерживает и Верховный Суд Российской Федерации, который в пункте 15 своего постановления Пленума № 24 от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывает на то, что «взятку надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления с использованием своего служебного положения. Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, участвующих в получении взятки по предварительному сговору, квалифицируются как посредничество во взяточничестве» [3]. Несмотря на ясность позиции законодателя, в практической деятельности органов предварительного расследования и судов имеются затруднения и случаи неправильной квалификации таких деяний.

Поэтому закономерно возникает вопрос: возможно ли вообще соучастие в преступлениях со специальным субъектом?

По этим вопросам в литературе сложилось несколько точек зрения [7]:

Во-первых, соучастие частных лиц в преступлениях со специальным субъектом невозможно.

Во-вторых, в тех случаях, когда закон содержит конкретный перечень возможных субъектов, соучастие невоз-

можно, если же круг этих субъектов является достаточно широким, то соучастие возможно.

В-третьих, соучастие возможно во всех преступлениях со специальным субъектом. Причем, последняя позиция нашла отражение в части 4 статьи 34 УК РФ, которое приводилось выше.

Полагаем, что частные лица в любом случае могут оказывать реальную посильную помощь специальному субъекту преступления. Считаем, что в случаях, когда круг лиц, которые могут быть субъектами конкретного преступления, строго не ограничен, лица, не обладающие признаками специального субъекта, могут быть исполнителями. Самым очевидным примером выступает ситуация, когда женщина принимает непосредственное участие в выполнении объективной стороны изнасилования, например, преодолевает физическое сопротивление потерпевшей. В таком случае женщина будет являться соисполнителем в этом преступлении. Есть и другая ситуация, когда круг субъектов преступления строго ограничен законом. В этих случаях исполнителями и соисполнителями могут быть только специальные субъекты преступлений. Считаю, что именно к этой группе и относятся должностные преступления. Частные лица в таких преступлениях могут выполнять роль лишь организаторов, подстрекателей либо пособников.

Такой же позиции придерживается, например, Л. А. Андреевой, которая говорит, что: «следует различать составы, где специальным является только субъект (изнасилование, и т. д.), и преступления со специальными составами, где не только субъект, но и остальные элементы состава преступления характеризуются определенным содержанием, что определяется особенностями отношений, участниками которых являются данные субъекты». [4].

Также, по мнению, С. Д. Кадасемчук, «соучастие невозможно в тех преступлениях, в которых специальный признак исполнителя характеризует не его личностные качества, а его конкретную обязанность совершать определенные действия, которые не распространяются на других лиц». [6, с. 78].

Из всего вышеназванного можно сделать вывод о том, что при совершении должностных преступлений должност-

ным лицом в соучастии с лицом, таковым не являющимся, такие действия не могут квалифицироваться как соисполнительство. Эти лица могут выступать только в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Следующий вопрос связан с проблемами квалификации действий каждого из участников организованной группы при совершении ими должностных преступлений. Абзац 3 пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» говорит о том, что «в организованную группу, помимо одного или нескольких должностных лиц могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки». В ситуации признания получения взятки организованной группой пленум рекомендует действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, квалифицировать по соответствующей части статьи 290 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Из этого следует, что Верховный Суд Российской Федерации допускает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом в качестве исполнителя лица, не являющегося таковым, несмотря на требования части 4 статьи 34 УК РФ. Получается, что судебная практика выработала исключение из правил, предусмотренных частью 2 статьей 33 УК РФ и частью 4 статьи 34 УК РФ. Можно предположить, что квалификация действий таких лиц зависит не столько от того, какие действия фактически выполнены соучастником преступления, сколько от того, насколько высока степень соорганизованности действий соучастников [3].

Следует отметить, что по данному вопросу в литературе сложились две противоположные точки зрения. Согласно первой точке зрения, при достаточно высокой степени организованности нет разницы, какую роль в совершении преступления выполнял участник группы, и, более того, не важно, отвечает ли участник группы специальному признаку, предъявляемому к субъекту преступления, все равно он будет признан соисполнителем преступления.

Аргументируется данная позиция тем, что действия каждого участника организованной группы дополняют действия другого и без совместности их деятельности не будет достигнут преступный результат, что позволяет абстрагироваться от непосредственного исполнителя преступления, поскольку оно совершается уже не конкретным лицом, а самой организованной группой. Противники данного подхода предлагают квалифицировать действия участников организованных групп с учетом положений статьи 33 УК РФ. В частности, Е. Г. Лаврова говорит о том, что: «совершенно очевидно, что такой подход нивелирует общественную опасность различных форм соучастия, не стимулирует разработку разграничительных признаков между ними — ведь все равно квалификация не меняется». [8, с. 129].

Однако правоприменители придерживаются первой позиции.

Так, начальники отдела уголовного розыска УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве С. и П., а также жители г. Москвы К. и М. обвиняются в получении должностным лицом взятки в виде денег и иного имущества за незаконное бездействие в пользу взяткодателя, совершенное организованной группой, в особо крупном размере (часть 6 статьи 290 УК РФ) и в злоупотреблении должностными полномочиями (часть 3 статьи 285 УК РФ). Согласно материалам дела С. и П. вместе с сообщниками получили от М. информацию о том, что ее бывший сожитель-бизнесмен находится в международном розыске за совершение преступления, а также, что данный мужчина имеет паспорт гражданина Российской Федерации на другое имя и планирует под этим именем вернуться в Москву. В указанный день сообщники встретили бизнесмена в аэропорту и доставили в отделение полиции, где С. сообщил ему, что за освобождение необходимо передать 1 000 000 000 евро. В результате переговоров сумма была снижена, и мужчина передал через знакомых 530 000 рублей и автомобиль стоимостью 1 730 000 рублей. Вместе с тем М., действуя в составе организованной группы, все это время в ходе телефонных переговоров убеждала своего бывшего сожителя в неизбежности выплаты требуемой суммы [9, с. 277].

Еще один вопрос возникает по поводу возможности соисполнительства в преступлениях, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, поскольку диспозиции данных статей не предусматривают такого квалифицирующего признака, как совершение таких преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Данное обстоятельство порождает наличие различных подходов к данной проблеме как в теории, так и на практике. Так, например, А. Ю. Колосовская отмечает, что: «уголовный закон особо не оговаривает случаи совершения злоупотребления должностными полномочиями группой лиц, действующих по предварительному сговору, хотя такое вполне возможно и встречается на практике. В этом случае имеет место соисполнительство в преступлении» [5].

На практике сложилось два подхода. Первый заключается в неприменении положений о совершении преступлений группой лиц за фактически совместно совершенное должностное преступление. Второй же подход противоположен вышеназванному и предполагает признание совершения должностного преступления в группе в качествеотягчающего обстоятельства. Так, Московский городской суд в своем кассационном определении указал на необходимость исключения из осуждения Н. части 2 статье 35 УК РФ по всем преступлениям, предусмотренным статьей 286 УК РФ, мотивировав это тем, что диспозиция данной статьи не предусматривает такого квалифицирующего признака [5, с. 1310].

Примером другой позиции может служить постановление Московского городского суда, в котором он указал,

что признание в качестве отягчающего обстоятельства совершения злоупотребления должностными полномочиями группой лиц по предварительному сговору является обоснованным, поскольку действия П., С. и И. носили согласованный характер, при этом каждый из них выполнял четко отведенную роль, их действия дополняли друг друга, что свидетельствует о наличии между ними предварительной договоренности о совершении преступления [7].

Таким образом, придерживаемся точки зрения, что верной является первая позиция, согласно которой соисполнительство в должностных преступлениях с точки зрения

действующего законодательства невозможно. Считаем, что действия должностных лиц в таких преступлениях носят сугубо индивидуальный характер. Так, злоупотребление должностными полномочиями заключается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий, а превышение должностных полномочий — в совершении действий, явно выходящих за пределы его полномочий. В заключение отметим, что все рассмотренные практические и теоретические проблемы возникают в связи с недостаточно четкой и понятной позицией законодателя относительно понятия должностного лица и служебных преступлений в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. — 17.07.2013. № 154.
4. Андреева Л. А. Должностные преступления и коррупция // Электронный информационный журнал «Адвокат». Официальный сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolzhdnostnye-prestupleniya-i-korrupciya> (дата обращения: 20.05.2022 года).
5. Колосовская А. Ю. Ответственность за должностные преступления // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (115). — С. 1310–1315.
6. Кадасемчук С. Д. Соотношение и разграничение понятий «должностное» и «служебное» // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности. Материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2021. С. 287–293. Семочкина В. В. О некоторых вопросах должностных преступлений // Преступления против правосудия, совершаемые на досудебных стадиях судопроизводства. Сборник научных трудов Международной конференции. Москва, 2020. С. 161–164.
7. Карпова Е. О. Классификация должностных преступлений в современном российском законодательстве и их уголовно-правовой анализ // Электронный информационный журнал «КиберЛенинка». Официальный сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-dolzhdnostnyh-prestupleniy-v-sovremennom-rossiyskom-zakonodatelstve-i-ih-ugolovno-pravovoy-anali/> (дата обращения: 26.05.2022 года).
8. Лаврова Е. Г. Особенности квалификации некоторых должностных преступлений // Современное состояние правоохранительной деятельности: проблемы организации, функционирования и перспективы развития. Сборник статей по итогам работы межведомственного, межрегионального круглого стола, 2021. С. 128–130.
9. Черепанова Н. В. Должностные преступления, совершаемые государственными и муниципальными должностными лицами // Государство. Политика. Социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Сборник трудов Международного симпозиума по устойчивому региональному и городскому управлению. Отв. за выпуск: Е. В. Попов, Р. А. Долженко, М. А. Ворошилова. Екатеринбург, 2021. С. 277–280.

Юрико-лингвистическая неопределенность оценочных понятий

Коротина Анна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Суменков Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются различные аспекты юрико-лингвистической неопределенности как одного из основных признаков оценочного понятия. Представляется, что содержательная сторона юрико-лингвистической неопределённости имеет объективные причины для существования. Резюмируется, что природа оценочных понятий обусловлена не только неопределенностью лексического плана, но и содержанием в нём юридической абстракции.

Ключевые слова: юрико-лингвистическая неопределённость, оценочное понятие, определенность, оценочность.

В современном русском языке существует целый пласт многозначных лексических операторов, которые используются, в том числе, и в юридическом языке. В праве таким свойством обладают оценочные понятия. На сегодняшний день законодатель стал наиболее активно упotreблять их в нормативно-правовых положениях.

Это обстоятельство детерминировано последним периодом развития права в России, когда новые эволюционные веяния затронули все сферы нашего общества. Так если раньше, любой правотворец всегда стремился установить четкие и определенные правила для урегулирования общественных отношений. То теперь пришло понимание, что закон не может учесть все динамические изменения действительности.

Природа существующих человеческих взаимоотношений настолько многогранна и многоаспектна, что возникла потребность в юридических дефинициях, учитывающих вариативность жизни.

В частности, на данный момент в юридических предписаниях встречаются такие оценочные дефиниции как: «исключительный случай», «уважительная причина», «исключительная ситуация», «случаи не терпящие отлагательства», «разумность», «добросовестность», «необходимые действия», «обычная цена», «тяжелая болезнь», «необходимая оборона» и другие.

К. Н. Ллевеллин в одной из своих работ объясняет основания введения таких оценочных понятий в нормы права.

По его мнению, даже если представить, что удалось установить юридическое правило идеалистического порядка, подмечающее все условия и обстоятельства событий настоящего дня, то с течением времени непременно возникнут новые случаи, не вписывающиеся в это правило. В конечном итоге имеет значение не то, что включается в содержание нормы, а то позволяет ли оно регулировать вариативные жизненные моменты или нет [1, с. 1007].

Несомненно, что с учетом такого подхода необходимость в эффективном правовом усмотрении резко возрастает. Это детерминировано тем, что фактически в юридических положениях закрепляется только условный ориентир в виде оценочного понятия, который уже потом судебными сотрудниками или должностными лицами рассматривается и определяется в отдельности для каждого конкретного случая [2, с. 139].

Логично предположить, что одним из основных свойств оценочных понятий является юрико-лингвистическая неопределенность.

Оценочные понятия по своей содержательной природе определяют только наиболее общие признаки тех или иных явлений. Как правило, они характеризуются изменчивостью и непостоянством обозначения предмета в зависимости от внешних обстоятельств [3, с. 85]. Указанная сущностная неопределенность оценочных категорий обусловлена юрико-лингвистической неясностью.

Юрико-лингвистическая неопределенность представлена в научном и юридическом дискурсе как отдельный самостоятельный элемент парной правовой категории «неопределенность/определенность» или как необходимость изложения нормы закона и общих правил правового регулирования, предоставляющая возможность реализации действий, процессов, осуществления событий [4, с. 141].

Юрико-лингвистическая неопределенность по своей структуре состоит из двух компонентов: юридическая неопределенность и лингвистическая неопределенность. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Юридическая неопределенность связана с процессом абстрагирования в рамках познавательного процесса. Фактически большинство норм права и понятий создаются в порядке абстракции и обобщения о том или ином предмете, факте или феномене.

Поэтому можно говорить, что правовая неопределенность представляет собой особый признак права, который в качестве характерного атрибута присущ всей юридической действительности также, как и другим социальным явлениям [5, с. 36–43].

Другой момент, что в оценочных понятиях она более эксплицитно выражена и обнаружить ее достаточно легко. Так для интерпретации содержания дефиниции «тяжелая болезнь» не обязательно иметь медицинское образование, чтобы определить форму возникшего заболевания по степени тяжести.

В итоге следует резюмировать, что юридическая неопределенность является неизменным элементом правовой материи. Это обстоятельство в целом не содержит негативных факторов для права в целом. Наоборот качественное и эффективное применение этого феномена в отдельных случаях приводит к юридической абстракции в позитивном ключе.

Теперь рассмотрим такой элемент как лингвистическая неопределенность.

По справедливому суждению А. Ф. Черданцева язык права и естественный язык, будучи едиными в плане использования синтаксических правил, различен только в некоторых семантических и стилистических аспектах [6, с. 134].

Иными словами, дефиниции, употребляемые в разговорной речи, с точки зрения лингвистического подхода, мало чем отличаются от понятий, регламентируемых в нормативно-правовых положениях.

Поэтому существующие оценочные понятия в естественном языке переходя в юридическую действительность сохраняют свою лингвистическую неопределенность. Это обстоятельство является одной из первопричин возникновения оценочных категорий в праве.

Конечно, при первичной нормативно-правовой фиксации такого лингвистически неопределенного понятия в доктринальных дискуссиях для него устанавливаются содержательные рамки. Однако фактически он превращается в «юридический резервуар», который уполномоченные субъекты правоприменения и правоинтерпретации наполняют по своему усмотрению [7, с. 150].

Таким образом, юридико-лингвистическая неопределенность оценочных понятий в праве связана не только с субъективными причинами, но и с объективными факторами. Кроме этого, следует заметить, что иногда сама определенность достигается посредством неопределенности. Именно об этом пишет Н. А. Власенко, который отмечает, что «не-

определенность используется как средство достижения оптимальной... определенности в правовом опосредовании общественных отношений» [8, с. 52]. Например, данное обстоятельство наглядно можно рассмотреть на примере феномена «исключение в праве».

Сущность исключений как нестандартных нормативных предписаний детерминирована разноплановостью и многообразием регулируемых ими общественных отношений.

Вследствие этого часто невозможно выявить юридическое обстоятельство, с помощью которого констатируется исключение в социальных отношениях.

Однако исключения в нормативно-правовых предписаниях проводят реальный учет конкретных жизненных фактов, которые однозначно воспринимаются в праве как исключение [9, с. 50]. Указанное в конечном итоге обеспечивает выделение определённой группы общественных связей в отдельную категорию.

В результате полагаем, что оценочные понятия с помощью своей юридико-лингвистической неопределенности создают условия для диспозитивного регулирования общественных отношений. Это позволяет нормам права наиболее эффективно регулировать вариативную и многогранную социальную жизнь. Кроме этого, следует резюмировать, что природа оценочных категорий носит не только субъективный, но и объективный характер. Так как его детерминация обусловлена помимо языкового базиса естественного языка самим свойством права в виде юридической неопределенности.

Литература:

1. Батюшкина М. В. Юридико-лингвистическая неопределенность терминов и норм российских законов // Русистика. 2021. Т. 19. № 2. С. 138–154.
2. Llevellin K. N. The Case law system in America // Columbia law review. 1988. Vol. 88. № 5. P. 1007.
3. Харт Г. Л. А. Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. — 300 с.
4. Богданович С. П. К вопросу о признаках оценочных понятий в вещном и обязательственном праве // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 84–89.
5. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2 (194). С. 32–44.
6. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2003. — 381 с.
7. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. — 400 с.
8. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014. — 156 с.
9. Суменков С. Ю. Исключения в праве как оценочные понятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3 (18). С. 48–51.

Теории правовой природы юридического лица

Котов Илья Романович, студент магистратуры

Научный руководитель: Греченкова Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье автор исследует концепции природы юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, гражданское право, концепции, теории.

Исторически понятие юридического лица зародилось еще в Древнем Риме. Сначала под ним понималось государство, затем коллектив лиц, объединенных общей целью или союзом.

ГК РФ Статья 48 так определяет понятие юридического лица.

1. Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

2. Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ.

3. К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения.

К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные организации (статья 65.1) [1].

В числе самых популярных и распространенных теорий правовой природы юридического лица авторы выделяют теорию фикции, теорию реальности, теорию целевого имущества, теорию интереса, а также теорию искусственной правосубъектности. Множественность подходов не позволяет выработать универсальную теоретическую концепцию.

Рассмотрим более подробно основные подходы к правовой природе юридического лица.

Теория фикции. Теория связана с именем германского юриста, главы исторической школы права, возникшей в XIX в., К.-Ф. Савиньи. Он утверждал, что человек, и только человек, является действительным субъектом права. Позитивное право по своему усмотрению может, однако, либо сузить круг правоспособных лиц, либо, наоборот, расширить его за счет образования искусственных субъектов права. Юридическое лицо представляет собой не что иное, как искусственно созданный посредством простой фикции субъект права.

Сущность теории фикции заключается в примирении двух положений:

- 1) утверждения о том, что нет права без субъекта;
- 2) существования в реальной жизни имущества, не имеющего хозяина в лице отдельного человека.

Средством примирения противоречия выступает фикция — научный прием, при помощи которого не суще-

ствующего в действительности субъекта заменяет фиктивное лицо.

Теория реальности. Другими словами, её называют органическая теория, находится в основе различных «реалистических» концепций и связана с именем германского юриста XIX в. Гирке. Теория отражала условия и потребности экономики конца XIX — начала XX в. и была использована для обоснования нормативно-явочного порядка возникновения юридических лиц и их общей правоспособности. Теория реальности юридического лица — это концепция, которая предполагает, что юридическое лицо имеет свою независимую реальность, отличную от реальности своих участников. Другими словами, юридическое лицо существует само по себе и имеет собственное сознание и волю.

В рамках теории реальности юридического лица, оно рассматривается как субъект права — нечто, обладающее правами и обязанностями, которые закрепляются законодательством.

Теория целевого имущества. Автор теории А. Бринц. Он доказывал, что права и обязанности могут, как принадлежать конкретному субъекту, так и служить определенной цели (объекту), т. е. быть бессубъектными. Во втором случае субъект права вообще не требуется, так как его роль выполняет обособленное с этой целью имущество (в том числе отвечающее за долги, сделанные для достижения соответствующей цели). В современном праве данная концепция существенно проработана профессором Е. А. Сухановым, который считает, что сущность юридического лица составляет участвующее в гражданском обороте обособленное имущество.

Теория интереса. Это несколько другой вариант развития теории фикции, выдвинутой крупнейшим германским теоретиком права Рудольфом Иерингом. Он считал, что права и обязанности юридического лица в действительности принадлежат тем реальным физическим лицам, которые фактически используют общее имущество и получают от него выгоды («дестинаторам»). Юридическое лицо есть искусственный правообладатель [2].

Во-первых, оно служит субъектом для внешних отношений.

Во-вторых, оно предназначено для реализации прав участников корпорации. Если права, предоставленные по уставу члену корпорации, будут нарушены, в том числе решением большинства, принятым в противоречие с уставом, участник союза может защищать их путем предъявления иска. Юридическое лицо — это прием юридической

техники, который не может быть субъектом пользования и не имеет прав.

Теория искусственной правосубъектности. Автор теории Н. В. Козлова считает, что никакое объединение людей, трудовой коллектив или имущество сами по себе не являются субъектами гражданского права. Участниками гражданских правоотношений могут быть только человек или общественное образование, которых объективное

право наделяет правосубъектностью, способностью быть «лицом».

Таким образом, все перечисленные теории заслуживают отдельного научного толкования, применение теорий на практике доказывает их жизнеспособность. Например, цивилистическая наука признала реальность существования в общественной жизни юридического лица как субъекта права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993) [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 21 апреля 2014 № 11-ФКЗ, от 14 апреля 2020 № 1-ФКЗ]. — Российская газета. — 25 декабря 1993 № 237. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. Серегин, А. В. Теория юридических конгломераций правовых семей / А. В. Серегин, А. Б. Кубрава; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2018. — 181 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=570892> (дата обращения: 02.12.2023). — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-9275-2713-7. — Текст: электронный. <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=570892>

Искусственный интеллект в арбитражном процессе

Краснова Марина Олеговна, студент;

Зобнина Светлана Алексеевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В современном мире, где технологии становятся неотъемлемой частью нашей жизни, искусственный интеллект играет все более важную роль в различных сферах. Одной из таких сфер, где ИИ может принести значительную пользу, является арбитражный процесс.

Арбитражный процесс — это регулируемая нормами арбитражного процессуального права система последовательно осуществляемых процессуальных действий, совершаемых арбитражным судом и другими участниками судопроизводства в связи с рассмотрением и разрешением конкретного дела. Использование ИИ в арбитраже может существенно повысить его эффективность и справедливость.

Прежде чем перейти к анализу того, какую роль искусственный интеллект играет в арбитражных судах, необходимо определить, что же он из себя представляет, т. е. каково его основное понятие.

Проблема сущности искусственного интеллекта долгое время является объектом дискуссий в юридической науке. Легальное определение искусственного интеллекта появилось недавно в ст. 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее — Указ) [2]. Согласно этому документу, под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и по-

иск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Исходя из определения, данного в Указе, можно сделать вывод, что искусственный интеллект — это современная технология, включающая набор средств, позволяющих компьютеру на основании накопленных знаний давать ответы на вопросы и делать на базе этого экспертные выводы, т. е. получать знания, которые в него не закладывались разработчиками.

Следовательно, применение ИИ в арбитражном процессе помогает точно прогнозировать определенные результаты дел. На основании этого можно выдвинуть несколько аргументов, направленных на превосходство искусственного интеллекта перед обычным человеком (судьей или арбитром).

Во-первых, искусственный интеллект способен обрабатывать и анализировать огромные объемы информации значительно быстрее, чем человек. Это позволяет ему исследовать предыдущие решения по схожим делам, анализиро-

вать статистические данные и прогнозировать исход спора на основе имеющихся фактов. Например, ИИ может проанализировать несколько сотен релевантных решений суда по конкретной теме и определить вероятность успеха определенного аргумента. Такой подход помогает судье или арбитру более точно оценить обстоятельства дела и принять обоснованное решение [5].

Во-вторых, ИИ может использоваться для автоматической проверки доказательств, что также является ключевым аспектом арбитражного процесса. Например, нейронные сети могут быть обучены распознавать фальсифицированные документы, определять исключения и недостоверности в свидетельских показаниях. Это помогает минимизировать риск ошибок и сокращает время, затрачиваемое на проверку доказательств.

В-третьих, применение ИИ может повысить прозрачность и объективность арбитражного процесса. Так как ИИ основан на алгоритмах и логике, он исключает предвзятость или эмоциональное влияние со стороны судьи или адвоката. Это может привести к более справедливым и сбалансированным решениям.

Кроме того, искусственный интеллект может существенно упростить и ускорить процесс составления аналитических отчетов. ИИ может автоматически анализировать документы, проводить исследования, определять смысловую нагрузку определенных фраз и формулировать заключения [4]. Это позволяет судье или арбитру сосредоточиться на более сложных аспектах дела и сократить время на подготовку решения.

Например, уже в 2016 году команда исследователей собрала все дела, которые прошли через Европейский суд по правам человека по статьям 3, 6 и 8 Европейской конвенции о правах человека. Они сформировали набор данных и предложили компьютерной программе анализировать эту информацию. Задача искусственного интеллекта заключалась в отслеживании частоты, последовательности и группировки слов, а затем приданию им значимости в сравнении с результатами рассмотрения дела — определением, были ли нарушены соответствующие положения ЕКПЧ. Программа искала взаимосвязи между словами, их последовательностями и группировками, которые могли бы предсказать исход дела. Далее исследовательская группа применила программу к другим случаям, которые ранее не были включены в систему, то есть к делам, о которых ИИ не имел предварительной информации. Итоговая точность прогнозов составила 79%.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 41. — Ст. 5700.
3. Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 717 с.

Второе исследование, проведенное в 2017 году, относилось к решениям Верховного суда США. Подобно предыдущему исследованию, программе обучения были предоставлены дела определенных лет, после чего требовалось предсказать результаты на последующие годы. Показатель успешности оказался немного ниже, так как искусственный интеллект верно предсказал исходы лишь в 70% случаев. Несмотря на то, что точность прогнозов в этом исследовании оказалась ниже, чем в предыдущем случае, их впечатляющая сила заключается в том, что анализ охватывал все области права, по которым Верховный суд США принимает решения. Это гораздо более широкий спектр, чем конкретные правовые вопросы, регулируемые статьями 3, 6 и 8 Европейской конвенции о правах человека.

На сегодняшний день в систему арбитражных судов России также активно внедряются современные технологии. К их числу относится: применение системы автоматизации процессов судопроизводства и делопроизводства, электронное распределение дел, информационные сервисы «Картотека арбитражных дел», АИС публикации судебных актов «Банк решений арбитражных судов» (БРАС), «Электронный страж», «Мобильная картотека», «Мой арбитр», используются возможности видеоконференцсвязи [1].

Однако, необходимо отметить, что ИИ пока не является полностью автономной системой и не может полностью заменить человека в арбитражных процессах. Несмотря на все названные преимущества, ИИ не обладает эмоциональным интеллектом и способностью критического мышления, что может быть необходимо для некоторых судебных процессов [3]. Также возникает вопрос о надежности и безопасности данной системы. Если ИИ основан на некорректных данных или недостаточно точных алгоритмах, это может привести к неправильным решениям. Следовательно, он лишь является инструментом, который арбитр или судья может использовать для поддержки своего решения. Поэтому важным аспектом является обучение искусственного интеллекта на основе реальных судебных решений и знаниям профессионалов в области арбитража.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в арбитражном процессе имеет как плюсы, так и минусы. Необходимо учитывать, что ИИ не замещает человеческий фактор, а лишь дополняет его. Правовая система должна учитывать эти новые возможности и разработать соответствующие нормы и правила, чтобы эффективно интегрировать ИИ в арбитражный процесс.

4. Апостолова Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 136.
5. Соколкина, А. С. Искусственный интеллект в арбитражном процессе // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 334–336.

Правовое регулирование лицензирования медицинских организаций

Лаврентьева Татьяна Александровна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются требования к одной из самых распространенных административных процедур — лицензированию отдельных видов деятельности. Автором раскрываются основные требования к организации при получении лицензии на осуществление медицинской деятельности.

Ключевые слова: медицинская деятельность, медицинская организация, лицензионный контроль, сфера здравоохранения, лицензионное требование.

Лицензирующие органы как органы государственной власти применяют процедуру лицензирования. Эта процедура касается приема документов, порядка предоставления, аннулирования, переоформления лицензий, осуществления лицензионного контроля, позволяет формировать открытые и общедоступные информационные ресурсы о лицензировании, применении электронного документооборота [1].

Лицензирование медицинской деятельности осуществляется:

- 1) территориальными органами Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). Они лицензируют медицинскую деятельность, осуществляемую медицинскими и иными организациями, подведомственными федеральным органам исполнительной власти; медицинскую деятельность по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи;
- 2) уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ, которые лицензируют медицинскую деятельность, осуществляемую медицинскими и иными организациями, индивидуальными предпринимателями, кроме тех, деятельность которых лицензирует Росздравнадзор.

Основным требованием к медицинской организации является наличие лицензии на осуществление медицинской деятельности, выданной в порядке, установленном законодательством РФ.

В законе Об основах охраны здоровья [2] (далее Закон № 323-ФЗ) под медицинской организацией следует понимать юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы собственности, основным (уставным) видом деятельности которого является осуществление медицинской деятельности на основании лицензии. В целях Закона к медицинским организациям приравнены индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность, юридические лица независимо от их ор-

ганизационно-правовой формы, осуществляющие наряду с основной деятельностью, медицинскую деятельность (ч. 11 ст. 2 Закона № 323-ФЗ).

Понятие «медицинская деятельность» закреплено в законе и означает профессиональную деятельность медицинского или фармацевтического работника по оказанию медицинской помощи, под которой, в свою очередь, подразумевается совокупность мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включает в себя оказание медицинских услуг; проведение медицинских осмотров, экспертиз и освидетельствований; проведение санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий; проведение деятельности, связанной с пересадкой (трансплантацией) тканей и (или) органов; обращение в медицинских целях донорской крови и (или) ее компонентов (ч. 1 ст. 2 Закона № 323-ФЗ).

Медицинская деятельность осуществляется на основании лицензии, предоставленной в порядке, установленном федеральными законами «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3] (далее закон № 99-ФЗ) и Постановлением Правительства о лицензировании медицинской деятельности вместе с Положением о лицензировании медицинской деятельности [4] (далее Положение № 852).

В связи с этим любопытен зарубежный опыт: в некоторых странах мира обладателем лицензии на осуществление медицинской деятельности становится не юридическое лицо, а непосредственный носитель медицинской профессии и субъект оказания медицинских услуг — врач или иной специалист с медицинским образованием [5].

В наименовании медицинской организации независимо от формы ее собственности должен быть отражен вид деятельности в соответствии с номенклатурой медицинских организаций (например, больница, родильный дом, молочная кухня, санаторий, станция переливания крови, диспансер, центр и т. д.).

Лицензионные требования, предъявляемые к осуществлению медицинской деятельности, а также перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, утверждаются Правительством РФ (ст. 8 Закона № 99-ФЗ; п.п. 4–6 Положения № 852).

Лицензия выдается организации с целью оценки возможности субъекта в части оказания медицинской помощи в объеме и функциях, соответствующих уровню подготовки персонала, состоянию материально-технической базы (наличие строений, зданий, сооружений) и ее оснащенности (наличие медицинского оборудования, аппаратов, приборов, инструментов). Причем, уровень оснащенности должен отвечать необходимым требованиям не только на стадии получения лицензии, но и обновляться в процессе деятельности медорганизации.

Приведем пример. Суд удовлетворил иск онкопациентки о компенсации морального вреда в сумме 200000 рублей, причиненного действиями врача-онколога, проводящего ультразвуковую диагностику. Иск был обоснован на следующем: на протяжении года пациентка каждые три месяца делала УЗИ в одной и той же частной клинике, у одного и того же врача-онколога. Заключение по результатам УЗИ всегда было одинаковым — опухоль не диагностировалась. Однако на УЗИ в городской поликлинике у пациентки обнаружили метастаз на печени размером 11x10x10 мм. В тот же день она сделала «контрольное» УЗИ у ответчика — и на нем врач снова «не увидел» никакого новообразования.

Удовлетворяя иск, суд обратил внимание на следующее. Принадлежащий частной клинике аппарат УЗИ-диагностики, с помощью которого врач производил обследование истца, не выявил имевшееся новообразование поскольку был недостаточно чувствителен вследствие своих технических характеристик. Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы, современные аппараты обладают высокой степенью чувствительности и при обычном ультразвуковом исследовании с высокой точностью позволяют диагностировать объемные образования, размер которых превышает два сантиметра.

Кроме возмещения морального вреда, на ответчика наложен административный штраф по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требований) по заявлению Росздравнадзора [6].

В соответствии с лицензионными требованиями осуществляют медицинскую деятельность только работники, имеющие соответствующее образование и сертификат специалиста (выдавался до 2021 года) или аккредитацию специалиста (аккредитация проводится после 2021 года) по определенной специальности (ст. 69, п. 1 ч. 1 ст. 100 Закона № 323-ФЗ; пп. «в» п. 5 Положения № 852).

Литература:

1. Стандзюль Л. В. Государственный контроль за деятельностью должностных лиц лицензирующих органов: содержание и перспективы развития // Административное право и процесс. 2022. N 11. С. 29–33.

Заметим, что отсутствует лицензионное требование о наличии высшего медицинского образования и стажа работы по медицинской специальности у руководителя медицинской организации, его заместителя, а также у руководителя структурного подразделения иной организации, ответственных за осуществление медицинской деятельности [7].

Новым лицензионным требованием является размещение информации в государственной информационной системе (ГИС) в сфере здравоохранения посредством федерального реестра медицинских организаций (ФРМО) и федерального регистра медицинских работников (ФРМР) сведений о медицинских организациях (зданиях, сооружениях, оборудовании, аппаратуре, медицинских изделиях) и медицинских работниках (Ф. И. О., профессиональное образование, сведения о сертификате/аккредитации, занимаемая должность) (п. 8, пп. «д» п. 10 Положения о единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения) [8].

Как пояснила руководитель Росздравнадзора Анна Самойлова, ФРМО и ФРМР проходит интеграцию с АИС Росздравнадзора. Данные о медорганизации будут использоваться для электронного лицензирования, и, если клиника не позаботилась о достоверных данных в системе, формально она не сможет получить лицензию. Таким же образом будет проводиться и лицензионный контроль: проанализировав данные системы, инспектор сможет принимать решения о санкциях [9].

Сведения о лицензии можно получить, в частности, через сервис «Единый реестр лицензий» на сайте Росздравнадзора (ч. 1, 2, 5.1–8.1 ст. 21 Закона № 99-ФЗ).

Лицензия на осуществление медицинской деятельности действует бессрочно (ч. 4 ст. 9 Закона о лицензировании).

Таким образом, разрешение на осуществление медицинской деятельности (лицензия), выдается в порядке, установленном законодательством РФ, рассматривается как гарантия определенного качества при осуществлении медицинской деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и выступает защитой прав неограниченного круга лиц.

Важной частью лицензирования является лицензионный контроль, который включает в себя не только проверки, проводимые на предварительном этапе выдачи лицензий, но и последующие контрольно-надзорные мероприятия по проверке соблюдения лицензиатом требуемого порядка осуществления медицинской деятельности [10].

Как показывает практика, за нарушение лицензионных требований, выявленных в результате контрольно-надзорной деятельности, к медицинским организациям могут быть приняты различные меры государственного реагирования.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6724.
3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2023) // Российская газета, № 97, 06.05.2011.
4. Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 (ред. от 16.02.2022) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.06.2021, № 23, ст. 4091.
5. Данилов Е. О. О необходимости совершенствования правового обеспечения государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности // Административное право и процесс. 2020. № 5. С. 32–35.
6. Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06 июня 2023 г. по делу № 8Г-7184/2023 [88–11815/2023] // Система Гарант (Дата обращения 17.07.2023).
7. Коробейников С. Новые правила лицензирования медицинской деятельности // Учреждения здравоохранения: бухгалтерский учет и налогообложение, 2021, № 10).
8. Постановление Правительства РФ от 09.02.2022 N 140 (ред. от 30.11.2022) «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» (вместе с «Положением о единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения») // Собрание законодательства РФ, 21.02.2022, N 8, ст. 1152.
9. Статья: Росздравнадзор подвел итоги года на конференции «Медицина и качество — 2021». Главные тезисы пленарного заседания // Журнал «Заместитель главного врача», 2022, № 2, стр. 12–17.
10. Джамирзе Б. Ю. Меры административного принуждения, применяемые к юридическим лицам в связи с нарушениями лицензионных требований: монография. Москва: НОРМА, 2021. 136 с.

Усовершенствование системы здравоохранения на основе механизмов государственно-частного партнерства

Лаврентьева Татьяна Александровна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье проведен сравнительный анализ практического опыта использования механизмов государственного частного партнерства в Великобритании и в отечественном здравоохранении. Рассмотрены основные тенденции применения государственно-частного партнерства, особенности правового регулирования реализации проектов в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: проекты, государственно-частное партнерство, здравоохранение, медицинские услуги, концессия, соглашение.

В качестве одной из наиболее острых проблем в сфере здравоохранения можно назвать недостаток объемов финансирования. С точки зрения финансирования, задачи государственного управления в сфере охраны здоровья граждан заключаются в том, чтобы на всех уровнях системы здравоохранения обеспечить достаточные и устойчивые доходы и на этой основе справедливо и эффективно распределять средства для удовлетворения потребностей населения в необходимой медицинской помощи.

11% консолидированного бюджета РФ направляется на охрану здоровья граждан [1]. Совокупные государственные расходы Российской Федерации на здравоохранение от ВВП составляют 4,1% [2], что в 1,5–4 раза ниже по сравнению с расходами на эту сферу в странах ЕС [3].

Основная проблема финансирования здравоохранения заключается в том, как обеспечить здравоохранение необходимыми финансами на фоне растущего спроса на медицинские услуги и увеличения их стоимости при объективно ограниченных ресурсах, выделяемых обществом на охрану здоровья населения страны [4].

В условиях недостаточного финансирования остро стоит вопрос о привлечении инвестиций в систему здравоохранения России. Одним из наиболее перспективных и эффективных направлений является создание и улучшение условий и возможностей для расширения взаимодействия государств и частного капитала на основе механизмов государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) в рамках концессионных [5] или ГЧП-соглашений [6].

В отрасли уже реализуется ряд проектов, запущенных по региональному законодательству о ГЧП (до вступления в силу закона № 224-ФЗ). В декабре 2014 года частный партнер Группа «ВИС» и публичный партнер Департамент здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры подписали соглашение о государственно-частном партнёрстве по проектированию, строительству, оснащению и технической эксплуатации клинического перинатального центра в Сургуте. Это единственный в своём роде объект в регионах Крайнего Севера, а также один из крупнейших перинатальных центров в России и Европе. Соглашение предусматривает техническую эксплуатацию перинатального центра вплоть до 2024 года. Все услуги пациенты смогут получать бесплатно, в рамках программы обязательного медицинского страхования (ОМС). По итогам реализации проекта город получит оборудованные «под ключ» и готовые к приёму пациентов поликлиники, позволит внедрить современные медицинские технологии, обеспечить доступность диагностических и профилактических обследований для граждан [7].

Крупнейший проект в здравоохранении из числа реализуемых в рамках закона № 115-ФЗ и закона № 224-ФЗ — строительство семи поликлиник для оказания первичной медико-санитарной помощи в Новосибирске. В 2019 году ГЧП-соглашение сроком на 10 лет подписали Седьмая концессионная компания и правительство Новосибирской области. Это первый проект государственно-частного партнёрства в России, структурированный в рамках федерального закона о ГЧП № 224-ФЗ. Основная цель проекта — обеспечение доступности и стандартов качества оказания медицинской помощи на всей территории региона в рамках Национального проекта «Здравоохранение».

Соглашение сроком на 15 лет заключили в 2018 году «Русатом Хэлскеа» и правительство Иркутской области по созданию радиологического корпуса Восточно-Сибирского онкологического центра в Иркутске.

Пока нехарактерные для концессионного и ГЧП-рынка проекты направлены на строительство лабораторий и развитие медицинской промышленности. Это концессии по созданию лабораторной службы в Дагестане (инвестор — «Единая клиничко-диагностическая лаборатория») и лабораторного комплекса в Волгоградской области («Региональная диагностическая лаборатория»), а также по строительству медицинских промышленных парков — в Новосибирске («Инновационный медико-технологический центр») и в Казани («ФармМедПолис РТ»).

Если обратиться к зарубежному опыту, то следует признать, что наиболее успешным опытом в сфере реализации ГЧП обладает Великобритания.

В 2017 году британское правительство отчиталось более чем о 200 запущенных медицинских проектах суммарно на 16,7 млрд фунтов. Но уже в 2018 году страна отказалась от ГЧП во всех сферах. Формат PFI (Private Finance Initiative, или «британское» ГЧП) появился в Соединенном королевстве в начале 1990-х. Этому способ-

ствовали ветхость и нехватка инфраструктуры на фоне дефицита бюджетных средств, а также стремление правительства создать надежные для инвесторов механизмы частных вложений. Рынок PFI заметно просел после мирового финансового кризиса — падение до 120 млн фунтов по итогам 2012 года, а к 2018 году до нуля. Правительство признало неэффективность этого механизма: соглашения были негибкими, их условия с трудом поддавались изменениям; государство возлагало на частных партнеров слишком большие риски и выплачивало за это высокие премии; инвесторы часто получали высокую прибыль, не соразмерную, по мнению властей, публичным затратам и качеству проекта. В 2020 году Великобритания приняла новую национальную стратегию, в которой указано, что механизмы PFI не будут корректировать и вновь вводить в практику. Вероятно, по крайней мере в ближайшие годы, пока правительство не выплатит хотя бы часть обязательств по уже действующим сделкам: за 2021–2050 годы выплаты должны составить почти 65 млрд фунтов. Опыт Великобритании подчеркнул, как важно тщательно прорабатывать условия ГЧП-соглашения и при этом оставлять за сторонами право корректировать сделку в процессе реализации проекта. Но он же показал и действенность механизма ГЧП, который позволил стране в короткие сроки восстановить инфраструктуру здравоохранения с привлечением частного капитала. В этом смысле российские концессии и ГЧП, на наш взгляд, более гибкие. Власть и бизнес могут и активно используют возможность заключать дополнительные соглашения — исправлять ошибки и приводить сделку в соответствие с новыми обстоятельствами уже в ходе строительства или эксплуатации объекта [8].

Более активному росту сегмента медицинских концессий и ГЧП не способствует ряд ограничений. Первое — закон о концессиях (115-ФЗ) устанавливает необходимость осуществления одним частным инвестором двух разных видов деятельности — строительства и оказание медицинских услуг [9]. Концессионер может передать эту функцию третьему лицу (например, бюджетному учреждению — существующей больнице или поликлинике), но за действия последнего он будет отвечать, как за свои собственные. Второе — тариф ОМС, будучи одним из ключевых источников окупаемости медицинского проекта, слишком мал, а поступления от него нельзя направлять на получение прибыли или обслуживание долга по проекту. И третье — российские регионы нуждаются в реализации большого количества капиталоемких инициатив в здравоохранении, но часто не могут себе позволить такие концессии и ГЧП без федеральной помощи.

Всего же в 2021–2022 гг. в здравоохранении осуществляется 155 проектов в формате ГЧП, бюджет которых достигает 162,2 млрд руб. 125,1 млрд руб. было привлечено путем частных вложений [10]. Главным образом это проекты по строительству специализированных клиник и их корпусов (в сфере ядерной медицины, офтальмологии,

реабилитации, диализа и так далее), реже — инициативы по созданию многопрофильных больниц и поликлиник, промышленных медицинских парков, геронтологической инфраструктуры, санаториев, лабораторий.

Несмотря на активное развитие рынка концессий и ГЧП, остается много субъектов, у которых опыт реализации таких инициатив минимальный или вообще отсутствует. В отсутствие опыта работы с этими инструментами органы власти предпочитают развивать инфраструктуру в «привычном» формате госконтракта. Еще серьезнее тот факт, что у регионов часто нет денег ни на госконтракты, ни на инвестиционные проекты.

В отличие от закона № 115-ФЗ, закон о ГЧП-соглашениях (№ 224-ФЗ) позволяет частному партнеру заниматься только техническим обслуживанием объекта, только его эксплуатацией либо и тем, и другим одновременно.

В мире также распространены ГЧП-проекты по строительству и реконструкции медицинских центров, лабораторий, гериатрической инфраструктуры. На наш взгляд,

главным отличием большинства зарубежных ГЧП-проектов от российских остается то, что в последних на частного партнера ложится обязанность целевой эксплуатации объекта здравоохранения, в то время как в мировой практике такую функцию — и затраты на нее — часто берет на себя само государство. Вероятно, отмена такой нормы в российском законодательстве привлечет большее количество инвесторов в медицинские концессии и ГЧП отечественного рынка.

В заключении стоит отметить, что несмотря на наличие ряда проблем, мешающих успешной реализации проектов в сфере охраны здоровья граждан, формат ГЧП является наиболее перспективным направлением развития национальной системы здравоохранения, поскольку привлечение частного капитала позволит уменьшить бюджетную нагрузку, восстановить и модернизировать инфраструктуру здравоохранения, повысить уровень доступности медицинских услуг при сохранении контроля над медицинскими организациями и их собственностью.

Литература:

1. URL: <http://datamarts.roskazn.a.ru/i№ fografika/ispol№ e№ ie-ko№ solidirova№№ ogo-byudjeta-v-2021-godu/> (дата обращения 12.06.2023).
2. Дмитриева О. Г. Финансирование здравоохранения. <https://congress.orgzdrav.com/storage/1404/> (дата обращения 14.06.2023).
3. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=HEALTH_STAT# (дата обращения 15.07.2023).
4. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации. — М.: Издание Государственной Думы, 2019. — 80 с.
5. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О концессионных соглашениях» // Российская газета, № 161, 26.07.2005.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 156, 17.07.2015.
7. URL: Сайт группы «Вис» <https://vis-group.ru/projects/item/set-gorodskikh-polikli№ ik-g-№ ovosibirsk/?ysclid=lmz03№ mix2447598208> (дата обращения 15.10.2023).
8. URL: https://infraone_research_medicinskaya_infrastruktura_sostoyanie_i_trendy_p2.pdf // Обзор InfraOne Research: готов ли бизнес инвестировать в здравоохранение? (дата обращения 15.10.2023).
9. Матящук С. В. О реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2022. № 2. С. 8–13.
10. Курдюкова О. С. Государственно-частное партнерство в здравоохранении России на современном этапе // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8. С. 19–20.

Дискуссионные вопросы ограничения права собственности на землю

Лебедев Семён Михайлович, студент;

Суздаль Данила Алексеевич, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Конституция Российской Федерации закрепляет, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной и иных формах собственности. Собственники имеют право свободно владеть, пользоваться и распоряжаться землей при условии, что это позволяет избежать нанесения ущерба окружающей среде и не ущемляет права третьих лиц. Исходя из уникальности рассматриваемого объекта собственности, охрана земли и других природных ресурсов имеет основополагающее значение для обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего на соответствующих территориях [1].

Так как формулировка статьи Конституции предусматривает условия ограничения свободы правомочий собственника, Земельный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законодательные акты конкретизируют основные ограничения в этой области. Основные ограничения частной собственности на землю включают запрет на причинение вреда окружающей среде, а также правам и законным интересам других лиц при владении, использовании и распоряжении земельными участками собственником. Дополнительные ограничения включают предусмотренное законодательством изъятие и ограничение из оборота определенных земельных участков, соблюдение целевого назначения и категории земель, обязанность по разумному использованию и сохранению, соответствие экологическим стандартам для предотвращения загрязнения, захламления, деградации и ухудшения плодородия почв на землях соответствующих категорий [2].

Специфика объекта определяет особенность его правового регулирования. Институт права собственности, в котором правоотношения обусловлены наличием земельного участка, обретает ряд ограничений со стороны земельного и экологического законодательства. Таким образом, право собственности на земельные участки лежит в плоскости интересов как частного, так и публичного права.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2020 № 42-П определена обязанность законодателя соблюдать при регулировании земельных отношений баланс частных и публичных интересов, исходя из конституционной ценности земли [3].

В науке земельного права вопрос ограничения права собственности на землю является дискуссионным и требует не только теоретического обоснования, но и законо-

дательной регламентации с учетом частных и публичных интересов.

Митякина Н. М., отмечая значительную историю существования ограничения прав на землю, определяет проблемные и спорные аспекты данного института. В частности, отсутствие в правовой науке четкого и однозначного понимания сущности и природы ограничения права собственности на землю. На основе анализа научных мнений об ограничении правомочий собственника земельного участка, автор выделяет четыре научные тенденции:

ограничения могут касаться только правомочия пользования;

ограничения правомочия владения и пользования;

ограничения могут касаться всех трех правомочий;

ограничения только пользования и распоряжения [4].

Некоторые авторы, основываясь на правовом закреплении понятия права собственности в ГК РФ (ст. 209), ставят вопрос: является ли право собственности на землю «собственностью» в полном его понимании, при законодательном закреплении норм императивного характера об ограничениях [5].

Следует согласиться с мнением, что ограничение права собственности на землю влечет лишь сужение правомочий собственника, но при этом не исключает само право [6].

Как полагает Д. А. Шевченко, ограничение права собственности — это тенденция, которая влечет возникновение самостоятельного принципа ограничения права собственности на землю. Такими принципами могут являться: принцип допустимости ограничения права собственности на землю, который позволит соблюдать баланс частных и публичных интересов и достигать общего блага; принцип полной компенсации собственнику имущественных потерь, вызванных ограничением его прав; принцип законности установления ограничений.

Автор предлагает дополнить Земельный кодекс Российской Федерации ст. 1.1 с закреплением принципов земельного права, которые будут касаться исключительно ограничения прав на землю [7].

Таким образом, институт ограничения права собственности на землю остается дискуссионным, является предметом научных интересов в области гражданского, земельного, конституционного и иных отраслей права, и по мнению ряда авторов требует углубления законодательной регламентации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система Консультант плюс (дата обращения: 15.11. 2023)

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Справочная правовая система Консультант плюс (дата обращения: 15.11.2023)
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2020 N 42-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки М. Г. Анциновой» // Справочная правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: от 29.11.2023)
4. Митякина Надежда Михайловна Некоторые вопросы ограничения прав на землю // Юридическая техника. 2018. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ogranicheniya-prav-na-zemlyu> (дата обращения: 15.11.2023).
5. Иванова Ирина Витальевна Особенности реализации права собственности на земельный участок с учетом экологических ограничений // Скиф. 2023. № 4 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-prava-sobstvennosti-na-zemelnyy-uchastok-s-uchetom-ekologicheskikh-ogranicheniy> (дата обращения: 29.11.2023).
6. Жуляева О. Г. К вопросу о сущности понятия ограничения прав на землю // Вестник науки. 2023. № 7 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-ponyatiya-ogranicheniya-prav-na-zemlyu> (дата обращения: 29.11.2023).
7. Шевченко Д. А. Ограничение права собственности на земельные участки в публичных интересах // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prava-sobstvennosti-na-zemelnye-uchastki-v-publicnyh-interesah-1> (дата обращения: 29.11.2023).

Проблемы правовой защиты названия СМИ как средства индивидуализации

Мадиев Салават Саматович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена проблемам правовой защиты названия СМИ как средства индивидуализации. Определены сходства и различия наименования СМИ с товарным знаком и фирменным наименованием. Изучена судебная практика по данной теме. Приведены причины конфликтов между учредителями СМИ и владельцами средств индивидуализации, а также позиции высших судебных органов по урегулированию отношений между субъектами. В завершении автором предложено внесение соответствующих изменений в Гражданский Кодекс РФ и Закон РФ «О средствах массовой информации».

Ключевые слова: средство индивидуализации, средство массовой информации, название СМИ, товарный знак, фирменное наименование, интеллектуальная собственность.

Problems of legal protection of media names as a means of individualization

Madiev Salavat Samatovich, student master's degree
Tyumen State University

The article is devoted to the problems of legal protection of the media name as a means of individualization. The similarities and differences of the media name with the trademark and the brand name are determined. Judicial practice on this topic has been studied. The reasons for the conflicts between the founders of the media and the owners of the means of individualization, as well as the positions of the supreme judicial bodies on the settlement of relations between the subjects are given. In conclusion, the author proposed the introduction of appropriate amendments to the Civil Code of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation «On Mass Media».

Keywords: means of individualization, mass media, media name, trademark, brand name, intellectual property.

Проблемы правовой защиты названия СМИ как средства индивидуализации

«Правда», «Первый канал», «Радио Маяк» — эти и множество других названий средств массовой информации вызывают у миллионов читателей, зрителей и слушателей определенные ассоциации. За этими наименованиями кроется многолетний поиск и разработка политики редакции,

работа над имиджем, расширением аудитории, и, конечно, привлечением потенциальных рекламодателей и партнеров. Иными словами, название СМИ, как актив, способно приносить прибыль своим владельцам, что роднит его со средствами индивидуализации.

В российском законодательстве не установлено требование о регистрации наименования СМИ в качестве то-

варного знака, что на практике зачастую приводит к судебным разбирательствам между новоявленным владельцем средства индивидуализации и давним учредителем СМИ. Решение по этим делам суд не всегда принимает в пользу учредителя.

Так, издатель «Норма-Холдинг» в 2004 году зарегистрировала в Роспатенте товарный знак со словесным элементом «Стройка» и потребовала от регионального издания «Стройка в Омске», осуществляющего свою деятельность с 2000 года, прекратить нарушение прав компании и изменить название. Суд встал на сторону истца и удовлетворил требования [1].

М. А. Федотов считает, что название СМИ стоит отнести к категории нетрадиционных средств индивидуализации, которое имеет различия от товарного знака или фирменного наименования. Исследователь предлагает в вышеописанной ситуации обращаться к ст. 1252 ГК РФ, а именно применять по аналогии п. 6. настоящей статьи, в которой сказано, что преимущество имеет то средство индивидуализации, право на которое возникло ранее [2].

Наименование определяется учредителем и указывается им впервые при подаче заявления о регистрации в Роскомнадзор. И оно охраняется законом от буквального копирования конкурентами и только на той территории распространения СМИ, которая упомянута в свидетельстве о регистрации. Что, безусловно, ставит наименование в позицию меньшей правовой защищенности в отличие от товарного знака и знака обслуживания, которые охраняются на всей территории страны от попыток создания тождественных или схожих до степени смешения продуктов.

К тому же правовая охрана товарного знака может быть прекращена, если он не используется непрерывно в течение трех лет, а регистрация СМИ признается недействительной судом, если СМИ не выходит в свет более одного года. С другой стороны, свидетельство о регистрации СМИ — бессрочно, а исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет с момента подачи заявки. Эти отличия не позволяют говорить о сходстве этих двух явлений в полной мере.

Важным шагом к урегулированию разночтений между регистрацией СМИ и товарного знака стоит считать принятые изменения в ГК РФ. Так, с 29 июня 2023 года право на государственную регистрацию товарного знака получили и физические лица. Последние, наряду с другими субъектами, в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» имеют право учреждать СМИ, но не обладали возможностью взять под охрану средство индивидуализации.

Согласно действующему законодательству, товарные знаки могут быть реализованы в различных формах: как словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации [3]. Название средства массовой информации таким обилием вариантов регистрации не обладает.

«Основная функция названия средства массовой информации заключается в идентификации средства массовой информации для своей аудитории и потенциальных потребителей на рынке средств массовой информации», — сказано в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации [4].

Исходя из данного положения, мы можем сделать вывод о том, что наименование СМИ сходно со статусом фирменного наименования. Безусловно, СМИ не является каким-либо хозяйствующим субъектом, а лишь формой периодического распространения информации. Однако оба этих правовых явления имеют силу до той поры, пока действует государственная регистрация.

Во-вторых, юридическое лицо вправе указывать фирменное наименование, как в документации, так и публично, в том числе рекламе и в сети «Интернет». Фирменное наименование не может быть передано каким-либо образом, отчуждено другому лицу. Товарный знак на основании лицензионного договора может быть передан третьим лицам. Тогда как наименование СМИ — это право, которое реализуют субъекты правоотношений, и только после регистрационных действий уполномоченного на это государственного органа. Закон требует того, чтобы в уставе редакции был отражен порядок передачи прав на наименование.

К тому же закон охраняет владельца фирменного наименования от создания и регистрации третьими лицами тождественного или сходного до степени смешения наименований юридического лица, если они осуществляют аналогичную деятельность. Последнее также роднит фирменное наименование с названием СМИ, зарегистрировать которое не получится, если, кроме наименования, совпадает форма распространения СМИ.

Затем в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.09.2008 N 7288/08 название СМИ отнесено к категории средств индивидуализации [5]. Правоприменители добавили, что разрешение этого вопроса кроется в положении, отраженного в 8 статье Парижской конвенции по охране промышленной собственности, согласно которому фирменное наименование подлежит защите без каких-либо регистрационных действий и вне зависимости от того, является ли оно составляющей товарного знака [6].

Более того, суд установил, что ответчик в рассматриваемом деле использовал спорное обозначение правомерно, поскольку он применял его в своем издании до даты приоритета товарного знака.

Однако в статье 1225 ГК РФ отражен закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации [7]. Названия СМИ в этом списке нет. Очевидно, что в будущем необходимо закрепить это положение.

Кроме того, исходя из Постановления ВАС РФ, важно пересмотреть порядок регистрации средств массовой информации. Так, отказ в регистрации СМИ должен выно-

ситься регулирующим органом при попытке создания тождественного или схожего до степени смешения названия.

Свидетельство должно охранять название на всей территории страны вне зависимости от региона распространения продукции СМИ. Более того, название должно соответствовать требованиям, предъявляемым при регистрации товарного знака или знака обслуживания, иными словами, не иметь аналогий среди средств индивидуализации, применяемых в области массовой информации согласно МКТУ.

Регистрация товарного знака для средств массовой информации должна остаться факультативной. При разрешении споров между СМИ и обладателем товарного знака суд должен руководствоваться принципом приоритета товарного знака, применяемого в равной степени для обеих сторон судебного процесса.

Безусловно, предполагаемые изменения в существующее законодательство должны быть введены в отношении средств массовой информации, регистрируемых уже после принятия поправок.

Данное решение, полагаем, позволит избежать в дальнейшем конфликтов подобных тому, что произошло в 2005 году. Тогда Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ был рассмотрен иск ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом», который является владельцем товарного знака в виде словесного обозначения «КОММЕРСАНТЪ», в отношении к ЗАО «Коммерсант», который издавал газету

«Коммерсант Тольятти». Истец потребовал взыскания денежной компенсации, прекращения нарушения и признания недействительной свидетельства о регистрации СМИ, выданного в отношении ответчика [8].

Суд удовлетворил требования в части денежной компенсации и прекращения нарушения, однако отклонил требование о признании свидетельства о регистрации недействительной, поскольку, согласно ст. 15 Закона РФ «О средствах массовой информации», нарушение прав на средства индивидуализации не входит в перечень оснований для такого признания [9].

При реализации предлагаемых поправок территориальное управление регистрирующего органа должен был бы вынести отказ о внесении издания с наименованием «Коммерсант» в реестр СМИ, так как положительное решение приведет к однозначному нарушению прав другого издания.

Таким образом, название средства массовой информации мы предлагаем трактовать и как «информация об авторском праве», раскрываемое в ст. 1300 ГК РФ. В Законе под «информацией...» понимается любая информация, которая позволяет определить произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация. Указание этих данных, по замыслу законодателя, позволяет беспрепятственно определить правообладателя материала.

Литература:

1. Изменение наименования СМИ: комментарий юриста. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibadvokat.ru/archive/izmenenie-naimenovaniya-smi> (дата обращения: 31.05.2023).
2. Федотов М. А. Информационное право. Москва: Юрайт, 2023. с. 868.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. 18.12.2006 N230 ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 31.05.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101401/ (дата обращения: 01.06.2023).
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.09.2008 N 7288/08 по делу N А40–8298/07–67–89. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=76794#zPeMQgTsnfsIV96G1> (дата обращения: 01.06.2023).
6. Конвенция по охране промышленной собственности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (дата обращения: 01.06.2023).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. 18.12.2006 N230 ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 31.05.2023).
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ N 3578/05 от 05.07.2005. [Электронный ресурс]. URL: https://www.zonazakona.ru/law/jude_practice/1058/ (дата обращения: 02.06.2023).
9. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124–1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 31.05.2023).

Вопросы внедрения искусственного интеллекта в разделы криминалистики

Макаров Владислав Александрович, студент

Научный руководитель: Бирюков Святослав Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский государственный университет

Данная научная статья посвящена исследованию внедрения искусственного интеллекта в разделы криминалистики. Автор рассматривает применение различных методов и технологий искусственного интеллекта, таких как машинное обучение, анализ больших данных и компьютерное зрение, для улучшения процессов уголовного расследования, выявления преступлений и прогнозирования преступной деятельности. В статье также обсуждаются потенциальные преимущества и риски внедрения искусственного интеллекта в криминалистику, а также предлагаются рекомендации для эффективного использования этих технологий в работе правоохранительных органов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, раздел криминалистики, вид преступления, поиск решений.

Questions of implementation of artificial intelligence in sections of criminology

This scientific article is devoted to the study of the introduction of artificial intelligence into the areas of forensic science. The authors consider the use of various artificial intelligence methods and technologies, such as machine learning, big data analysis and computer vision, to improve criminal investigation processes, detect crimes and predict criminal activity. The article also discusses the potential benefits and risks of introducing artificial intelligence into forensic science, and offers recommendations for the effective use of these technologies in law enforcement.

Keywords: artificial intelligence, section of criminology, type of crime, search for solutions.

В настоящее время набирают популярность сервисы, работа которых основана на использовании искусственного интеллекта. Результаты их работы уже сейчас показывают высокую эффективность использования ИИ, но в настоящее время ИИ массово используется только на бытовательском уровне, хотя возможности искусственного интеллекта гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд, и они могут найти свое применение в деятельности криминалистов. Целью проводимого исследования является выявление преимуществ, которые будут получены путем внедрения ИИ в деятельность криминалистов.

Перед тем, как непосредственно обратиться к аспектам внедрения ИИ в разделы криминалистики следует разбраться с тем, что предполагает под собой термин искусственный интеллект. Несмотря на относительную новизну данного термина, и в научной среде и в отечественном законодательстве он уже получил свое истолкование. Некоторые исследователи определяют искусственный интеллект как компьютерный алгоритм, способный воспринимать окружающую среду, анализировать полученную из нее информацию и на этой основе принимать рациональные решения с разной степенью автономности. [1] Достаточно сильно от этого определения отличается предложенное определение законодателем, определяющее ИИ как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма)

и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. [2] Для достижения установленных целей научного исследования будет взято законодательное определение искусственного интеллекта.

Учитывая возможности ИИ к самообучению и поиску решений, наиболее вероятным кажется внедрение ИИ в криминалистическую технику. В данном разделе криминалистики искусственному интеллекту может быть поручено ведение криминалистических учетов, а также проведение некоторых экспертиз. Тут следует оговорить несколько моментов:

Во-первых, заявленное внедрение ИИ должно носить экспериментальный характер, т.е. осуществление работы ИИ в особом порядке, который заключается в параллельной работе экспертов криминалистов и ИИ, на основании результатов которой будет проведено исследование эффективности работы ИИ.

Во-вторых, экспериментальное внедрение ИИ должно быть ограничено территориально, т.е. его внедрение должно быть произведено на территории некоторой административно-территориальной единицы;

В-третьих, результаты работы ИИ в рамках эксперимента могут быть использованы в одностороннем порядке как консультативные и справочные, иначе говоря, эксперты криминалисты должны иметь возможность обратиться к результатам работы и использовать их ИИ, но искусственный интеллект обратиться к результатам работы

эксперта не сможет. Результатом такого решения станет повышение эффективности работы экспертов криминалистов в рамках эксперимента и сохранение чистоты результатов работы ИИ.

Также ИИ сможет найти применение в криминалистической тактике и методике, в рамках, которых он сможет самостоятельно предлагать приемы и комбинации осуществления следственных действий и составлять частные методики расследования тех или иных видов преступления соответственно. Однако у внедрения ИИ в данные разделы криминалистики есть и слабое место. Какими бы вычислительными возможностями искусственный интеллект не обладал, он все еще не способен к созданию чего-то нового, он сможет предложить наиболее эффективный тактический прием или методику расследования конкретного вида преступления только в типичной ситуации. В экстраординарной ситуации возможности ИИ будут сильно ограничены, по сравнению с возможностями человека. Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи, заявляя о схожей ситуации при выдвигании программами следственных версий. [3] В противовес данному недостатку, можно предположить, что в недалеком будущем, искусственный интеллект достигнет такого уровня, что сможет предлагать такие же нелинейные решения, что и следователь в нетипичных ситуациях.

Вновь обращаясь к мнениям ученых касательно внедрения ИИ в криминалистику, можно обнаружить признание исследователями возможностей ИИ в указанной ранее разработке частных методик расследования, алгоритмизации процесса расследования, повышение эффективности экспертных исследований, анализ и обобщение данных, и т. д. [4]

В дополнение о выгоде внедрения ИИ в криминалистику можно установить и наличие выгоды для развития искусственного интеллекта. Как уже говорилось одним из качеств ИИ является его возможность к самообучению, т. е. в результате его пусть и экспериментального внедрения, ИИ сможет приобрести новые способности, что продвинет исследования в данной области вперед.

Подводя итог, можно установить, что на настоящий момент созрела возможность именно экспериментального внедрения ИИ в криминалистическую деятельность, что обусловлено пусть и широкими, но все еще недостаточными возможностями ИИ. Экспериментальное внедрение позволит опробовать на практике возможности ИИ в криминалистике, выявить его недостатки, и провести работу по их устранению. Как глобальный результат такого внедрения можно рассматривать повышение эффективности в работе по достижению целей криминалистики.

Литература:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция)
2. Кутейников Дмитрий Леонидович, Ижаев Осман Аликович, Зенин Сергей Сергеевич, Лебедев Валериан Алексеевич Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberfizicheskie-kiberbiologicheskie-i-iskusstvennye-kognitivnye-sistemy-suschnost-i-yuridicheskie-svoystva> (дата обращения: 16.11.2023).
3. Бахтеев Дмитрий Валерьевич Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike-sostoyanie-i-perspektivy-ispolzovaniya> (дата обращения: 16.11.2023).
4. Поляков Виталий К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике // Юрислингвистика. 2022. № 25 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-ispolzovaniya-ponyatiya-iskusstvennyy-intellekt-v-kriminalistike> (дата обращения: 16.11.2023).

Особенности процедуры несостоятельности (банкротства) застройщика в Российской Федерации

Макушенко Михаил Валентинович, студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет

Процедура несостоятельности (банкротства) застройщиков имеет ряд особенностей, в отличие от процедуры банкротства других юридических лиц, это связано, прежде всего, с широким кругом лиц участвующих в процессе. Также следует отметить, что вопросы, связанные с несостоятельностью застройщиков, относятся не только к юридической отрасли, но и имеет экономическую составляющую. Следует отметить, что вопрос приобретения жилья гражданами является и социально-политическим, на том основании, что приобретение жилья — это не только показатель экономической стабильности, это еще и реализация конституционного права гражданина на жилье. Поэтому так важно защитить права граждан, приобретающих жилье путем строительства. Регулирование процедуры несостоятельности застройщиков регулируется Федеральным законом № 127 «О несостоятельности (банкротстве)», в частности, параграфом седьмым IX главы.

Ключевые слова: защита прав и интересов участников строительства, банкротство, денежные требования, требование передачи недвижимого имущества.

Государственная политика направлена на защиту законных интересов и прав граждан, осуществляющих строительство жилья путем привлечения застройщика, который в свою очередь, привлекая денежные средства, осуществляет строительство жилого многоквартирного дома. Фонд защиты прав граждан выступает гарантом защиты граждан при банкротстве застройщика.

Методика проведения исследования

Методика заключается в последовательном изучении исследований ученых юристов, таких как: В. П. Грибанов, А. Г. Карпетов, И. А. Маханьков, Д. М. Натариус, В. П. Анохин, А. В. Барков, В. А. Вайпан, П. А. Марков.

Обзор источников данных авторов позволил исследовать механизмы реализации альтернативных способов разрешения споров в предпринимательской деятельности, выявить проблематику низкого уровня применения данного способа. Были проанализированы работы Маркова П. А. «Реформирование законодательства о банкротстве застройщика в условиях конвергенции частного и публичного права», Кузнецова А. П. «Банкротство застройщика: теория и практика защиты прав граждан — участников строительства», в приведенных работах раскрыты понятия и права и обязанности участников строительства — физических лиц, органов исполнительной власти и Фонда. В представленной литературе приведена правоприменительная практика в области банкротства застройщиков и выявлены ключевые проблемы в данной области. Для раскрытия темы несостоятельности (банкротства) застройщиков подверглись анализу нормы, регулирующие данный вид правоотношений. Исследование проводилось на основе принципов объективности, комплексности и системности.

Результаты исследований

Не смотря на произошедшие изменения в экономической сфере, политике и законодательстве, тема банкротства застройщиков остается актуальной. Строительство жилья является важным сектором экономики и показатели в этой сфере свидетельствуют о благосостоянии и социальном благополучии граждан. Востребованность

на рынке недвижимости является показателем экономической стабильности.

Законодатель, за последние десять лет усовершенствовал законодательство в области банкротства застройщиков таким образом, что участники строительства стали наиболее защищенной категорией лиц участвующих в процедуре признания банкротом застройщика. Данные правоотношения отличаются высокой степенью риска и к сожалению, не редки случаи недобросовестного банкротства застройщика.

Законодательство предусматривает ряд требований для застройщика с целью минимизировать риски признания его банкротом, а также укрепить финансовую стабильность. Например, застройщик должен иметь средства, из расчета 10% собственных средств и 40% средств, в рамках кредитования для начала нового строительства жилого дома. Кроме того, необходим опыт работы компании в данной отрасли не менее трех лет.

Таким образом, новым участникам рынка в сфере строительства жилых помещений становится затруднительно конкурировать с уже действующими застройщиками. Следует отметить, что такие требования для застройщика оказываются весьма обременительными, и в данном случае на рынке строительства остаются только финансово устойчивые участники.

«Аналитики предполагают, что наиболее вероятным ходом событий в период с 2018 по 2024 гг. включительно является постепенное снижение предложения с плавным ростом цен, но в разумных пределах. И отмечают, что того объема предложений, который уже есть на рынке, будет достаточно, чтобы минимизировать расходы покупателей и ухудшение экономической ситуации в общем» [1].

С одной стороны необходимо вовремя реагировать на развитие экономики, а с другой стороны нельзя принимать поспешных решений в области законодательной инициативы, поскольку отрасль строительства жилья наиболее социально значима для общественности и государства. Поэтому весьма затруднительно найти баланс между

экономической и правовой составляющей. Стоит также внимательно отнестись к правовому положению участников процесса признания банкротом застройщика, так как в данную категорию входит и органы исполнительной власти государства, и Фонд поддержки участников строительства.

В настоящее время, законодатель предлагает использовать несколько правовых инструментов, которые помогают защитить законные интересы и права участников строительства.

Законодатель предлагает сторонам воспользоваться эскроу счетами, предлагаемая схема предполагает, что гражданин, вкладывая средства в строительство жилья, аккумулирует средства на специальном счете в банке, а застройщик получает кредитные средства на строительство. После завершения строительства и сдачу дома в эксплуатацию, жилье передается покупателю, а денежные средства переводятся застройщику. На первый взгляд схема защищает участников строительства — граждан, но остается риск признания банкротом самого банка. Таким образом, риски строительства жилья существуют, не смотря на усилия, приложенные законодателем.

«Согласно новой модели, средства, собранные гражданами для строительства, хранятся на счетах эскроу» [2]. «Это условные специальные счета, которые открываются до наступления определенных условий, в конкретном случае — до ввода объекта в эксплуатацию. До этого момента ни застройщики, ни банки, ни даже граждане не могут распоряжаться деньгами. Чтобы собрать средства на строительство, застройщик может использовать свои собственные финансы или обратиться в банк за целевым кредитом, выданным под проценты» [1].

По мнению некоторых экономистов, «внесение денежных средств на указанный счет означает намерение граждан приобрести тот или иной объект недвижимости» [3, с. 78–81].

Остается открытым вопрос о денежных счетах участников строительства, поскольку издержки инфляционных процессов никто не учитывает.

Существование Фонда защиты прав граждан, закреплено законом о банкротстве. Основной целью создания такого Фонда является защита участников долевого строительства. Защита реализуется путем выплаты денежной компенсации. «Защита прав участников долевого строительства предполагает выплату компенсаций по объекту незавершенного строительства и / или решение о завершение строительства, однако данное решение теперь принимается Фондом при наличии софинансирования со стороны субъектов Российской Федерации» [4].

Таким образом, региональным Фондам предоставляется право использовать дополнительные средства для завершения строительства жилого дома и тем самым защищаются права и интересы граждан — участников долевого строительства. Вообще, завершение строительства объектов незавершенного строительства при проведении про-

цедуры банкротства застройщика, относится к компетенции органов исполнительной власти и Фондов.

«Если коротко охарактеризовать роль Фонда в деле о банкротстве застройщиков, то он призван разрешить благополучно ситуацию для граждан, инвестировавших свои денежные средства (произвести выплату в соответствии с порядком, предусмотренным действующим законодательством), занять их место и принять на себя бремя дальнейшего разрешения вопросов о судьбе незаконченных строительством объектов, получении предоставления в процедуре» [5].

Законодательное регулирование долевого строительства жилья регулируется весьма точно, на все еще остаются вопросы, поскольку данный вопрос актуален и требует не только практического изучения, но и теоретического.

«Анализируя всю ситуацию в долевом строительстве в целом, видится, что вносимые поправки в закон о долевом строительстве, позволят выйти данному институту на новый уровень, обеспечив в первую очередь защиту прав и интересов граждан» [6, с. 13–18].

«На основании проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы. Так, в первую очередь, Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и другой недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» нуждается в постоянном дополнении, ориентируясь на современное экономическое состояние граждан и государства в целом» [1].

Современное законодательство нуждается в постоянном усовершенствовании, поскольку развитие экономики происходит весьма стремительными темпами, что сказывается на финансовом и экономическом состоянии общества и государства.

«Именно глубокий анализ данного аспекта должен стать предпосылкой для устранения существующих на сегодняшний день проблем, что позволило бы в дальнейшем повысить уровень доверия граждан к рассматриваемому способу приобретения недвижимого имущества» [1].

Вывод:

Законодательная основа несостоятельности (банкротства) застройщика обширна и многообразна, требует постоянного дополнения в связи с развитием рыночных отношений, политических реалий, социальным развитием общества и государства. В настоящее время, законодатель максимально защитил права и интересы участников долевого строительства жилья в Российской Федерации. Предусмотрел возможные варианты использования денежных средств, с привлечением банковского сектора экономики.

Вместе с тем, на законодательном уровне предусмотрел создание Фонда, целью существования которого является защита прав и законных интересов участников долевого строительства. Как, например, Фонд выступает гарантом завершения строительства жилого дома, в случае признания банкротом застройщика при незавершенном строительстве. При этом, участники строительства имеют право выбрать вариант при котором возможно потребовать де-

нежное возмещение затрат или завершение строительства и передачу жилья в собственность.

В любом случае, законодатель предусматривает для участников строительства, защиту их прав и интересов,

а по отношению к застройщику выдвигает требования, в рамках которых было бы невозможно фиктивно признаваться банкротом или использовать нормы закона для недобросовестного банкротства.

Литература:

1. Вакула А. И., Анциферова Н. А., Веселая Т. В. Новеллы законодательства в части защиты прав участников долевого строительства // Гражданско-правовая аналитика 2020, № 1 (92)
2. Егоров А. В. Банкротство организаций-застройщиков // Право и экономика. 2017. № 12, с. 24–27
3. Ибрашов Р. Т. О некоторых возможных направлениях совершенствования законодательства об участии в долевом строительстве // Юридические науки. 2018. № 4., с. 78–81
4. Мазуренко М. А., Дьяченко В. А. Публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства» как новый механизм защиты требований кредиторов — участников долевого строительства при банкротстве застройщиков // StudNet. — 2020. — № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnopravovaya-kompaniya-fond-zaschity-prav-grazhdanuchastnikov-dolevogo-stroitelstva-kak-novyy-mehanizm-zaschity-trebovaniy>
5. Славич М. А. Новые правила о банкротстве застройщиков: содержание и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 10. — С. 37–43
6. Цыганов А. А. Перспективы развития страхования ответственности застройщиков жилой недвижимости в России // Финансовый бизнес. 2019. № 5., с. 13–18

Правоприменительная практика реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Метушивская Анастасия Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иглин Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Имеющейся сегодня перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях охватывает меры, которые в значительной степени ограничивают законные права и интересы физических и юридических лиц. Такое правовое воздействие сближает меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении с мерами административной ответственности.

В рамках проводимого анализа авторами исследованы различные виды мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и их особенности в практической деятельности на примере правоприменительной практики в Республике Крым.

Ключевые слова: Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, административное правонарушение

Для начала рассмотрим такой важный вопрос, как необходимость присутствия понятых при применении уполномоченным лицом любой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, которая установлена нормами главы 27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Точнее, вопрос ставится таким образом: существует ли необходимость присутствия понятых в любой случае или только в том случае, когда применяются меры обеспечения, присутствие понятых для которых прямо указано в соответствующих статьях Кодекса.

Согласно части 1 статьи 27.1 Кодекса для пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при неимении возможности его

составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо имеет право в пределах своих полномочий применять меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В соответствии с частью 2 статьи 25.7 Кодекса присутствие понятых является обязательным в тех случаях, которые предусмотрены главой 27 Кодекса об административных правонарушениях.

В главе 27 Кодекса содержится указание на присутствие понятых при проведении таких мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как личный досмотр, осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей

и документов, досмотр транспортного средства, изъятие вещей и документов, задержание транспортного средства, запрет его эксплуатации, а также арест товаров, транспортных средств и других вещей. Присутствие понятых при применении иных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении Кодексом не предусмотрено. То есть, при применении таких мер присутствие понятых не требуется. Речь идет о таких мерах, как доставление, административное задержание, привод, медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Так, например, в октябре прошлого года гражданин Г. был остановлен инспектором дорожной патрульной службы МО МВД России «Краснопереконский», которые потребовали у него предъявления удостоверения личности и документов на автомобиль. Гражданин высказал отказ в предъявлении таких документов, делая ссылку на то, что он их предъявит только в отделе полиции. После доставления в отдел гражданин Г. предъявил оперативному дежурному и инспекторам требуемые документы. В этот же день в отношении гражданина Г. было составлено два протокола:

1) об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации — «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации»;

2) об административном задержании в порядке, предусмотренном статьями 27.3–27.7 Кодекса, который послужил основанием для административного задержания.

Гражданин Г. не согласился с протоколом об административном задержании и обжаловал его в суде. Так, определением судьи районного суда, оставленным без изменения Верховным судом Российской Федерации, жалоба гражданина на протокол об административном задержании была оставлена без удовлетворения. В своей жалобе гражданин Г. просил состоявшиеся по делу судебные постановления отменить как вынесенные с нарушением норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Впоследствии жалоба была удовлетворена по следующим основаниям.

Так, отказывая в удовлетворении жалобы, судья ссылался на составленный в отношении гражданина Г. протокол об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.3 Кодекса, санкция которой предусматривает наказание в виде административного ареста. Суд пришел к выводу, что должностные лица правоохранительных органов действовали в соответствии с требованиями закона в части осуществления административного задержания гражданина Г. Такой вывод суд сделал без установле-

ния и оценки всех обстоятельств, которые имеют значение для правильного разрешения дела.

Административное задержание — это принудительная мера, которая ограничивает свободу лица, и в соответствии с нормами статьи 27.3 Кодекса об административных правонарушениях может применяться только в исключительных случаях: когда это нужно для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и в случае исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Сам факт составления в отношении лица протокола об административном правонарушении, за которое может быть назначено наказание в виде административного ареста, не сможет стать основанием для административного задержания лица. Основания должны указываться в протоколе об административном задержании.

В нарушение указанного требования в протоколе об административном задержании гражданина Г. такие мотивы представлены не были. Доводы оперативного дежурного отдела полиции относительно того, что задержание обуславливается необходимостью обеспечить присутствие гражданина при рассмотрении дела судом, признаны не были, так как гражданин Г. имеет постоянное место жительства в городе Краснопереконск и имеет семью. Оснований полагать, что он намерен уклониться от явки в суд, в деле не указывалось.

Из материалов дела следует, что основанием составления протокола об административном правонарушении по части 1 статьи 19.3 Кодекса об административных правонарушениях, стал отказ гражданина Г. предъявить сотрудникам ГИБДД водительское удостоверение и документы на автомобиль, в ходе управления которым он и был остановлен для проверки документов. Причем, гражданин не отказывался предъявить их оперативному дежурному и инспекторам дорожной патрульной службы. Обосновывая свой отказ выполнить требование должностных лиц в части предъявления документов на месте остановки ими транспортного средства, гражданин Г. ссылался на имевшие место ранее факты незаконных действий сотрудников ГИБДД по изъятию у него документов, которые установлены решением суда. Копии решения суда подтвердили доводы гражданина Г.

В силу указанных обстоятельств отказ гражданина Г. предъявить документы на право вождения транспортным средством и удостоверение личности непосредственно на улице не могут расцениваться в качестве исключительных оснований для составления протокола об административном задержании гражданина. Учитывая изложенное, протокол об административном задержании, который был составлен в отношении гражданина Г., должен был быть признан незаконным.

В ходе проверки жалобы гражданина судьи указанные обстоятельства оставили без внимания и оценки. В последствии же постановления, вынесенные судами более низкой инстанции, были отменены, а производство по делу пре-

кращено по причине признания протокола об административном задержании незаконным.

Говоря о правонарушениях в области безопасности дорожного движения, очень интересным является вопрос, подлежит ли предупреждению об ответственности за дачу заведомо ложного заключения врач или врач-фельдшер, который проводит медицинское освидетельствование на состояние опьянения, лица, управляющего транспортным средством. В соответствии с частью 1 статьи 27.1 Кодекса об административных правонарушениях устанавливается, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения — это одна из мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

В соответствии с частью 4 статьи 27.12 Кодекса [2] протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения должен содержать в себе такие сведения, как дата, время, место и основания для направления на медицинское освидетельствование, должность, фамилия и инициалы лица, которые составил протокол, а также данные о транспортном средстве и сведения о лице, в отношении которого применяется указанная мера.

Требования о том, что необходимо отражать в протоколе прямое указание о предупреждении лица, которое проводит медицинское освидетельствование, об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, нормами Кодекса не предусмотрены. Так как кодифицированный закон об административных правонарушениях не предусматривает данного требования, то врач, который проводит медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица, управляющего транспортным средством, не должен предупреждаться об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Отдельного рассмотрения требует вопрос относительно обязательности направления в суд протокола о временном запрете деятельности в качестве меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении. В соответствии со статьей 27.16 Кодекса об административных правонарушениях временный запрет деятельности может быть применимым в качестве меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении должностным лицом, которое уполномочено составлять протоколы об административном правонарушении, совершение которого предполагает возможности применения меры административного наказания в виде административного приостановления деятельности, в исключительных случаях, когда имеют место обстоятельства, предусмотренные такой нормой. Как следствие, временный запрет деятельности может применяться по усмотрению должностного лица, который уполномочен составлять протоколы об административном правонарушении. В это же время, обозначим, что протокол о временном запрете деятельности должен направляться в суд в любом случае, если имело место такого рода действие.

Из представленного вопроса вытекает также проблематика относительно того, с какого момента необходимо ис-

числять срок временного запрета деятельности в случаях, когда протокол составлен в конце рабочего дня. Так, в соответствии с нормами части 2 статьи 27.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2] срок временного запрета деятельности начинает свой отсчет с момента фактического прекращения деятельности юридического лица, его структурных подразделений, филиалов и прочее, а также эксплуатации различных агрегатов, объектов, осуществления отдельных видов деятельности и оказания услуг. Когда применяется временный запрет деятельности, необходимо составить соответствующий протокол, который будет содержать в себе указания на основание о применении данной меры обеспечения производства, дату и место составления, должность и полное имя должностного лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого составлен протокол, объект запрета, время фактического прекращения деятельности и прочие сведения, предусмотренные законом. Так, протокол содержит в себе дату составления и время фактического прекращения деятельности лица, которое привлекается к ответственности, однако, такие сведения могут отличаться. Временный запрет деятельности должен исчисляться с момента фактического прекращения деятельности, указанного в протоколе.

Рассмотрев некоторые отдельные вопросы применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, считаем целесообразным привести некоторые примеры судебной практики в данном вопросе. Такие примеры довольно ярко отражают правоприменительную деятельность МО МВД России «Краснопереконский» в вопросе применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Так, например, в 2019 году судьей Краснопереконского районного суда Республики Крым было рассмотрено дело об административном правонарушении, состав которого предусмотрен частью 1 статьи 18.8 Кодекса об административных правонарушениях Республики Крым («Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правила въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания в Российской Федерации»), в отношении гражданки Украины Ф [6].

В соответствии с пунктом 23.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] дела об административных правонарушениях, которые предполагают назначение наказания в виде административного ареста, выдворения за пределы государства или обязательных работ должны рассматриваться в присутствии лица, в отношении которого осуществляется производство по такому делу. Так, отсутствие правонарушителя в момент представления материалов дел об административном правонарушении судьей для рассмотрения является существенным нарушением. По этой причине в отношении гражданки Ф. было применено доставление, в соответствии

с пунктом 1 части 1 статьи 27.2 Кодекса. При этом, согласно части 3 статьи 27.5 Кодекса срок административного задержания не может превышать сорока восьми часов.

Также, в соответствии с пунктом 13 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 52 [5] продление сокращенных сроков рассмотрения дел не допускается. Однако, в данном деле уполномоченные сотрудники органов внутренних дел не предприняли меры по обеспечению производства по делу об административном правонарушении, что не позволили суду рассмотреть дело в установленный законом срок, а именно в день поступления дела об административном правонарушении. Это послужило причиной того, что данные обстоятельства воспрепятствовали правильному и своевременному рассмотрению дела, протокол и материалы дела были возвращены должностному лицу в связи с необеспечением явки правонарушителя в судебное заседание.

Как видно из представленного примера, несоблюдение процессуальных норм при производстве дел об административных правонарушениях, в том числе и применении мер обеспечения производства по делу, влечет собой негативные последствия, в том числе возможность для правонарушителя избежать заслуженного наказания.

Еще одним примером стало дело об административном правонарушении, рассмотренное Красноперекоский

районным судом Республики Крым, в отношении гражданина Г., который обвинялся в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса об административных правонарушениях [7]. Гражданин обвинялся в невыполнении законных требований должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В соответствии со статьей 27.12 Кодекса лицо может быть направлено на освидетельствование, если имеются основания полагать, что оно находится в состоянии опьянения. Так, должностное лицо установило признаки опьянения у гражданина Г. — конкретные критерии, наличие которых позволило сложить такое мнение. Должностное лицо выполнило все требования нормы статьи, что позволило обеспечить законность доказательств, что лицо действительно находилось в состоянии алкогольного опьянения, и, соответственно, привлечь его к ответственности.

В целом, необходимо говорить о том, что только четкое и безукоризненное следование всем нормам административного и процессуального законодательства, в том числе в части применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, позволят справедливо привлечь виновных лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 27.03.2019 г. № 130, от 01.07.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 19.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 17.
6. Определение Красноперекоского районного суда Республики Крым от 10.11.2019 г. по делу № 5–1539/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PR2ET0OZTLLR> (дата обращения: 22.11.2023)
7. Постановление Красноперекоского районного суда Республики Крым от 02.12.2019 г. по делу № 5–557/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oReOc8d2K2rR> (дата обращения: 22.11.2023)

Особенности применения некоторых отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Метушивская Анастасия Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иглин Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Представленное исследование посвящается теоретическому осмыслению и практическому анализу функционирования системы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, их целей и задач, выявлению из содержания и оснований применения, проведению анализа факторов, которые снижают эффективность их применения, а также разработке практических рекомендаций и предложения, включая и совершенствование действующего административно-деликтного законодательства.

Ключевые слова: Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, административное правонарушение

В науке административного права большое внимание уделяется методам, которые применяются компетентными органами и должностными лицами по отношению к гражданам и организациям при нарушении ими административного законодательства. В теории и в практической деятельности сложились два главных метода воздействия на участников административно-правовых отношений. Такими являются убеждение и принуждение [7, С. 154].

В тех случаях, когда речь заходит об убеждении, как правило, принято говорить о предупреждении либо профилактике административных правонарушений. Метод принуждения используется уже как способ воздействия на правонарушителя для пресечения его противоправного деяния, сбора доказательств по делу и прочее. Традиционно применяются именно меры административного принуждения по сравнению с мерами профилактики, так как это происходит уже по факту совершения административного правонарушения.

Наука административного права, как уже было выделено, подразделяет меры государственного административного принуждения на четыре взаимосвязанных элемента: меры предупреждения, пресечения, обеспечения и ответственности. В рамках данного исследования наибольший интерес для нас представляют именно меры обеспечения [5, С. 46].

Так, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, будучи способом реализации метода принуждения, являются одним из наиболее действенных и результативных механизмов регулирования административно-правовых отношений. Как известно, реализация тех или иных мер государственного принуждения должна быть обоснована и осуществлена только на основании требований статьи 55 Конституции Российской Федерации и федеральных законов нашего государства [7, С. 214].

Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях может быть направлено на достижение нескольких основных целей. В ходе применения таких мер субъектом осуществляется противоправное воздействие, что вынуждает соответствующий государственный орган применить к нему соответствующие

меры принуждения для урегулирования общественных отношений. Кроме того, посредством таких мер обеспечивается сбор доказательств по делу об административном правонарушении.

Меры обеспечения применяются разными государственными органами, в числе которых и органы внутренних дел. Возможные виды указанных мер включают в себя различного рода процедуры.

Решая поставленную задачу исследования, необходимо подробнее рассмотреть значение отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [4, С. 48].

Структура административного законодательства характеризуется сложившейся эффективной системой мер обеспечения, связанных с ограничением имущественных прав граждан. Необходимо подчеркнуть, что большинство мер обеспечения, закрепленные главой 27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [3] и направленные на ограничение имущественных прав, применяются органами внутренних дел в ходе решения разнообразных задач. В это же время, анализ законодательных норм и правоприменительной практики указывает на то, что существуют меры обеспечения, нуждающиеся в доработках посредством выработки эффективного процессуального порядка применения в тех или иных ситуациях. Само собой разумеется, что в целом действующая система мер обеспечения способствует значительному повышению эффективности производства по делам об административных правонарушениях [6, С. 30].

Статьей 27.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Арест товаров, транспортных средств и иных вещей» предусмотрена мера обеспечения, которая активно применяется для обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания. Арест обозначенных объектов может быть осуществлен в отношении орудия либо предметов совершения административного правонарушения. Анализ законодательства позволяет говорить о том, что такая мера применяется в тех случаях, когда такие товары, транспортные средства и другие вещи не могут быть изъяты и их сохранность может быть обеспечена без процедуры изъятия.

Одной из гарантий реализации выделенной меры обеспечения является тот факт, что при отчуждении арестованного имущества либо его сокрытия, лицо подпадает под уголовную ответственность согласно статьи 312 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации» [2].

Арест тех или иных объектов, предусмотренных административным законодательством, может быть применен в ходе возбуждения дела об административном правонарушении, за совершение которого законодательством предусмотрены высокие штрафы и есть основания полагать, что лицо, виновное в совершении административного правонарушения, будет уклоняться от исполнения соответствующего административного штрафа. Здесь речь может идти о правонарушениях, за совершение которых не предусматривается конфискация орудий совершения административного правонарушения [7, С. 153].

Такого рода практика распространена в зарубежных государствах. Например, по мнению А. Н. Богданович в Республике Беларусь активно применяют меру обеспечения в виде ареста имущества. Автор считает, что в Беларуси такая мера используется в том числе и в ходе реализации законодательства о безопасности дорожного движения. Арест имущества осуществляется для обеспечения оплаты соответствующего административного штрафа. Также, активно применяется данная мера и за правонарушения, за совершение которых предусмотрены невысокие штрафы. Важно обозначить, что по результатам введения такой меры количество неоплаченных штрафов в значительной степени уменьшилось.

В это же время, в Российской Федерации применяются другие способы обеспечения оплаты административных штрафов. Эти способы активно взяты на вооружение должностными лицами Федеральной службы судебных приставов. Этот орган исполнительной власти часто прибегает к аресту на имущество, включая транспортные средства граждан, у которых имеются непогашенные административные штрафы за совершение административных правонарушений [4, С. 46].

Еще одной мерой является такая мера обеспечения, которая предусматривается нормами статьи 27.20 Кодекса об административных правонарушениях «Арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, за совершение в интересах юридического лица сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем». Эта мера связывается с проведением ареста имущества для обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. Целесообразно подчеркнуть, что эта мера обеспечения считается относительно «молодой», поскольку была введена в систему мер обеспечения только в 2018 году [7, С. 151].

Арест имущества в заявленных целях может быть применен только тогда, когда было совершено административное правонарушение, состав которого предусмотрен статьей 15.27.3 «Совершение в интересах юридического лица сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем» или статьей 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица».

Структура нормы 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации закрепляет, что арест имущества предполагает запрет юридическому лицу, в отношении которого осуществляет производство по делу об административном правонарушении, распоряжаться арестованным имуществом, а в случае необходимости — установление ограничений, которые связаны с владением и пользованием таким имуществом. Важным аспектом представляется то, что такая мера может быть назначена только судом. Кроме того, она может быть применена и в случае совершения других административных правонарушений, субъектом которых является юридическое лицо [5, С. 45].

Неоспоримым является тот факт, что система мер обеспечения предусматривает и ряд других мер, ограничивающих имущественные меры различных субъектов. Например, речь идет о мере пресечения, которая предусматривается положениями статьи 27.14.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Арест судна, доставленного в порт Российской Федерации». Соответственно, данная мера предполагает арест судна, который был доставлен в порт Российской Федерации.

Система мер обеспечения, ограничивающих имущественные права граждан, включает в себя также меры, которые применяют не так часто по сравнению с уже выделенными мерами в форме изъятия имущества, задержания транспортных средств и так далее. В числе таких мер выделяются арест товаров, транспортных средств, арест имущества для обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания. Важно отметить, что арест объектов, предусмотренных нормами статьи 27.14 Кодекса об административных правонарушениях, может быть применен только тогда, когда такое имущество нельзя изъять или его сохранность может быть обеспечена без данной процедуры. В структуре общественных отношений имеются сходные механизмы, реализованные более эффективно. Например, арест имущества в ходе исполнительного производства. Вторую меру в форме ареста имущества для обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания вовсе реализовывается только при совершении административного правонарушения, предусмотренного статьями 15.27.3 и 19.28 Кодекса [3].

Так, относительно к выделенным мерам, которые связаны с арестом имущества, стоит отметить, что существует необходимость выработки более эффективного механизма их применения.

Из числа субъектов, которые правомочны применять меры обеспечения производства по делам об административном правонарушении, нужно выделить органы внутренних дел. Последние осуществляют возбуждение дел об административных правонарушениях, их рассмотрение, принятие соответствующих решений, а также назначение отдельных видов административных наказаний. Кроме того, органы внутренних дел реализуют такие полномочия, которые связаны с исполнением некоторых, уже назначенных административных наказаний [7, С. 152].

Деятельность органов внутренних дел включает в себя такой важный момент, как применение, по большей части, мер обеспечения сотрудниками подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Таким образом, применение мер в форме отстранения от управления транспортным средством, а также его задержание производятся в ходе административно-юрисдикционной деятельности данного органа. Важно отметить, что выделенные меры прямым образом связаны с ограничением в имущественных правах правонарушителей, что выражено в невозможности гражданина пользоваться принадлежащим ему на праве собственности либо владения транспортным средством [6, С. 28].

Должностные лица Государственной инспекции безопасности дорожного движения участвуют во всех стадиях производства, включая стадии возбуждения дела об административном правонарушении, именно на которой в большинстве случаев применяются соответствующие обеспечительные меры.

Обозначим, что Кодексом об административных правонарушениях закреплено, что правом применения меры обеспечения в виде отстранения от управления транспортным средством обладают только должностные лица, осуществляющие контрольно-надзорную деятельность в области безопасности дорожного движения. Относительно к деятельности органов внутренних дел таковыми являются сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения. При этом, отметим, что законодателем устанавливается обязательство должностного лица данного органа в части составления соответствующего протокола [8, С. 214].

Современная научная литература по административному праву богата публикациями, предметом которых являются вопросы, относящиеся к проблематике отстранения от управления транспортным средством. В научных трудах исследуется целесообразность составления протокола об отстранении от управления транспортным средством. Так, П. В. Молчанов говорит о том, что составление такого документа создает лишнюю бюрократическую волокиту, а также дублирует другие процессуальные документы, в числе которых протокол задержания транспортного средства и протокол освидетельствования на состояние опьянения. Вероятно, в данном случае можно говорить о необходимости обобщения процессуального оформления исследуемых общественных отношений [4, С. 46].

Чтобы обосновать выдвинутое предположение, следует провести анализ всего алгоритма составления указанных процессуальных документов на примере совершения административного правонарушения, состав которого предусмотрен частью 1 статьи 12.8 Кодекса об административных правонарушениях «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения». Данная статья предусматривает административную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Следуя нормам действующего законодательства, в тех случаях, когда должностное лицо полиции имеет основания полагать, что водитель пребывает в состоянии опьянения, первый вынужден отстранить его от управления соответствующим транспортным средством. Процедура отстранения осуществляется посредством создания условий невозможности управления транспортным средством, после чего оформляется соответствующий протокол. Так, при несогласии водителя пройти данное освидетельствование, должностное лицо обязано составить соответствующий акт вне зависимости от его результатов [7, С. 152].

Достаточно распространенными мерами обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях, ограничивающими имущественные права граждан и других субъектов, являются досмотр, осмотр и изъятие вещей, документов, а также транспортных средств. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает, что досмотр вещей, которые находятся при физическом лице, должен быть осуществлен при соблюдении определенных требований. Так, при проведении досмотра вещей необходимо задействовать двух понятых или осуществлять процедуру при ведении видеофиксации. Обязательным условием является составление соответствующего протокола досмотра вещей. Важным моментом этой меры обеспечения производства является то, что она может привести к применению других мер обеспечения [5, С. 45].

В научной литературе часто поднимается вопрос, касающийся исследуемой меры обеспечения в форме досмотра вещей физического лица. А. П. Ноарова делает акцент на том, что досмотр вещей должен проводиться без нарушений их конструктивной целостности. Таким образом обеспечивается гарантия имущественных прав гражданина при производстве данной меры обеспечения.

В рамках представленного вопроса отметим, что важно отличать указанную меру обеспечения от мер предупреждения, которые применяются в деятельности органов внутренних дел и других государственных органов. Например, в данном случае речь идет о досмотре вещей как о предупредительной мере. Данная мера применяется в тех случаях, когда, например, возникает необходимость досмотра при проходе в определенные общественные места. В таком случае основным отличием применение таких мер будет противоправность деяния. Мера, предусмотренная

статьей 27.7 Кодекса, может иметь место лишь в структуре производства по делам об административном правонарушении [6, С. 28].

В научной литературе высказывается мнение относительно необходимости разграничения личного досмотра и досмотра вещей, объединенных единой административной нормой. Так, например, А. В. Тархова говорит о том, что данное разделение нужно, поскольку эти меры обладают различной правовой природой. Конечно, выделенные меры обладают различной правовой природой, однако, имеют схожесть и часто ставятся параллельно друг другу. Как нам кажется, выделение в отдельную норму досмотра вещей может привести к возникновению некоторых нюансов, а также необходимости внесения в законодательные акты многочисленных изменений, что обязательно отражается на правоприменительной практике.

Тем не менее, законодателем досмотр транспортных средств был выделен в отдельную норму, которая размещена в статье 27.9 Кодекса об административных правонарушениях «Досмотр транспортных средств». Отметим, что согласно этой норме выделенная мера реализовывается относительно транспортных средств и по своей юридической природе практически не отличается от досмотра вещей, которые находятся при физическом лице. Досмотр транспортных средств должен осуществляться в строгом соответствии с нормами действующего законодательства без нарушения конструктивной целостности транспортного средства. Подчеркнем, что такая мера, как и досмотр вещей, применяется для обнаружения орудий совершения или предметов административного правонарушения.

Законодателем делается оговорка относительно необходимости присутствия лица, у которого есть право владения досматриваемым транспортным средством, а также наличия двух понятых или осуществления видеозаписи. Также, в процессе осуществления досмотра транспортного средства необходимо составление протокола о производстве указанной меры обеспечения. Даже с учетом полной идентичности мер обеспечения, предусмотренных положениями статей 27.7 и 27.9 Кодекса, при производстве до-

смotra транспортного средства образуется больше правоприменительных трудностей [8, С. 213].

А. В. Иккерт говорит о том, что при досмотре возникают проблемы, которые связаны с неверной трактовкой отдельных положений административного законодательства. Автор полагает, что целесообразно разграничить досмотр и осмотр транспортного средства, что, однако, на сегодняшний день все еще не сделано. Например, сверка номеров агрегатов транспортного средства нельзя отнести к процедуре досмотра, что исключает необходимость осуществления соответствующего процессуального оформления. Мы придерживаемся того мнения, что в процессе правоприменения сотрудники органов внутренних дел должны учитывать, что досмотр транспортного средства в качестве меры обеспечения может производиться только при совершении соответствующего административного правонарушения. При отсутствии в действиях гражданина признаков правонарушения, действия по производству досмотра транспортного средства могут расцениваться как неправомерные [4, С. 49].

Необходимо согласиться с тем мнением, что подробное законодательное закрепление осмотра будет способствовать повышению эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел. Также, это позволит обеспечить возможность применения меры обеспечения на законных основаниях и не подменять понятия «досмотр» и «осмотр» [6, С. 27].

Так, завершая исследование поставленного вопроса, необходимо отметить, что досмотр транспортного средства может быть осуществлен не только при производстве по делу об административном правонарушении как мера обеспечения, но и в процессе других отношений, что регламентируется нормами других федеральных законов. По этой причине, чтобы исключить двусмысленность применения определенной меры обеспечения, правильным было бы максимально тщательно и подробно проработать их законодательное регулирование. Можно предположить, что следуя такому пути, будет обеспечено четкое и законное применение досмотра транспортных средств тогда, когда это необходимо.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 27.03.2019 г. № 130, от 01.07.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
4. Барахоева А. Р. Понятие, виды и основания применения мер обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства. 2021. С. 45–50.

5. Закопырин В. Н. Проблемы системы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2021. № 15. С. 44–47.
6. Каримова Г. Ю. Особенности применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 26–33.
7. Осяк А. Н., Новичкова Е. Е., Цвилий А. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Юристь-Правоведь. 2020. № 4 (95). С. 150–155.
8. Панькина И. Ю., Гофман Я. Ю. Проблемы правового регулирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 7–2 (82). С. 212–215.

Административная ответственность за несоблюдение законодательства о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Мизеров Лев Александрович, студент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье осуществляется анализ административной ответственности за нарушения требований законодательства, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также на финансирование терроризма. Производится исследование точек зрения различных авторов, специализирующихся в области административной ответственности. Выявляются текущие проблемы в области мониторинга мер по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Акцентируются отдельные аспекты правоприменительной практики, связанные с данной тематикой.

Ключевые слова: административная ответственность, финансирование терроризма, отмывание доходов, финансовый мониторинг, финансовое право.

Administrative liability for failure to comply with legislation on legalization (laundering) of income earned by criminal ways and financing of terrorism

This article analyzes administrative liability for violations of legal requirements aimed at combating the legalization (laundering) of proceeds from crime, as well as the financing of terrorism. A study is carried out of the points of view of various authors specializing in the field of administrative responsibility. Current problems in the field of monitoring measures to combat the legalization (laundering) of criminal proceeds and the financing of terrorism are identified. Certain aspects of law enforcement practice related to this topic are emphasized.

Keywords: administrative responsibility, financing of terrorism, money laundering, financial monitoring, financial right.

В соответствии с положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), утвержденного Федеральным законом от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ, предусмотрена административная ответственность за неисполнение законодательных требований, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в частности, в статьях 15.27, 15.27.1 и 15.27.2 данного Кодекса. Регулирование данных аспектов базируется на Федеральном законе от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем,

и финансированию терроризма», который устанавливает нормы в сфере противодействия легализации и финансированию терроризма, определяя обязанности организаций, осуществляющих финансовые операции, включая кредитные учреждения, и их руководящих лиц при осуществлении расчетов.

Согласно этому Федеральному закону (ст. 3 № 115-ФЗ) под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления; под финансированием

терроризма — предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из указанных преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений». В КоАП РФ предусмотрено несколько видов административного наказания по ст. 15.27, 15.27.1 и 15.27.2: предупреждение, административный штраф, размеры которого варьируются от десяти до пятидесяти тысяч рублей для должностных лиц и от пятидесяти тысяч до шести миллионов рублей — для юридических лиц, административное приостановление деятельности юридических лиц на срок до девяноста суток, а также дисквалификация на срок от одного года до трех лет.

Отмывание (легализация) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма представляют собой явления, обладающие значительной общественной опасностью. В работе Е. Н. Кондрата выделено, что воздействие этих явлений на экономику проявляется не напрямую, а скорее косвенно: процесс отмывания денег исказит систему моральных ценностей, способствуя толерантности к обогащению «любой ценой». Кроме того, отмывание средств осложняет выявление и расследование первоначальных преступлений, а также затрудняет обнаружение, конфискацию и возвращение законным собственникам имущества, приобретенного преступным путем [4]. Автор фокусируется на Уголовном кодексе Российской Федерации и предусмотренных им санкциях, но параллельно проводит анализ системы контроля в области отмывания доходов и финансирования терроризма. В частности, он обращает внимание на работу Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), ответственной за рассмотрение дел об административных правонарушениях по статье 15.27 Кодекса Российской Федерации, а также выделяет значительную тяжесть административного наказания, установленного КоАП РФ за нарушение статьи 15.27, подчеркивая его несоответствие пропорциональности и необходимость улучшения системы мониторинга оборота доходов, а также ужесточения превентивных мер.

В то же время, согласно В. И. Авдийскому, усиление административной ответственности по статье 15.27 Кодекса Российской Федерации приобретает важное значение и нацелено на обеспечение более эффективного и четкого исполнения организациями, выступающими в роли субъектов Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Эта инициатива иллюстрирует стремление Российской Федерации к выполнению стандартов и рекомендаций международных организаций в сфере противодействия отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [5].

Внедрение административной ответственности в соответствии с Федеральным законом от 30 октября 2002 года № 130-ФЗ, предусмотренной в статье 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вызвало дискуссии относительно применимости содержащихся в данной статье норм кредитными организациями в контексте Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Существует определенное квалификационное несоответствие между указанными нормативно-правовыми актами в отношении квалификации деятельности кредитных организаций. По мнению А. Я. Курбатова, в случае коллизии составов правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Законом о Центральном банке Российской Федерации, преимущество следует отдать последнему, поскольку статья 15.26 КоАП РФ является законом, принятым позднее, а в отношении статьи 15.27 КоАП РФ, введенной уже после принятия вышеупомянутого Закона, применяется специальный подход с учетом субъектного критерия [6]. В своей деятельности Банк России руководствуется Письмом от 17 января 2013 года № 2-Т, которое регулирует вопросы применения части 2 статьи 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Этот методологический подход получил подтверждение со стороны законодателя: в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 484-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в отношении кредитных организаций в основном будут применяться меры принуждения, предусмотренные Законом о Банке России. В то же время, в отношении должностных лиц применяются административные наказания в соответствии с соответствующими составами статьи 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Проблематике правоприменительной практики уделяется повышенное внимание, ибо ограничения, возникающие в результате применения административных санкций по статье 15.27 КоАП РФ, несут потенциальные убытки не только для прямых нарушителей, но и для их деловых партнеров. Административная ответственность, предусмотренная указанной статьей, требует тщательного и обоснованного судебного подхода. В данном контексте особое внимание уделяется возможности административного приостановления деятельности (включая приостановление права на использование банковских счетов и вкладов), которое, в условиях современного рынка, может повлечь серьезные экономические последствия.

По оценке М. М. Прошунина, в настоящее время Россия занимает одно из ведущих положений в глобальной борьбе с отмыванием (легализацией) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Однако, существуют определенные факторы, которые замедляют развитие системы финансового мониторинга. Среди этих факторов, М. М. Прошунин выделяет «несовершенство системы информационного обеспечения государственных органов и организаций, участвующих в противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма», а также «разобщенность ведомственных информационных ресурсов, содержащих данные, необходимые для организации противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма». Другими факторами являются «недостаточное количество специально подготовленных кадров в сфере правоприменительной и надзорной деятельности» и «пробелы в нормативно-правовом регулировании вопросов, связанных с определением полномочий надзорных органов по нормативному регулированию и контролю деятельности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, идентификацией и изучением клиентов указанных организаций, отнесенных к группам повышенного риска». М. М. Прошунин подчеркивает, что деятельность Росфинмониторинга ориентирована, главным образом, на опосредованное участие в сфере финансового контроля, однако подчеркивается полноценное выполнение этим органом своих полномочий в сфере бюджетного и налогового контроля [7, 8].

Таким образом, противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма представляет собой пересечение различных сфер права, требующее системного подхода. Анализ представленных точек зрения подчеркивает, что во-

прос о степени строгости мер административного наказания за нарушения, предусмотренные статьями 15.27, 15.27.1 и 15.27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, остается предметом дискуссии. Практика применения законодательства требует доработок и дополнений, поскольку применение административного приостановления деятельности на срок до девяноста суток и наложение административного штрафа в размере до шестидесяти миллионов рублей являются значительно обременительными для организаций, совершивших административные правонарушения. Хотя законодатель предпринимает активные меры по устранению правовых несоответствий, присутствует отсылочный характер применения законодательства, что свидетельствует о необходимости систематизации системы финансового права и создания кодифицированного нормативно-правового акта, регулирующего данную область.

Поскольку деятельность Росфинмониторинга ограничивается скорее опосредованным воздействием в области финансового контроля, возникает потребность в дальнейших улучшениях правоприменительной практики. Предложение о создании кодифицированного нормативно-правового акта, регулирующего проблематику финансового мониторинга, отражает стремление к систематизации и упорядочиванию правового поля в данной сфере.

Эффективное развитие системы финансового мониторинга несомненно предполагает увеличение прозрачности финансовых потоков и повышение эффективности мер по пресечению незаконных финансовых операций. Таким образом, с учетом сложившихся обстоятельств, предстоит продолжать улучшение законодательства и методологии противодействия финансовым преступлениям для более эффективного обеспечения безопасности финансовой системы и общества в целом.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 196-ФЗ // Рос. газ. — 2001. — 31 дек.; Парламент. газ. — 2002. — 5 янв.; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1.
2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 2001 г. // Рос. газ. — 2001. — 9 авг.; Парламент. газ. — 2001. — 14 авг.; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 33, ч. 1.
3. Федеральный закон N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г.: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 2002 г. // Рос. газ. — 2002. — 13 июля; Парламент. газ. — 2002. — 13 июля; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 28, ч. 1.
4. Кондрат, Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: монография. М.: Юстицинформ. 2014.
5. Авдийский, В. И. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. М.: Юриспруденция. 2012.
6. Курбатов, А. Я. Административная ответственность кредитных организаций: разрешение противоречий между Законом о Банке России и КоАП // Банковское право. 2012. N 4. С. 18–26.

7. Прошунин, М. М. Становление правовых основ противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в России // Финансовое право. 2009. № 9. С. 18–23.
8. Прошунин, М. М. Деятельность Росфинмониторинга в сфере бюджетного и налогового контроля // Финансовое право. 2016. № 1. С. 3–6.

Правовой статус медиатора

Мингалеева Джамия Искандеровна, студент магистратуры

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье рассматривается правовой статус медиатора, который является посредником в разрешении конфликтной ситуации. Он помогает сторонам разрешить спор, но при этом не предлагает им решения по имеющейся проблеме. Медиатор выступает организатором процесса, он стремится создать условия для свободного и открытого диалога между участниками медиации.

Ключевые слова: медиация, медиатор, спор, разрешение конфликта.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиатор — это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора [1]. В настоящее время работа медиатора строится как на профессиональной основе, так и на не профессиональной.

Для того, чтобы осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе, человек должен достичь 25 лет, иметь высшее образование и получить дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. При этом законодательство не уточняет, что медиатор должен иметь высшее юридическое образование, ведь он не выносит решение по спору и не оценивает итоговое решение, принятое сторонами конфликта. Медиатор лишь выстраивает порядок переговоров, помогает сторонам услышать друг друга и прийти к взаимовыгодному решению. Однако наличие медиатором юридического образования позволит участникам процедуры медиации провести процедуру без нарушения законодательства, правильно составить документы.

К медиаторам, осуществляющим деятельность на не профессиональной основе, предъявляются следующие требования: достижение возраста восемнадцати лет, наличие полной дееспособности и отсутствие судимости. Данные медиаторы не могут рассматривать споры, которые переданы на рассмотрение в суд, в том числе третейский, до начала процедуры медиации.

Законодательство строго предписывает, что медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Медиатор не вправе:

- 1) быть представителем какой-либо стороны;
- 2) оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь;
- 3) осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе, если он состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях;
- 4) делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора.

Помимо вышеперечисленных требований к медиаторам стороны конфликтной ситуации могут предусмотреть и иные требования к медиатору.

Медиатор, как организатор процесса, должен обладать рядом специальных навыков. В первую очередь, медиатор выстраивает конструктивное ведение переговоров. Он выстраивает переговоры таким образом, чтобы стороны высказали свое мнение, услышали друг друга и совместными усилиями пришли к единогласному решению.

Во-вторых, медиатор всегда является активным слушателем, он поддерживает внимание на протяжении всего периода медиации. Медиатор распознает и корректирует эмоциональное состояние участников процедуры медиации.

В-третьих, медиатор должен сохранять нейтральность, беспристрастность в отношении сторон и предмета спора. Медиатор не должен допускать предвзятого и пристрастного отношения к какой-либо из сторон, быть объективным и предоставлять каждой из сторон одинаковые возможности в ходе проведения процедуры медиации. В случае, если медиатор осознает, что не может поддерживать нейтралитет в отношении обсуждаемой ситуации или существуют основания, которые могут нанести вред его беспристрастности или восприятию его таковым со стороны участников (например, возможное наличие конфликта интересов), он обязан сообщить об этих обстоятельствах всем сторонам.

В-четвертых, медиатор должен содействовать в решении спора, организовывать поиск совместных решений.

В-пятых, медиатор не должен раскрывать информацию, полученную во время процедуры медиации.

Каждый медиатор для успешного проведения медиации должен обладать рядом необходимых знаний: принципы медиации; последовательность процедуры медиации; роль медиатора и участников в процедуре; Кодекс профессиональной этики медиаторов; основы гражданского права; законодательство Российской Федерации о медиации; ограничения, социальные нормы и стандарты, традиции, обычаи и их роль в разрешении конфликта; основы социальной коммуникации; основы когнитивной психологии; правила составления и ведения организационно-распорядительных и справочно-информационных документов.

Кроме того, чтобы обеспечить качество медиативных услуг, медиатор обязан постоянно углублять свои знания в области медиации и совершенствовать практические навыки по проведению процедуры медиации.

К основным принципам поведения, которыми нужно обладать медиатору относят: добровольность, честность, объективность, компетентность и тщательность.

Как отмечает Ц. А. Шамликашвили, Президент Национальной Организации Медиаторов, медиатор не несет ответственности за договоренности, достигнутые в процедуре медиации, а также за их исполнение (ответственность за них остается за сторонами). Таким образом, ответственность за результат процедуры, а также жизнеспособность и исполнимость соглашения, лежит на сторонах [2]. Однако медиатор несет ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления проведения процедуры медиации, в порядке, установленном гражданским законодательством. На сегодняшний день тема привлечения медиаторов к ответственности остается в области доктринальных исследований в связи с тем, что в существующей судебной практике по таким случаям решения не принимались.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. — 02.08.2011. — № 31. — ст. 4162.
2. Шамликашвили, Ц. А. Медиация — современный метод внесудебного разрешения спора / Цисана Шамликашвили. — М. Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2017. — С. 45.

Актуальные проблемы рассмотрения в органах прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений граждан и организаций в период проведения специальной военной операции и санкционной политики других государств в адрес Российской Федерации

Минибаев Денис Ринатович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Органы прокуратуры придают важное значение своевременному информированию органов представительной и исполнительной власти всех уровней о состоянии законности, складывающейся в правоприменительной практике. Актуальность статьи обусловлена важностью рассмотрения обращений граждан и организаций в период Специальной военной операции. Цель статьи — показать работу органов прокуратуры с гражданами, ветеранами, коллегами из других стран, посмотреть статистику по работе органов прокуратуры за 2022–2023 годы. Цель работы была достигнута с помощью использования общенаучных (анализ, синтез) и частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой). Работа с Конституцией Российской Федерации и Федеральными законами о деятельности прокуратуры. Сделан вывод о том, что, несмотря на имеющиеся недостатки в работе, обращения граждан не остаются без внимания и сотрудники прокуратуры реагируют на каждое обращение, оказывают помощь, если права граждан были нарушены. В статье излагается практический опыт, который приобретают сотрудники прокуратуры. Защита российских брендов. Работа с ветеранами. Приводятся цитаты из выступлений генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова.

Ключевые слова: обращение граждан, органы прокуратуры, сотрудники, специальная военная операция, личный прием граждан, расширение компетенции прокуратуры.

Actual problems of consideration in the prosecutor's office of applications, complaints and other appeals of citizens and organizations during the period of a special military operation and the sanctions policy of other states against Russian Federation

Minibaev Denis Rinatovich, student master's degree
Chelyabinsk State University

The Prosecutor's Office attaches great importance to timely informing representative and executive authorities at all levels about the state of legality emerging in law enforcement practice. The relevance of the article is due to the importance of considering the appeals of citizens and organizations during a Special military operation. The purpose of the article is to show the work of the prosecutor's office with citizens, veterans, colleagues from other countries, to see statistics on the work of the prosecutor's office for 2022–2023. The purpose of the work was achieved through the use of general scientific (analysis, synthesis) and private scientific methods (formal legal, comparative legal). Work with the Constitution of the Russian Federation and Federal laws on the activities of the Prosecutor's Office. It is concluded that, despite the shortcomings in the work, citizens' appeals are not ignored and the prosecutor's office staff respond to each appeal, provide assistance if citizens' rights have been violated. The article describes the practical experience that the staff of the Prosecutor's office acquire. Protection of Russian brands. Work with veterans. Quotes from the speeches of the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov are given.

Keywords: citizens appeal, prosecutors offices, employees, special military operation, personal reception of citizens, expanding the competence of the prosecutors office.

В 2022 году Прокуратура Российской Федерации отметила свое 300-летие со дня основания. Все эти годы организация стояла на страже закона и защищала интересы граждан.

Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплены права граждан России обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Одним из таких органов и является прокуратура, которая стоит охраняет эти права. В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями. Тем самым подчеркивается высокая значимость прокуратуры.

Также стоит отметить, что под «обращениями» понимаются направленные гражданином в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме, в форме электронного документа или как устное сообщение, которые содержат: предложение, заявление, жалобу, ходатайство.

Таким образом, прокуратура выполняет роль общения между государством и его народом, это всегда двусторонняя связь. На каждый запрос, жалобу прокуратура обязана провести проверку и дать компетентный ответ.

В настоящее время выдвигаются новые требования к прокурорам и ставятся для них более сложные задачи. Масштабные реформы, реализация национальных проектов требуют нового качества прокурорского надзора с тем, чтобы правозащитный и правоохранительный потенциал прокуратуры реально способствовал развитию демократического правового государства.

В числе приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры продолжают оставаться борьба с преступностью и коррупцией, защита прав и законных интересов граждан, обеспечение единства правового пространства страны. Сотрудники прокуратуры всегда ориентированы на общение с гражданами, чтобы выявить наиболее острые проблемы общества.

Органы прокуратуры придают важное значение своевременному информированию органов представительной и исполнительной власти всех уровней о состоянии законности, складывающейся в правоприменительной практике.

Поступающие в органы прокуратуры заявления и жалобы, иные обращения рассматриваются в порядке и сроки, которые установлены федеральным законодательством, а также в соответствии с требованиями «Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации», утвержденной приказом Генерального Прокурора РФ от 30 января 2013 г. № 45.

Но еще ранее, в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в ст. 10 были сформулированы общие подходы к рассмотрению обращений в органы прокуратуры, а также в 2006 году вступил в законную силу Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». [8, 122–123]

Следует отметить, что рассматриваемое направление деятельности прокуратуры по рассмотрению и разрешению поступающих заявлений, жалоб и иных обращений граждан, должностных лиц, организаций, средств массовой информации является одним из основных источников получения информации о нарушениях прав и законных интересов, а поэтому служит предпосылкой и основой

осуществления функции прокурорского надзора за исполнением законов. Такая взаимосвязь позволяет прокуратуре наиболее эффективно выполнять в целом возложенные на нее задачи.

На сайте Прокуратуры Российской Федерации можно ознакомиться с основными результатами прокурорской деятельности за 2022 года и сравнительные данные за первые месяцы 2022 и 2023 годов.

**Основные результаты прокурорской деятельности за январь — декабрь 2022 года.
Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина**

Наименование показателя	2021 год	2022 год	% (+; -)
Выявлено нарушений закона	4 251 163	4 212 828	-0,9
Принесено протестов	431 296	434 233	0,7
Направлено исков, заявлений в суд	427 708	397 937	-7,0
Удовлетворено исков (заявлений) и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	370 680	352 963	-4,8
Внесено представлений	947 059	968 281	2,2
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	767 034	766 372	-0,1
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	249 629	225 136	-9,8
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	101 222	110 543	9,2
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	23 298	21 128	-9,3
Возбуждено уголовных дел	20 758	18 958	-8,7

**Январь 2022 года и январь 2023 года. Надзор за исполнением законов,
соблюдением прав и свобод человека и гражданина**

Наименование показателя	1 мес. 2022 г.	1 мес. 2023 г.	% (+; -)
Выявлено нарушений закона	285 170	293 600	3,0
Принесено протестов	34 535	37 478	8,5
Направлено исков, заявлений в суд	23 352	19 253	-17,6
Удовлетворено исков (заявлений) и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	14 637	14 221	-2,8
Внесено представлений	71 397	72 431	1,4
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	27 321	27 674	1,3
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	13 006	10 778	-17,1
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	11 674	10 525	-9,8
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	1 297	1 162	-10,4
Возбуждено уголовных дел	957	843	-11,9

Таким образом, делаем вывод о том, что сотрудники прокуратуры проводят большую работу по защите прав и свобод граждан, не говоря уже и о других направлениях деятельности. В 2021 году в адрес органов прокуратуры поступило свыше 5 млн 127 тыс. обращений граждан. Это максимальное значение, начиная с 2000-х годов. Несмотря на то, что за последние десятилетия органы прокуратуры претерпели ряд положительных изменений, поток обращений и выявленных нарушений только возрос. Из этого можно сделать вывод, что население все больше доверяет органам прокуратуры и обращается к ним за помощью. Большая работа по правовой грамотности проводится и среди молодежи, а это ведет к желанию защитить,

отстоять свои нарушенные права. Нет страха, что обращение останется без ответа.

В связи с проведением Специальной военной операции (СВО) работа прокуроров претерпела изменения, добавилась ответственность за исполнение российского законодательства на территории новых присоединенных территорий, защита интересов их жителей, а также самих ветеранов боевых действий на Донбассе.

В марте 2023 года состоялось расширенное заседание Генеральной прокуратуры РФ, на котором присутствовал и Глава государства. Владимир Владимирович Путин отметил: «...особое значение имеет защита прокурорами основополагающих прав военнослужащих, участников и ве-

теранов специальной военной операции, а также членов их семей. [13]

В текущем году необходимо активизировать работу на этом направлении, сделать всё, чтобы она была предметной и адресной. Прошу разбираться в каждом конкретном проблемном случае отдельно, незамедлительно реагировать на обращения и жалобы, если такие поступают. Все участники специальной военной операции должны быть своевременно обеспечены денежным и иными видами довольствия. Точно так же — оперативно и в полном объёме — они должны получать медицинскую и социальную помощь, содействие в реабилитации и трудоустройстве, а семьи наших погибших товарищей — всю необходимую поддержку. Прошу здесь плотно взаимодействовать и с федеральными, и с региональными, и с местными органами власти».

Позже, 26 апреля 2023 года, генеральный прокурор РФ Игорь Краснов выступил с докладом на 544-м заседании Совета Федерации РФ.

По его словам, в период проведения Специальной военной операции важно обеспечить не только общественную безопасность и надлежащую обороноспособность страны, но соблюдение гарантированных прав и свобод граждан, законности в целом. «Прокуроры отслеживают процессы приведения правовых актов всех уровней государственной и муниципальной власти в соответствие с конституционными нормами и федеральным законодательством. За год по нашей инициативе в регионах и муниципалитетах внесены поправки в 400 тысяч таких документов, принято почти 24 тысячи новых актов» — И. Краснов. [10]

В 2022 году государством принят комплекс дополнительных мер по поддержке граждан, особенно оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Введён ряд принципиально новых выплат и упрощён порядок их получения. Но, как показывают результаты надзора, при их фактическом предоставлении допускались сбои, в основном по причине человеческого фактора или путаницы в различных информационных базах. Пресечено около 100 тысяч соответствующих нарушений. В защиту прав инвалидов, ветеранов, пенсионеров и других социально уязвимых категорий граждан в суды нами направлено более 15 тысяч исков.

Одной из волнующих людей проблем в 2022 году стали перебои с лекарственным обеспечением. Обращения граждан о необоснованных отказах в бесплатной выдаче препаратов, отсутствии их в аптеках рассматривались прокурорами почти во всех регионах России. В результате принятых мер реагирования между субъектами дополнительно распределены почти три миллиарда рублей на финансирование обеспечения граждан лекарствами и лечебным питанием.

Одним из основных факторов социального недовольства по-прежнему остаются проблемы функционирования жилищно-коммунального комплекса. Прокурорами ежегодно пресекаются сотни тысяч нарушений законов, при-

нимаются меры к виновным. Однако обращения граждан, число которых за прошлый год увеличилось в полтора раза, убеждают в их недостаточности. Люди возмущены качеством и стоимостью предоставляемых услуг, плохой работой управляющих компаний.

Были и другие особенности надзора, нетипичные для прежних лет. В целях недопущения нарушения прав иностранных инвесторов реагирование прокуратуры позволило продолжить работу в России ряду крупных международных компаний и брендов. Вместе с тем проблемы сохраняются.

Санкционная агрессия в отношении России в 2022 году потребовала принятия на государственном уровне первоочередных мер поддержки российской экономики. Ряд её отраслей стал нуждаться в дополнительном финансировании, а, значит, требовал постоянного внимания со стороны прокуроров к вопросам сохранности и целевого расходования бюджетных денежных средств.

В сегодняшних реалиях проведения СВО, когда миллионы людей даже на собственные средства, из стипендий и пенсий, помогают нашим солдатам, любое корыстное злоупотребление властью, тем более взяточничество, — это не просто нарушение уголовно-правовых норм, а проявление в высшей степени пренебрежения ко всему, что нам дорого. В этой связи задача прокуроров заключается в обеспечении реализации принципа неотвратимости ответственности в отношении каждого такого предателя государственных интересов и принятии всех мер для полного возмещения причинённого ущерба.

Несмотря на очевидные сложности во внешнеполитических отношениях, в 2022 году была проделана значительная работа по развитию новых каналов международно-правового сотрудничества и укреплению имеющихся связей с коллегами из дружественных стран. Российские прокуроры приняли участие в более чем 360 международных мероприятиях, что способствовало выработке взаимовыгодных решений, которые сблизили позиции по многим направлениям. Зарубежными коллегами с заинтересованностью воспринята внедрённая в прошлом году практика проведения прокурорскими работниками выездных обучающих мероприятий для иностранных прокуроров по наиболее актуальным вопросам борьбы с современными вызовами и угрозами.

Осуществляя надзор, прокуратура во многих случаях выходит за рамки привычной, свойственной функции координации деятельности по борьбе с преступностью. По сути, объединяет усилия власти, правоохранительных органов, гражданского общества для достижения общих целей, обеспечения законности и правопорядка.

Несмотря на то, что деятельность прокуратуры прописана в законодательных актах, прокурорским работникам приходится соответствовать реалиям времени, совершенствовать аналитическую работу, формировать практику прогнозов, чтобы видеть перспективу дальнейшего развития.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202- I // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8 — С. 366.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 19 — С. 2060.
3. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: приказ генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 // Законность. — 2013. — № 4.
4. Брагин, А. П., Пронякин, А. Д. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебное пособие. [Текст] — М.: Изд. центр ЕАОИ, — 2007. — С. 204.
5. Прокурорский надзор: Учебник [Текст] / Винокуров Ю. Е. и др.; Под общ. П78 ред. Ю. Е. Винокурова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшее образование, 2005. — С. 460.
6. Воронин, О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части: Учебное пособие. [Текст] — Томск: Изд-во НТЛ, 2007. — С. 192.
7. Глебов, В. Г. Прокурорский надзор: учебное пособие / В. Г. Глебов; Волгоградский институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». — Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2021. — Систем. требования: Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц; Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS; Оперативная память 2 ГБ оперативной памяти; Adobe Reader 6.0. — Загл. с экрана. — С. 90.
8. Гришконец, А. А., Актуальные проблемы рассмотрения в органах прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений граждан и возможные пути их оптимального решения [Текст] / А. А. Гришконец. // М.: Правовая политика и правовая жизнь. — 2022. — № 3. — С. 118–135.
9. Звягинцев, А. Г. История Российской прокуратуры, 1722–2012 [Текст]: [краткое изложение истории прокуратуры в лицах, событиях, документах] / А. Г. Звягинцев. — Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2012. — С. 414.
10. И. Краснов: Зафиксированный уровень преступности стал минимальным за последние 10 лет [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://council.gov.ru/events/news/144455/> (дата обращения — 28.05.2023 г.).
11. Настольная книга прокурора. В 2 т. [Текст] Т. 1: практич. пособие / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — С. 449.
12. Пешин, Н. Л., Стрельников, В. В. Административно-правовые проблемы рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры РФ [Текст] / Пешин, Н. Л., Стрельников, В. В. // М.: ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 11. ПРАВО. — 2020. — № 5. — С. 49–61.
13. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры [Электронный ресурс] / Режим доступа — <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (дата обращения — 28.05.2023 г.).
14. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа — <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения — 28.05.2023 г.).

Виды юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации за совершение коррупционных правонарушений

Минченко Мария Ильинична, студент магистратуры

Научный руководитель: Межидова Тамуса Умаровна, кандидат политических наук, доцент

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

На современном этапе коррупционные проявления являются достаточно распространенным и негативным явлением, которое не только наносит вред отношению и доверию граждан к органам государственной власти, но и оказывает пагубное воздействие на всю систему государственной службы в целом. В условиях роста коррупционных проявлений, случаев совершения правонарушений коррупционного характера государственными служащими вопрос противодействия данному явлению приобретает особую актуальность, что определяет необходимость изучения современного состояния механизмов, направленных на борьбу с коррупцией в государственных структурах, одним из которых выступает юридическая ответственность и ее виды.

Ключевые слова: коррупция, юридическая ответственность, уголовная ответственность, административная ответственность, дисциплинарная ответственность.

Types of legal liability in legislation of the Russian Federation for committing corruption offenses

Minchenko Mariya Ilyinichna, student master's degree

Scientific advisor: Mezhidova Tamusa Umarovna, candidate of political sciences, associate professor

Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Krasnogorsk)

At the present stage corruption manifestations are quite widespread and negative phenomenon, which not only harms the attitude and trust of citizens to public authorities, but also has a detrimental effect on the entire system of public service as a whole. In the conditions of growth of corruption manifestations, cases of committing offenses of corruption nature by civil servants the issue of counteraction to this phenomenon becomes especially relevant, which determines the need to study the current state of mechanisms aimed at combating corruption in government structures, one of which is legal responsibility and its types.

Keywords: corruption, legal responsibility, criminal responsibility, administrative responsibility, disciplinary responsibility

В современных условиях вопросам противодействия коррупции уделяется особое внимание на всех ступенях государственной власти. Основным механизмом противодействия данному явлению выступают различные виды юридической ответственности за совершение коррупционных преступлений. Основные положения, регулирующие особенности привлечения лиц за совершение коррупционных правонарушений и преступлений, установлены в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [6], в части 1 ст. 13 которого определено, что лица, совершившие коррупционные правонарушения, могут быть привлечены к различным видам ответственности, включая уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную, при этом вид ответственности обуславливается характером и обстоятельствами совершения данных деяний.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрен ряд составов, устанавливающих уголовную ответственность за коррупционные преступления, при этом большинство из них представлено в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», к ним относятся такие преступления как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ). Следует отметить, что для данных преступлений также предусматриваются и квалифицированные составы, предполагающие наличие определенных обстоятельств, отягчающих уголовное наказание — совершение таких преступлений лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, наличие тяжких последствий, их совершение группой лиц или по предварительному сговору, в особо крупных

размерах, с применением пыток или повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью, размер взятки и т. д. [4]

Преступления коррупционного характера также могут быть связаны и с иными видами преступлений, составы которых представлены в других главах УК РФ, например, с преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина, с отказом в обеспечении доступа к информации (ст. 140 УК РФ), с нарушениями равноправия граждан (ст. 136 УК РФ), с мошенничеством (ст. 159 УК РФ), с преступлениями в сфере экономической деятельности, которые представлены в главе 22 УК РФ, такими как воспрепятствование предпринимательской деятельности, незаконное заключение сделок с земельными участками, уклонение от уплаты налогов и пр. В главе 23 УК РФ также содержатся преступления, которые могут иметь коррупционный характер, например злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и т. д. Что касается непосредственных мер ответственности, то в зависимости от характера коррупционного преступления, обстоятельств его совершения, а также от иных условий виды наказания могут варьироваться от штрафа и лишения права занимать определенную должность до лишения свободы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках уголовного законодательства предусматривается уголовная ответственность за совершение различных должностных преступлений коррупционного характера.

Процесс привлечения к административной ответственности осуществляется в соответствии с действующим Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). В отличие от уголовного законодательства, административные правонарушения, совершенные должностными лицами, не группируются в отдельный раздел в данном кодексе. Аналогично

уголовной ответственности, к категории субъектов административной ответственности, в соответствии со статьей 2.4 КоАП РФ, относятся должностные лица, что предполагает государственных служащих гражданских структур, которые на постоянной, временной основе или на основании специальных полномочий выполняют обязанности представителей власти, то есть обладают определенными возможностями и обязанностями. В соответствии с законодательством, лица, обладающие полномочиями для принятия решений по отношению к тем, кто не подчиняется им по службе, а также те, кто выполняет управленческие или административно-хозяйственные задачи в органах власти, могут быть привлечены к ответственности за административные нарушения, связанные с неисполнением или неправильным исполнением их должностных обязанностей. КоАП РФ включает более двадцати различных составов правонарушений в этой области [2].

Существуют различные нарушения, связанные с коррупцией. Ст. 5.16 КоАП РФ описывает ситуацию, когда происходит дача взятки избирателям или участникам референдума или выборов, а также проведение благотворительной работы во время избирательной кампании или референдума, которая нарушает избирательное законодательство. Статья 5.17 КоАП РФ регулирует ответственность за отсутствие предоставления или публикации отчетов о получении и использовании средств, выделенных для организации и проведения выборов или референдума. В статье 5.20 КоАП РФ определяется административная ответственность за осуществление нелегального финансирования избирательной кампании или референдума и предоставления запрещенной помощи и т. д.

Большинство упомянутых статей не касаются нарушений, совершенных госслужащими (или бывшими госслужащими), связанных с несоблюдением установленных запретов и ограничений во время их службы, предназначенных для предотвращения коррупционных деяний. Однако, исключение составляют статьи 19.28 и 19.29 КоАП РФ, которые устанавливают ответственность за незаконное получение вознаграждения от имени юридического лица и незаконное привлечение госслужащего к трудовой деятельности.

Таким образом, в рамках административного законодательства установлены положения, регулирующие административную ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

Лица, признанные виновными в совершении коррупционных правонарушений, могут подвергнуться и привлечению к ответственности согласно гражданскому праву. Данное положение основывается на конституционном принципе, который гласит, что любой человек вправе получить от государства компенсацию за ущерб, вызванный противоправными действиями (или бездействием) государственных органов или их представителей, так как это определено в ст. 53 Конституции РФ. Также на существо-

вание и гражданской ответственности за коррупционные нарушения указывает и Конституционный суд РФ. В рамках Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) в данном аспекте важным значением обладают глава 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» и глава 60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения». Так, согласно ст. 1069 ГК РФ, ответственность за ущерб, нанесенный физическим или юридическим лицам вследствие неправомерных действий или бездействия органов власти, включая местное самоуправление, а также их служащих, в случае если это связано с выпуском актов, противоречащих законодательству, предусматривает компенсацию за счет государственной казны РФ, бюджета субъекта РФ или местной казны муниципальной единицы. В соответствии со ст. 1082 ГК РФ, при удовлетворении требований о компенсации ущерба, суд может постановить, чтобы ответственное за нанесение вреда лицо компенсировало ущерб реальными действиями или оплатило понесенные потери. Определение потерь дается в п. 2 ст. 15 ГК РФ, где они описаны как затраты, которые лицо уже понесло или будет вынуждено понести для восстановления нарушенного права, потерю или повреждение своего имущества (фактический ущерб), а также упущенную выгоду, то есть доходы, которые лицо могло бы получить. Также обладая статусом гражданского истца, лицо имеет право подать иск в гражданском порядке с целью получения денежной компенсации за моральный ущерб [1].

Также законодательно предусматривается и дисциплинарная ответственность, которая разделяется на общую, установленную Трудовым кодексом Российской Федерации [3], и специальную ответственность, которая касается определенных категорий служащих и регулируется соответствующими федеральными законами, уставами. Государственные служащие подпадают под категорию специальной дисциплинарной ответственности, что подразумевает применение дополнительных видов ответственности, не ограничивающихся теми, что указаны в общем порядке. Порядок проведения процедуры привлечения государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности, определяется соответствующим законодательством. Согласно положениям Федерального закона «О государственной гражданской службе» [5] установлены меры дисциплинарной ответственности связанной с совершением нарушений коррупционного характера, которые предусмотрены за несоблюдение государственным служащим определенных ограничений и запретов, несоблюдение требований, направленных на предотвращение конфликта интересов или его регулирование, а также за неисполнение установленных обязательств по противодействию коррупции. Взыскания дисциплинарного характера включают в себя замечание, выговор, а также предупреждение о неполном должностном соответствии. Также государственный служащий может быть уволен в случае потери доверия. В ситуации, когда руководитель узнает о личной заинтересованности своего подчиненного, которая влечет за собой

или может спровоцировать конфликт интересов, и не предпринимает действий для предупреждения или разрешения этого конфликта, он также может быть подвержен ответственности.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» включает меры дисциплинарной ответственности за коррупционные проступки, которые предусматривают возможность запрета на занятие определенных государственных и муниципальных должностей для виновных лиц. Запрет на занятие определенных должностей в государственных учреждениях или органах местного самоуправления, а также на осуществление определенной деятельности является одной из форм наказания. Это ограничение может быть установлено как основное наказание, так и в виде дополнительной меры. Более того, лишение возможности занимать некоторые должности или заниматься определенными видами деятельности также может быть определено как составная часть наказания.

Также среди мер юридической ответственности в отношении коррупционных преступлений предусмотрено изъятие имущества без компенсации и передача его в государственную собственность, на основе приговора и решении о том, что данное имущество было приобретено незаконно, при этом такое изъятие выступает как дополнительная мера ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что лица, совершившие коррупционные правонарушения, могут быть привлечены к различным видам ответственности, включая уголовную, административную, гражданско-право-

вую и дисциплинарную, при этом вид ответственности обуславливается характером и обстоятельствами совершения данных деяний. Уголовная ответственность включает ряд составов, большинство из них представлено в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», Уголовная ответственность может быть связана с совершением коррупционных преступлений, сопряженных с иными составами, например с преступлениями в сфере экономической деятельности и т.д. В отличие от уголовного законодательства, административные правонарушения, совершенные должностными лицами, не группируются в отдельный раздел в КоАП РФ. Аналогично уголовной ответственности, к категории субъектов административной ответственности, относятся должностные лица. КоАП РФ включает более двадцати различных составов правонарушений в этой области.

Лица, признанные виновными в совершении коррупционных правонарушений, могут подвергнуться и привлечению к ответственности согласно гражданскому праву — в соответствии с положениями главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» и главы 60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения». Законодательно предусматривается и дисциплинарная ответственность, которая разделяется на общую, установленную Трудовым кодексом Российской Федерации, и специальную ответственность, которая касается определенных категорий служащих и регулируется соответствующими федеральными законами, уставами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004 № 31. Ст. 321.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

Уголовная ответственность несовершеннолетних

Намсараева Эржена Батодоржиевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье проанализированы нормы, регламентирующие виды и особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. На том этапе, который сейчас проходит существование и развитие российского государства, очевидной стала острая проблема, касающаяся преступности несовершеннолетних — причиной этого, в частности, являются несовершенство воспитания, негативные социальные процессы, характерные для современного общества, а также несовершенная система предотвращения преступной деятельности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, назначение наказания, преступность несовершеннолетних.

Criminal liability of minors

Namsaraeva Erzhen Batodorzhievna, student master's degree
Transbaikal State University (Chita)

The article analyzes the norms regulating the types and features of criminal responsibility of minors. At the stage that the existence and development of the Russian state is currently going through, an acute problem concerning juvenile delinquency has become obvious — the reason for this, in particular, is the imperfection of education, negative social processes characteristic of modern society, as well as an imperfect system for preventing criminal activity.

Keywords: criminal liability, minors, sentencing, juvenile delinquency.

Сегодня первое место среди мер, направленных на предотвращение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, отдано именно уголовной ответственности (далее — УО). Она является ответом социума противоправному поведению несовершеннолетних, которое они противопоставляют обществу. На степень ее эффективности, бесспорно оказывают влияние важнейшие принципы, связанные с ее дифференциацией и индивидуализацией. При этом важно помнить, что воплощение этого принципа в жизнь в значительной степени зависит от наличия у органов суда полномочий на применение в отношении подростков всего круга мер уголовно-правового характера, установленных законодательством [5].

Сегодня общество сталкивается со многими проблемами, однако одной из самых основных и значительных является именно преступная деятельность несовершеннолетних. Ее причинами являются различные обстоятельства, в первую очередь сложностью криминальной ситуации в стране и ростом числа преступлений, которые совершают граждане, чей возраст не позволяет привлекать их к УО.

Для изучения уголовно-правового положения несовершеннолетних важно понимать, кого следует включать в эту группу. В соответствии с нормами закона (ч. 1 ст. 87 УК РФ), таковыми признают лиц, которые на момент совершения опасных деяний достигли четырнадцатилетия, но не достигли восемнадцатилетия. Таким образом, определение возрастных границ содержится непосредственно в уголовном законодательстве.

Нижний возрастной предел установлен согласно положениям ч. 2 ст. 20 УК РФ, содержащей перечень составов

преступлений, привлечение к ответственности за совершение которых возможно с 14 лет, верхняя граница основана на общепринятом юридическом правиле, согласно которому совершеннолетия достигают в 18 лет [3]. На этом основании устанавливается один из признаков определения «несовершеннолетний».

Исследовать вопрос в полном объеме нельзя, не определив еще один обязательный признак уголовно — правовых отношений. В качестве него выступает понятие вменяемости. В таком качестве ему уделяли внимание многие ученые юристы. Важно подчеркнуть, что уголовное законодательство не содержит понятия вменяемости, подразумевается, что она выступает в качестве антонима невменяемости, понятие которой раскрыто в ст. 21 УК РФ [3]. Согласно указанной норме, уголовная ответственность не накладывается на человека, который, совершая преступления, в этот момент находился в состоянии невменяемости, то есть у него отсутствовало осознание фактического характера совершаемых действий (бездействия) и их опасности для общества или способность к руководству ими, по причине хронического или временного расстройства психики слабоумия либо иного болезненного психического состояния.

Б. А. Спасенников указывает на ошибочность этого постулата, полагая вменяемость обязательным признаком субъекта преступления, а в случае невменяемости этот элемент состава отсутствует [7]. По его мнению, является справедливым утверждение В. А. Быстрова о неправильности рассмотрения вменяемости в качестве антигипотезы невменяемости [5].

Особенность такой категории УО, как ответственность несовершеннолетних, обусловлена ее отличием от той, которая налагается на совершеннолетних преступников. Первое, на что стоит обратить внимание, это то, что главную проблему составляет собственно возраст, с которого возможна УО.

Здесь следует уделить внимание понятию «несовершеннолетний», содержащемуся в данном в уголовном кодексе РФ [3]. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, в качестве несовершеннолетних следует рассматривать тех лиц, которые достигли четырнадцати, но не достигли восемнадцати лет в момент, когда ими было совершено преступление. Таким путем законодателем были закреплены низший и высший возрастные пределы, в рамках которых граждане признаются несовершеннолетними.

При этом предусмотрено наступление УО с четырнадцатилетнего возраста не за все преступления, а только за ряд их составов, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ [3]. Это такие действия, как убийства, кражи, грабежи, разбои, угоны, тяжкий ущерб здоровью, причиненный с умыслом, и др. Наступление УО за деяния, не входящие в данный список, предусмотрено с момента, когда человек достиг шестнадцатилетия.

Многие авторы полагают, что снижать возраст, с которого возможно применение УО, недопустимо, учитывая состояние систем профилактики и пенитенциарных учреждений, которые на сегодняшний день не реализуют свои функции, направленные на перевоспитание несовершеннолетних.

Таким образом, ст. 20 УК РФ устанавливает низшую возрастную границу, с которой гражданин может рассматриваться в качестве субъекта преступного деяния — четырнадцать лет. УО не накладывается на малолетних, которые ее не достигли. Ход мысли законодателя заключается в том, что у детей до 14 лет отсутствует полное осознание фактического характера своих поступков и их опасности для общества, либо способность к управлению ими. Одновременно уровень развития интеллекта, воли и социальной адаптации граждан, достигших шестнадцатилетия, служит залогом их способности к принятию осознанных решений, выбору модели поведения, адекватной оценке социальной направленности своих действий и несению за них ответственности. Говоря об исчерпывающем списке противоправных действий, за которые человек ответственен с четырнадцатилетнего возраста, то по мнению законодателя, он способен осознать их антисоциальный характер и опасность для социума, и достигнув этого возраста.

Невзирая на тот факт, что как на уровне российского, так и международного законодательства, в большом количестве приняты нормативно-правовые акты, направленные на регулирование УО несовершеннолетних, о безукоризненности системы УО для них сказать нельзя. Ей необходимы постоянные нововведения и актуализация, что объясняется особыми условиями общественного развития, ее

требуется регулярно улучшать, как на уровне отдельных государств, так и на мировом.

При определении тех или иных разновидностей санкций для несовершеннолетних, законодателем были взяты за основу принципы гуманизма и справедливости, учет возрастных и социально-психологических нюансов, характерных для граждан, которым еще нет восемнадцати.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о крайней ограниченности списка санкций, которым могут быть подвергнуты несовершеннолетние. Действительно, в отношении них не применяются следующие наказания: их не подвергают аресту; не лишают права на работу на определенных должностях; не лишают специальных воинских и почетных званий, классовых чинов и госнаград; не применяют ограничения по военной службе; не отправляют в дисциплинарные воинские части; не лишают свободы пожизненно; не применяют смертную казнь.

При этом, назначая наказание, судья должен применять правило о разделении минимального срока, предусмотренного ст. 163 УК РФ пополам, а при разбирательстве дела необходимо учитывать не только обстоятельства, при которых был нарушен закон, но и социальной атмосферы внутри семьи обвиняемых, их характеристик из образовательных учреждений и от участковых, повторности или первичности совершения деяния [3].

Если в качестве санкции судом применяется штраф, обязанность по его уплате несут лица в возрасте от 14 до 18 лет, если у них есть собственный доход, а при его отсутствии он выплачивается их законными представителями.

УК РФ не предусматривает каких-либо новых разновидностей санкций. К не достигшим совершеннолетия гражданам применяется только шесть видов наказаний, перечисленных в ст. 44 УК РФ, тогда как к взрослым преступникам применимы все двенадцать [3]. Несовершеннолетний может быть оштрафован, лишен прав на занятие определенной деятельностью, приговорен к обязательным или исправительным работам, его свобода может быть ограничена, или же он может быть лишен ее на определенные сроки.

Чтобы впоследствии гуманизировать УО для несовершеннолетних, сроки наказаний в значительной степени ограничены в сторону уменьшения, они снижены почти в два раза.

Допускается применение к несовершеннолетним видов наказаний, ограниченных содержащимся в УК РФ исчерпывающим списком. В. Г. Ермаков указывает на некорректность этого списка [6]. Он поясняет это тем, что арест и обязательные работы в реальной жизни не применяются. Исполнение штрафных санкций в значительной степени затруднительно, поскольку в большинстве случаев из-за неплатежеспособности подростка деньги выплачиваются родителями или опекунами. Нужно обратить внимание, что в отношении подростков применение ограничения свободы, согласно ч. 5 ст. 88 УК РФ, допускается только в виде основного наказания (хотя в реальности можно

встретить примеры, когда оно назначалось как дополнительное), а срок его составляет от двух месяцев до двух лет.

Существовавшая до этого норма была пересмотрена с целью снизить ее репрессивность, предоставить не достигшим совершеннолетия осужденным возможность относительно свободно перемещаться, поддерживать социально полезные связи с социумом, членами семьи, друзьями, ровесниками [8].

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. — 10 декабря 1998 г. — № 325.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 15
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [13 июня 1996 г. № 63 — ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002 № 1
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон [18 декабря 2001 г. № 174 — ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 46.
5. Быстров В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом // Молодой ученый. — 2016. — № 8.1. — С. 3–5.
6. Ермаков В. Г. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. — 2017. — № 2. — С. 23–27.
7. Спасенников, Б. А. Невменяемость в уголовном праве. / Спасенников С. Б. — М.: «Юрлитинформ», 2013.
8. Сутурин М. А. Система наказаний в отношении несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. — 2016. — № 2 (73). — С. 101–105.

Таким образом, как представители научной общественности, так и сотрудники, осуществляющие практическую работу в правоохранительной, социальной и медицинской системах, тем или иным способом связанных с преступной деятельностью несовершеннолетних, должны постоянно разрабатывать и искать новые, максимально эффективные приемы и способы взаимодействия с подростками-правонарушителями.

Особенности привлечения к административной ответственности за правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель

Никитенко Дмитрий Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Столярова Зинаида Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В рамках представленной статьи авторы исследуют проблематику назначения административной ответственности за правонарушения в сельском хозяйстве, определяют особенности назначения наказания и исследуют систему административных правонарушений в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель.

Ключевые слова: сельское хозяйство, ветеринария и мелиорация земель, административные правонарушения, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, система административных правонарушений

Административная ответственность — это отдельный, конкретный вид юридической ответственности, с присущими ей особенностями, которые позволяют отграничивать ее от других видов юридической ответственности [15, С. 68].

В первую очередь, она регулируется нормами института административной ответственности, содержащимися в законах и подзаконных актах. Во-вторых, основанием для привлечения к административной ответственности является именно административное правонарушение. Далее, субъектами административной ответственности могут быть не только физические, но и юридические лица. За совершение административных правонарушений применяются ад-

министративные наказания. Последние применяются широким кругом уполномоченных органов исполнительной власти, местного самоуправления и судами. Наконец, применение административного наказания не влечет за собой судимости и увольнения с работы (лицо, в отношении которого применяется административное наказание, считается подвергнутым такому наказанию в течении определенного срока), а меры административной ответственности применяются в соответствии с законодательством, регламентирующим производство по делам об административных правонарушениях [16, С. 49].

В рамках исследования особенностей состава административных правонарушений в сельском хозяйстве, вете-

ринарии и мелиорации земель будут приняты во внимание материалы правоприменительной практики Республики Крым.

Необходимо обозначить, что Минсельхоз совместно со Службой по земельному и фитосанитарному надзору Республики Крым регулярно проводят анализ административной практики в сфере осуществления государственного земельного контроля (надзора) на территории Республики Крым. В ходе последнего анализа установлено, что на территории Республики Крым преобладают нарушения, которые связаны с непроведением правообладателями земель сельскохозяйственного назначения обязательных мероприятий в части сохранения их плодородия, восстановления плодородия почв, что выражено в отсутствии у правообладателей агрохимических, почвенно-грунтовых и эколого-токсикологических обследований почв [13, С. 628].

Необходимость проведения агрохимических, почвенно-грунтовых и эколого-токсикологических обследований почв соответствуют обязанностям правообладателей земельных участков по охране, рациональному использованию и повышению плодородия земель сельскохозяйственного назначения. Без таких обследований и без наличия показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения, документов и информации о расчете потребности культур в питательных элементах, а также выполнения прочих требований правообладатель земельного участка сельскохозяйственного назначения лишается возможности выполнять возложенные на него обязанности по сохранению почв и их плодородия, восстановлению их плодородия.

Указанные обязанности предусматриваются Земельным кодексом Российской Федерации [2], Федеральным законом Российской Федерации «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [5], Федеральным законом Российской Федерации «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [6], Федеральным законом Российской Федерации «О мелиорации земель» [4], а также рядом государственных стандартов и Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Об утверждении порядка государственного учета показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [7].

Невыполнение правообладателями земель сельскохозяйственного назначения требований и обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв влечет за собой привлечение Крымсельхознадзором виновных лиц к административной ответственности с положением части 2 статьи 8.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [3]. Данной нормой устанавливается ответственность за невыполнение установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению иных процессов и другого негативного воздействия на окружающую среду, что ухудшает ка-

чественное состояние земель. Размер административного штрафа за данное правонарушение для физических лиц составляет от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, для должностных лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей, а для юридических лиц — от четырехсот тысяч до семисот тысяч рублей. В случае немедленного устранения выявленного правонарушения в ходе проведения проверки и до момента ее окончания предписание не выносится [14, С. 185].

Так, если в ходе проверки правообладатель проведет все зависящие от него мероприятия и действия для немедленного устранения выявленных нарушений, предписание вынесено не будет. Соответственно, протокол об административном правонарушении составляться также не будет, так как не будет объективной стороны состава административного правонарушения.

Анализ правоприменительной практики в исследуемой области по Республике Крым позволяет сделать вывод о том, что по данным обстоятельствам юридические лица и индивидуальные предприниматели привлекаются довольно часто.

В 2019 году Главный государственный ветеринарный инспектор Республики Крым вынес в отношении Общества с ограниченной ответственностью постановление с указанием требования, которое касается проведения уничтожения биологических отходов (остатков трупа животного), с последующим проведением дезинфекции места, где они лежали. Юридическое лицо было привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 10.8 Кодекса об административных правонарушениях — нарушение ветеринарно-санитарных правил перевозки, перегона или убой животных либо правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства. Юридическому лицу в соответствии с таким постановлением было назначено наказание в виде административного штрафа в размере двадцати тысяч рублей. В последствии, в ходе судебного разбирательства судом данное постановление было отменено, а производство по делу об административном правонарушении прекращено, в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Данный пример служит очевидным доказательством того, что мало установить факт правонарушения. Очень важно доказать этот факт, а также соблюсти все процессуальные требования, чтобы в последствии виновное лицо, если оно действительно является таковым, понесло заслуженное наказание.

В качестве еще одного примера недобросовестного исполнения уполномоченными лицами своих обязанностей для привлечения виновных лиц к административной ответственности за правонарушения в исследуемой области приведем Решение Кировского районного суда. Так, председатель сельскохозяйственного производственного кооператива был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью

3 статьи 10.8 Кодекса об административных правонарушениях, с назначением ему административного штрафа в размере сорока тысяч рублей. Председатель кооператива не согласился с постановлением и обратился в суд с жалобой о его отмене, в связи с отсутствием события административного правонарушения и нарушения порядка привлечения к ответственности. Так, заявитель указал, что проверка проведена не была и осмотр не проводился, а в постановлении и в материалах дела нет доказательств, служащих основанием для признания его виновным в совершении правонарушения. Кроме того, заявитель не получал протокола, что лишило его возможность дать объяснения. Также, председатель кооператива указал, что в тот период, который указан в постановлении, кооператив никаких отходов не имело, а доводы должностного лица основаны исключительно на домыслах и догадках. Приняв во внимание все нарушения процессуального законодательства и прочие нарушения по делу, суд вынесенное ранее постановление должностного лица отменил и направил дело на новое рассмотрение [12].

Еще один состав административного правонарушения, предусмотренный главой 10 Кодекса об административных правонарушениях, был рассмотрен Ялтинским городским судом Республики Крым. Так, в ходе проведения проверки ветеринарной службы города в отношении зоопарка главным государственным ветеринарным инспектором было вынесено постановление главному бухгалтеру, в соответствии с которым последнему назначено административное наказание в виде штрафа в размере тридцати тысяч рублей по части 1 статьи 10.7 Кодекса — сокрытие сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных. Однако, в последствии судом данное постановление было отменено, поскольку уполномоченное должностное лицо ветеринарной службы вынесло постановление в отношении не того должностного лица. Главный бухгалтер не может нести ответственности за действия или бездействие, за которые ему было назначено наказание. По этой причине, дело было возвращено на повторное рассмотрение и, в последствии, к административной ответственности был привлечен директор [9].

В 2020 году к административной ответственности по статье 10.6 «Нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил» Кодекса об административных правонарушениях был привлечен индивидуальный предприниматель. Районным судом было вынесено решение о применении к предпринимателю административного наказания в виде административного приостановления деятельности на срок один месяц. Согласно материалам дела, индивидуальный предприниматель является ветеринаром, который принял на пребывание у себя больную собаку. Однако, до момента установления диагноза, работник индивидуального предпринимателя вывел больную собаку на выгул, чем нарушил правила карантина

животных. Кроме того, у сотрудника не было достоверных сведений о вакцинировании животного от бешенства по маршруту, не согласованному с администрацией города. Должностное лицо ветеринарного надзора, а в последствии и районный суд, усмотрели в действиях индивидуального предпринимателя правонарушение по статье 10.6 Кодекса и назначили ему административное наказание в виде приостановления деятельности, которое Верховным судом Республики Крым было остановлено без изменений [8].

За последние пять лет на территории Республики Крым также было зафиксировано правонарушение, предусмотренное статьей 10.2 Кодекса, — нарушение порядка ввоза и вывоза подкарантинной продукции. В качестве обвиняемого лица выступало физическое лицо, являющееся директором Общества с ограниченной ответственностью. Так, должностное лицо осуществило поставку подкарантинной продукции и не известила об этом Севсельхознадзор о поставке указанной партии подкарантинной продукции. По делу был составлен протокол об административном правонарушении. Однако, на момент поступления дела в районный суд срок давности привлечения лица к административной ответственности истек, что позволило ему избежать административной ответственности [10].

В соответствии с последним примером начальник управления государственного карантинного фитосанитарного, семенного контроля, надзора за качеством зерна вынес постановление Администрации города Симферополь, по которому последняя была признана в совершении административного правонарушения по статье 10.1 Кодекса — нарушение правил борьбы с карантинными, особо опасными и опасными вредителями растений, возбудителями болезней растений, растениями-сорняками. Наказание послужил административный штраф в размере десяти тысяч рублей. Примечательно, что Администрация намеревалась избежать наказания, указывая на малозначительность правонарушения, а также указывая на то, что Службе по земельному и фитосанитарному надзору Республики Крым является неполномочным органом и не может выносить постановление об административном правонарушении. Суд счел доводы Администрации несостоятельными и оставил постановление без изменений [11].

То есть, по данному примеру можно сказать, что на территории Республики Крым Служба по земельному и фитосанитарному надзору, а также ее должностные лица, является одним из тех органов, которые уполномочены составлять протоколы и выносить постановления об административных правонарушениях в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель с назначением соответствующих видов наказания.

Таким образом, нами были исследованы административные правонарушения в заявленной области, совершенные на территории Республики Крым за последние пять лет, и основные меры административного наказания за них.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 27.03.2019 г.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель» (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 142.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 16.07.1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3399.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
6. Приказ Минсельхоза России от 04.05.2010 г. № 150 «Об утверждении Порядка государственного учета показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения» (ред. от 02.12.2020) // Минюст России. 15.07.2010. № 17846.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
8. Решение Верховного Суда Республики Крым от 04.06.2020 г. по делу № 12–292/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aWEyZtxZl4Uw> (дата обращения: 26.10.2023)
9. Решение Ялтинского городского суда Республики Крым от 17.05.2019 г. по делу № 12–128/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/odRcHADS7hNM> (дата обращения: 26.10.2023)
10. Постановление Гагаринского районного суда города Севастополь от 24.05.2019 по делу № 5–477/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VhIDIF1ULvV1> (дата обращения: 25.10.2023)
11. Решение Центрального районного суда города Симферополя от 25.11.2019 г. по делу № 12–592/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ReAIVry9Chrw> (дата обращения: 25.10.2023)
12. Решение Кировского районного суда Республики Крым от 19.02.2020 г. по делу № 12–118/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4IKyJROxxYQk> (дата обращения: 26.10.2023)
13. Ашурова Д. В. Юридическая ответственность за нарушения правового режима земель сельскохозяйственного назначения: вопросы теории и практики // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 9 (36). С. 626–629.
14. Волков И. К. Юридическая ответственность в агропромышленной сфере // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки. 2021. С. 183–186.
15. Зиновьева В. В. Становление и развитие административной ответственности за правонарушения в сфере земельных отношений в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 10. С. 67–69.
16. Меркурьева Е. С. Понятие административной ответственности за правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель // Традиции и новации в системе современного права. 2021. С. 48–51.

Проблематика назначения административного наказания за правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель

Никитенко Дмитрий Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Столярова Зинаида Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Аннотация: проблематику назначения административной ответственности за правонарушения в сельском хозяйстве, определяют особенности назначения наказания и исследуют систему административных правонарушений в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель.

Ключевые слова: сельское хозяйство, ветеринария и мелиорация земель, административные правонарушения, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, система административных правонарушений

Нормами статьи 3.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливается ответственность за совершение противоправного деяния. Привлечение к административной ответственности

сти предполагает назначение одного из видов административного наказания, к числу которых относятся предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, административный арест, административное выдворение (применяется только в отношении иностранных граждан или апатридов), дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы и административных запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Именно вся совокупность таких наказаний и составляет собой систему административных наказаний [4, С. 135].

Интересно отметить, что конкретно понятие «система административных наказаний» в рамках административного законодательства не используется. Как правило, используются такие формулировки, как «перечень административных наказаний» или «виды административных наказаний». В научной же литературе, не устоявшееся в законодательстве понятие, используется довольно часто.

Общие правила назначения административного наказания установлены статьей 4.2 Кодекса об административных правонарушениях. Согласно общепринятым правилам наказание может назначаться лишь в пределах соответствующей санкции статьи Особенности части Кодекса либо статьи регионального закона об административной ответственности. В это же время, процедура и правила установления вида и размера наказания закрепляется только положениями Кодекса об административных правонарушениях и не может изменяться законами субъектов Федерации [2]. Так, предусматривается возможность в пределах компетенции органов законодательной власти субъекта Федерации в рамках вверенной компетенции органам законодательной власти субъекта Федерации, устанавливать вид и размер административного наказания касательно «местных» правонарушений самостоятельно. Главный момент здесь — это то, что даже установление таких «самостоятельных» правил не должно отменять действия Кодекса об административных правонарушениях, устанавливающего правила исчисления наказания, а также перечень отягчающих и смягчающих обстоятельств в этой области [5, С. 310].

Общепринятое правило назначения наказания установлено нормами части 2 статьи 4.1 Кодекса, в соответствии с которыми, назначая административное наказание физическому лицу, необходимо учитывать характер совершенного административного правонарушения, личность правонарушителя, его имущественное положение, а также обстоятельства, являющиеся отягчающими или смягчающими административную ответственность.

По факту, можно сказать, что законодатель желает установить правила, применение которых позволит максимально точно индивидуализировать вид и размер наказания. Относительно момента индивидуализации наказания административного характера в научной литературе имеется множество различных подходов, поддающихся по-

стоянным дискуссиям. В целом же, по нашему мнению, правильным является мнение относительно того, что назначение виновному лицу меры наказания должно в полной мере соответствовать его личностным особенностям, характеру совершенного деяния и его уровню общественной опасности [3, С. 11].

Некоторые исследователи говорят о том, что в целом, важность персонализации или индивидуализации санкции, которая назначается виновному лицу за совершение административного противоправного деяния, признается практически всеми теоретиками и практиками. Персонализацию меры ответственности можно представить в качестве требования закона [5, С. 311].

За правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации наказание в виде предупреждения предусматривается только для физических лиц за малозначительные правонарушения. Например, за нарушение правил ведения документации на семена сельскохозяйственных растений, что предусмотрено статьей 10.13 Кодекса.

Так, например, 2 февраля 2023 года специалист семенного контроля Управления Россельхознадзора по Республике Крым и городу Севастополь провел контрольно-надзорное мероприятие в отношении гражданина Р. В ходе проведения проверки было выявлено нарушение правил ведения документации на семена сельскохозяйственных растений — семена озимой пшеница. Были предоставлены документы, которые подтверждают сортовые и посевные качества семенного материала, не оформленные должным образом. Ввиду малозначительности правонарушения гражданин Р. был привлечен к административной ответственности с назначением ему наказания в виде предупреждения.

За аналогичное правонарушение, а именно не оформление должным образом документации на семена пшеницы в количестве шестидесяти тонн, сельскохозяйственный производственный кооператив «Правда» был привлечен к административной ответственности с назначением ему наказания в виде административного штрафа в размере четырех тысяч рублей. При этом, данная мера наказания была применена и к виновному должностному лицу, которому был назначен административный штраф в размере трехсот рублей. По факту выявления правонарушения и назначения административного наказания в отношении виновных лиц (юридического и должностного) уполномоченным должностным лицом были составлены протоколы и постановления.

По последнему примеру четко прослеживается, что привлечение к административной ответственности юридического лица не исключает возможности привлечения к ответственности за одно и тоже правонарушение и должностного лица, как и наоборот. Более того, в правоприменительной практике чаще всего так и случается, что за совершение противоправного деяния, будь оно в форме действия или бездействия, одновременно привлекается к админи-

стративной ответственности и юридическое лицо, и виновное должностное лицо.

В целом, нужно обозначить, что административный штраф в системе административных наказания за исследуемые правонарушения, как и за любые другие, является наиболее распространенной мерой административного наказания. Она представляет собой денежное взыскание, выраженное в рублях. Статьей 3.5 Кодекса об административных правонарушениях устанавливаются предельные размеры штрафов в отношении различных субъектов правонарушений. В частности, в отношении физических лиц предельный размер административного штрафа составляет не более пяти тысяч, в случае с частью 2 статьи 10.7 — не более десяти тысяч рублей, в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 10.6 Кодекса, — не более пятнадцати тысяч рублей, в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 10.7, — не более тридцати тысяч рублей.

Для должностных лиц предельный размер административного штрафа составляет пятьдесят тысяч рублей, в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 10.6 и частью 2 статьи 10.7, — не более семидесяти тысяч рублей. Наконец, для юридических лиц предельный размер административного штрафа составляет один миллион рублей.

Исследование данного вопроса позволило выявить несоответствие установленных предельных размеров штрафов. Например, частью 1 статьи 3.5 предельный размер штрафа для физических лиц в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 10.7, установлен в сумме семи тысяч рублей, в то время, как санкция самой статьи устанавливает в качестве наказания для граждан административный штраф в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей. Таким образом, становится необходимым привести в соответствие установленные размеры штрафов с размерами, предусмотренными санкциями главы 10 Кодекса об административных правонарушениях [2].

Еще одним видом административного наказания, который может быть назначен за исследуемые правонарушения, является административное приостановление деятельности. Данный вид административного наказания предусматривается, например, статьями 10.2, 10.6 и 10.8.

Согласно положениям статьи 3.12 Кодекса об административных правонарушениях под административным приостановлением деятельности понимается временное прекращение деятельности лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков и прочее. Данная мера административного наказания избирается при угрозе жизни или здоровью людей, возникновении эпидемии, эпизоотии, заражения подкарантинных объектов карантинными объектами и прочими схожими ситуациями.

Административное приостановление деятельности за исследуемые правонарушения может быть назначено только судьей. Предельный срок, на который может быть приостановлена деятельность, составляет девяносто суток.

Этот срок исчисляется с момента фактического приостановления деятельности лиц, являющихся субъектом правонарушения [4, С. 134].

В рамках исследуемого вопроса необходимо обозначить, что действующим законодательством предусматривается возможность смягчения наказания. В качестве юридического обоснования возможности назначения юридическому лицу наказания ниже низшего предела указывается, что действующая система правового регулирования применения в отношении юридического лица наказания, а именно административного штрафа, значительно меньшего по размеру нижнего предела, нежели установлен соответствующей статьей Кодекса об административных правонарушениях, не исключает превращения административного штрафа из меры воздействия, предусматривающей предупреждение административных правонарушений, в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что не допустимо в силу действия положений Конституции Российской Федерации [1] и противоречит общеправовому принципу справедливости. Следуя такой аргументации решения, принятые по такому принципу, нужно оценивать с положительной стороны, так как они способствуют устранению системных недостатков законодательства, которые в ходе применения несовершенных норм и правил придают закону несправедливый характер. Последнее противоречит целям правового регулирования и целям правосудия, целям привлечения виновного лица к административной ответственности в целом.

Обращаясь к нормам части 3.3 статьи 4.1 Кодекса, можно отметить, что в случае назначения административного наказания с применением части 3.2 статьи 4.1 Кодекса размер административного штрафа не может быть уменьшен более, чем в половину, от минимального размера административного штрафа, установленного санкциями соответствующей статьи.

В соответствии с частью 3.4 статьи 4.1 Кодекса в случаях, установленных частью 4 статьи 28.6 Кодекса, административное наказание в виде административного штрафа может быть назначен в размере одной трети от минимального размера административного штрафа [2].

Далее, в соответствии с нормами части 3.5 статьи 4.1 Кодекса административное наказание в виде предупреждения может быть назначено в том случае, когда оно предусматривается санкциями соответствующей статьи раздела II Кодекса либо законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, но когда такое правонарушение совершено впервые и нет причинения вреда (угрозы причинения вреда) жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия и прочее. То есть, в случае малозначительности деяния.

В рамках исследуемого вопроса отметим, что в 2016 году в Кодекс об административных правонарушениях Россий-

ской Федерации были внесены изменения: Кодекс был дополнен статьей 4.1.1, которая предусматривает возможность замены административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение. Произвести такую замену можно только по отношению к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, а также в отношении их должностных лиц при соблюдении определенных условий. Такими условиями является совершение деяния впервые, а также при условии, что санкция нормы Кодекса, которая устанавливает ответственность, не предусматривает возможность вынесения предупреждения [3, С. 12].

В качестве дополнительных условий вынесения предупреждения в данном случае выступает отсутствие причине-

ние вреда или угрозы его причинения. Кроме того, при замене штрафа на предупреждение не могут быть применены дополнительные административные наказания [5, С. 309].

Таким образом, можно сказать, что система административных наказаний, которые предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях, включает в себя общие и специальные правила назначения наказаний. Это позволяет уполномоченным должностным лицам максимально индивидуализировать вид и размер наказания относительно конкретного субъекта правонарушения. Общая тенденция к стремлению максимально индивидуализировать наказание свойственна и для отечественной правовой доктрины, и для законодателя.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 27.03.2019 г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
3. Аблякимова Э. Э. Нарушения земельного законодательства Российской Федерации: некоторые аспекты административной ответственности // Вестник Евразийской академии административных наук. 2019. № 3 (48). С. 10–13.
4. Глушко О. А., Трушкова Д. В. Особенности применения административной ответственности за правонарушения в сфере агропромышленного комплекса // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 134–135.
5. Лукичев Е. А. Об административных правонарушениях в сельском хозяйстве // Инициативы молодых — науке и производству. 2023. С. 308–311.

Правовое регулирование государственного управления топливно-энергетическим комплексом

Оникиенко Анатолий Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Неровная Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Челябинский государственный университет

Ключевые слова: Российская Федерация, правовое регулирование, топливно-энергетический комплекс, ТЭК, акт, государственное управление.

Топливо-энергетический комплекс является одной из ключевых отраслей экономики любого государства. Продукты ТЭК, такие как топливо, электричество и тепло, являются неотъемлемой частью жизни общества. В связи с этим, правовое регулирование ТЭК является важным фактором для обеспечения эффективного функционирования и развития этой отрасли.

Однако, существуют проблемы в правовом регулировании государственного управления топливно-энергетическим комплексом, которые нуждаются в дальнейшем изучении и улучшении с целью обеспечения стабильности и устойчивости этой отрасли.

Система правового регулирования ТЭК представляет собой комплекс правовых норм, актов и механизмов, которые устанавливают правила и процедуры для функцио-

нирования и развития ТЭК в соответствии с экономическими, экологическими и социальными целями. Она включает в себя законодательство, подзаконные акты, нормативные указания и поддерживающую инфраструктуру, такую как органы государственной власти и контрольно-надзорные органы.

Одной из главных проблем в правовом регулировании государственного управления топливно-энергетическим комплексом является несовершенство законодательства. Большое количество нормативных актов и недостаточная их системность приводят к неясности правил и процедур управления отраслью. Кроме того, множество законодательных актов создает проблемы в их исполнении и контроле за соблюдением, что может приводить к возникновению коррупции и неэффективности.

В законодательстве определяются основные правила и нормы, регулирующие деятельность в сфере ТЭК. Оно включает в себя законы о топливе, энергетике, энергоэффективности, экологии и другие отраслевые законы. Законодательство также должно быть соответствующим международным и региональным соглашениям, например, в области климата и снижения выбросов парниковых газов.

Элементы общего законодательства, правового регулирования ТЭК включают в себя основные акты о ТЭК, процедуры лицензирования и разрешительной деятельности, тарифное регулирование, охрану окружающей среды и экологические требования, а также защиту прав потребителей и соблюдение конкуренции. Эти элементы необходимы для обеспечения эффективного функционирования и развития ТЭК, обеспечения экологической безопасности и прав потребителей, а также поддержания конкуренции в отрасли.

В Российской Федерации основными нормативно-правовыми актами в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК) являются следующие:

1. Федеральный закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ. Он содержит нормы, регулирующие деятельность в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности во всех секторах экономики, включая ТЭК.

2. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ. Он устанавливает правовые основы деятельности в сфере электроэнергетики, включая генерацию, передачу, распределение и потребление электроэнергии.

3. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 года № 170-ФЗ. Он устанавливает правовые нормы, регулирующие использование атомной энергии и осуществление деятельности в области атомной энергетики.

4. Федеральный закон «Об автоматических транспортно-энергетических системах и о безопасности применения атомной энергии» от 27 июня 2021 года № 208-ФЗ. Этот закон вводит новые правила регулирования деятельности по применению атомной энергии и обеспечению безопасности работы автоматических транспортно-энергетических систем.

5. Федеральный закон «О природных монополиях» от 17 декабря 1999 года № 147-ФЗ. Он регулирует деятельность естественных монополий, включая государственные и муниципальные организации, которые осуществляют транспортировку и распределение энергетических ресурсов, таких как электроэнергия, газ, тепло и топливо.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП) от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. Он содержит нормы, определяющие ответственность и соответствующие административные наказания

за нарушения правил и норм в сфере ТЭК, такие как нарушения правил добычи полезных ископаемых, экологические правонарушения и другие.

Это лишь некоторые примеры нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере ТЭК. Область ТЭК также регулируется другими законами и подзаконными актами, включая постановления Правительства РФ, приказы и инструкции контрольно-надзорных органов и регулирующих органов, а также других отраслевых и межотраслевых законов.

Такой длинный перечень правовой базы, регламентирующей деятельность рассматриваемой отрасли, затрудняет правоприменителям, в том числе судьям, эффективно использовать Законы и подзаконные акты в своей профессиональной деятельности.

Следует провести анализ и систематизацию законодательства, с учетом современных изменений в отрасли, и устранить противоречия и неоднозначности. Это позволит создать единые правила игры для всех участников рынка и обеспечить прозрачность и четкость в управлении комплексом.

Выходом из данной ситуации может стать объединение и закрепление всех существующих правовых актов в единый комплексный закон — «Энергетический кодекс Российской Федерации». По мнению ряда ученых, такой кодекс создаст предпосылки для обособления энергетического права в отдельную, самостоятельную отрасль права.

Создание «Энергетического кодекса Российской Федерации» можно обосновывать несколькими основными причинами:

1. Кодификация и систематизация: Энергетическая отрасль является большой и сложной, включающей в себя различные сферы, такие как электроэнергетика, атомная энергетика, транспортировка энергоресурсов и др. В связи с этим, создание Энергетического кодекса позволит систематизировать и объединить в одном акте все основные нормы, правила и принципы, регулирующие энергетическую отрасль. Это способствует созданию единой, логически связанной и гармоничной системы правового регулирования в энергетике.

2. Упрощение и улучшение законодательства: Энергетическая отрасль подвергается постоянным изменениям и развитию, связанным с технологическими инновациями, изменениями рыночной ситуации и геополитическими факторами. Кодекс позволяет более гибко и оперативно вносить изменения и обновления в законодательство, обеспечивая более эффективное регулирование энергетической отрасли.

3. Улучшение инвестиционного климата: Стабильное и предсказуемое законодательство в энергетической отрасли является ключевым фактором для привлечения инвестиций. Создание Энергетического кодекса способствует установлению прозрачности и устранению правовых неопределенностей, что способствует повышению доверия инвесторов и стимулирует развитие отрасли.

4. Защита прав потребителей энергетики: Энергетический кодекс должен также включать меры и нормы, направленные на защиту прав потребителей. Включение таких правил в единый кодекс облегчает доступность и понятность прав потребителей, улучшает качество предоставляемых услуг и обеспечивает защиту их интересов.

5. Улучшение контроля и надзора: Создание Энергетического кодекса позволяет улучшить контроль и надзор со стороны государственных органов в отношении соблюдения правил и норм в энергетической отрасли. Кодекс

обеспечивает единые принципы действия для контрольно-надзорных органов и облегчает их работу по надзору и контролю в отрасли.

Итак, эффективное управление несомненно должно основываться на грамотном правовом обеспечении процессов и отношений, существующих в данной сфере. Необходимость в наличии четко сформированной правовой базы обуславливается сущностью ТЭК, предоставляющего энергетические ресурсы как важного блага, пользующегося спросом как на внутреннем, так и на мировом рынке.

Литература:

1. Горяинов М. В. Топливо-энергетический комплекс — база развития российской экономики // Вестник Международного института экономики и права. — 2015. — № 2 (19).
2. Лахно П. Г. Энергетическому бизнесу — надежную правовую основу // Корпоративный юрист. — 2008. — № 7. — С. 11–13
3. Сергеев Н. Н., Жвакин А. С. Механизмы государственного регулирования устойчивого развития топливно-энергетического комплекса // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Том 10, № 2. С. 217–234. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-1-217-234.
4. Энергетическое право: учебник для магистратуры и бакалавриата / под. ред. Р. А. Курбанова, К. И. Налетова. — Москва: Проспект, 2023. — 352 с. ISBN 978-5-392-38547-8

Концептуальные основы, порядок разработки и принятия стратегии деятельности законодательного органа субъекта РФ (на примере Тюменской областной думы)

Петухова Анна Дмитриевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается вопрос стратегического планирования в законодательном органе субъекта РФ. Основу исследования составляет плановый документ Тюменской областной Думы — Стратегия деятельности Тюменской областной Думы на очередной созыв.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательный орган субъекта РФ, Тюменская область, Тюменская областная Дума, Стратегия деятельности

Залог достижения поставленных целей заключается в самой идее стратегических изменений, которые входят в основополагающую теорию стратегического планирования и управления. Нормативно-правовые основы стратегического планирования на уровне государства регламентируются законодательными документами. В законодательной базе Российской Федерации по вопросу стратегического планирования существуют такие законодательные акты, как Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2, с. 6];

Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [4, с. 6]; Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 года № 1234 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской

Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [5, с. 6]; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01 октября 2021 г. № 2765-р «Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» [6, с. 6]; Приказ Минэкономразвития России от 23 марта 2017 г. № 132 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» [7, с. 6].

В Российской практике блок стратегических документов разнообразен, на государственном уровне чаще всего встречаются стратегии, стратегические планы, концепции и программы развития регионов. Проведенный анализ показал, что на практике чаще всего встречаются такие документы, как стратегии и программы регионального развития.

Для построения эффективной модели стратегического управления субъектом РФ необходимо опираться на исследование его как системы и организации. Среди элементов региональной системы выделяют активные — органы управления, граждане, бизнес-среда; и пассивные — к ним относят внутреннюю инфраструктуру, защиту населения, экологические аспекты. Стратегия — это комплекс правил, по которым осуществляется переход системы из старого (существующего) положения в новое стратегическое состояние. Это способствует эффективному выполнению миссии или предназначения организации. С одной стороны, стратегия является последним звеном в цепочке целевых ориентиров: миссия — видение — цели — стратегия (целевой аспект), а с другой — начальным звеном в цепочке способов достижения целей: стратегия — стратегический план — программа — проект (реализационный аспект). Наиболее эффективные методы государственного администрирования, успешные общенаучные и частные практики — основа концепции территориального развития. Опираясь на эту основу, необходимо осуществлять прогнозный анализ и выбор наиболее рациональной стратегии развития региона, а также разработать мероприятия по ее реализации. Необходимыми компонентами научного исследования данной тематики являются способы построения стратегии развития региона, анализ особенностей и структуры региона, этапность проведения работ и ожидаемый результат. Первоначально необходимо провести прогнозный анализ в текущих условиях развития региона, на основании этого строится модель эффективного направления развития региона. В дальнейшем каждое из направлений необходимо детализировать, определить необходимый перечень целей, приоритетов, задач, на основании этого выстроить конкретный план работы и возможные механизмы реализации для достижения поставленных целей.

В основе приоритетов политики социально-экономического развития должна находиться Стратегия регионального развития. Первым этапом процесса разработки стратегии социально-экономического развития региона РФ является выявление актуальных проблем, постановка целей и определение перспектив стратегического развития. Без формирования приоритетов развития стратегия не будет конкретизированной. Стратегия должна содержать совокупность планов, каждый из которых определяет этапы деятельности законодательного органа в определенный промежуток времени.

Стратегия деятельности Тюменской областной Думы лежит в основе перспективного и текущего планирования законопроектной и иной работы областной Думы, оценки концепций, вносимых в областную Думу, законопроектов и действия принятых законов области, анализа результативности деятельности Думы.

Стратегия деятельности регионального парламента направлена на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Тюменской области, повышения качества жизни населения, эффективного взаи-

модействия Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Это принципиально важный документ, где обозначены главные приоритеты деятельности депутатов на созыв. При разработке учитываются современные реалии времени и накопленный опыт парламентариев предыдущего созыва. Впервые она была принята в 1994 году. С того момента Стратегия разрабатывается и принимается депутатами каждого нового созыва. При разработке учитываются современные реалии времени и накопленный опыт парламентариев предыдущего созыва. Окончательному утверждению Стратегии на пленарном заседании облдумы предшествует большая работа. Проект проходит широкое обсуждение с представителями исполнительных органов власти, политических партий и общественных организаций. Традиционно проект Стратегии выносятся на общественное обсуждение. Свои предложения высказывают, в том числе, представители общественных организаций, политических партий, граждане с активной гражданской позицией.

В течение месяца со дня проведения первого заседания Тюменской областной Думы нового созыва председатель областной Думы формирует рабочую группу по разработке Стратегии деятельности регионального парламента, состоящую из председателя областной Думы, заместителей председателя областной Думы, председателей комитетов, постоянных комиссий областной Думы, сотрудников аппарата областной Думы, представителей исполнительных органов Тюменской области. Рабочая группа отвечает за формирование согласованного текста проекта Стратегии деятельности Тюменской областной Думы на текущий созыв, проекта постановлений областной Думы об утверждении Стратегии деятельности Тюменской областной Думы, иных документов, необходимых для принятия постановления областной Думы об утверждении Стратегии деятельности областной Думы. Документ подготавливается на основании прогноза социально-экономического развития региона и интересов населения. Внесение изменений в Стратегию деятельности областной Думы утверждается постановлением областной Думы, проект которого разрабатывает рабочая группа. Рабочая группа действует в течение созыва. Председатель областной Думы вносит на рассмотрение областной Думы проект постановления областной Думы с учетом мнения комитетов и постоянных комиссий.

Оценка эффективности Стратегии развития проводится ежегодно, а также по завершению очередного созыва Тюменской областной Думы, на который она была принята, на основе системы показателей ее реализации. Система показателей закрепляется нормативным правовым актом Тюменской областной Думы на период действующего созыва. Председатель областной Думы представляет областной Думе следующую информацию: о реализации Стратегии деятельности областной Думы за прошедший год в составе общего отчета о работе Тюменской областной Думы по итогам года; о реализации Стратегии деятельно-

сти областной Думы за текущего созыв в составе отчета о деятельности Тюменской областной Думы в текущем созыве. По итогам рассмотрения информации о реализации Стратегии деятельности областной Думы принимается постановление областной Думы.

Таким образом можно сделать вывод о том, что уникальная практика применения такого планового документа, как Стратегия деятельности законодательного органа субъекта РФ на очередной созыв — эффективный способ планового и системного построения основных направлений работы очередного созыва депутатов. Преемственность и актуальность в текущее время — две ключе-

вых характеристики Стратегии деятельности Тюменской областной Думы, которые прослеживаются от созыва к созыву. Оценка эффективности принятой Стратегии проводится ежегодно, а также по завершению созыва, на который она была принята, на основе системы показателей ее реализации, что позволяет определять вектор деятельности Тюменской областной Думы относительно социально значимых вопросов, эффективного построения взаимоотношений с органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа, улучшение качества жизни населения Тюменской области.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ 17.02.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г., № 26, ст. 3378 (Часть I).
3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ: ред. от 24.08.2023 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (часть I). ст. 8973.
4. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 ноября 2021 г. № 46 ст. 7676.
5. О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2015 г. № 1234 // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 ноября 2015 г. № 47 ст. 6598.
6. Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 1 октября 2021 г. № 2765-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 октября 2021 г. № 42 ст. 7157.
7. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132: ред. от 18.02.2022.
8. Об основах организации и деятельности Тюменской областной Думы: закон Тюменской области от 12 марта 2001 г.: ред. от 28.03.2023, № 13 // Вестник Тюменской областной Думы. 2001 № 4, часть 1.
9. О Регламенте Тюменской областной Думы: постановление Тюменской областной Думы от 14.02.2008 № 604: ред. от 29.06.2023 № 779 // Вестник Тюменской областной Думы. 2008. № 1. спецвыпуск.
10. О Стратегии деятельности областной Думы на 1994–1996 гг.: постановление Тюменской областной Думы от 25.10.1994 № 63 // «Вестник Тюменской областной Думы». 1994. № 8
11. О Стратегии деятельности Тюменской областной Думы второго созыва: постановление Тюменской областной Думы от 27.04.1998 № 109 // «Вестник Тюменской областной Думы». 1998. № 4
12. О Стратегии деятельности Тюменской областной Думы третьего созыва: постановление Тюменской областной Думы от 14.02.2002 № 63 // «Вестник Тюменской областной Думы». 2002. № 5. ч. 1.
13. О Стратегии деятельности Тюменской областной Думы четвертого созыва: постановление Тюменской областной Думы от 21.06.2007 № 158 // «Вестник Тюменской областной Думы». 2007. № 6
14. О Стратегии деятельности Тюменской областной Думы пятого созыва: постановление Тюменской областной Думы от 28.06.2012 № 407 // «Вестник Тюменской областной Думы». 2012. № 5
15. О Стратегии деятельности Тюменской областной Думы шестого созыва: постановление Тюменской областной Думы от 20.04.2017 № 383 // Сетевое издание «Вестник Тюменской областной Думы» <http://vestnik.duma72.ru>, 26.04.2017
16. О Стратегии деятельности Тюменской областной Думы седьмого созыва: постановление Тюменской областной Думы от 21.04.2022 № 285 // Сетевое издание «Вестник Тюменской областной Думы». <http://vestnik.duma72.ru>, 25.04.2022.

17. Алхутова Г. А. Средства массовой информации в Российской Федерации: конституционно-правовые основы деятельности: дисс. канд. юрид. наук: М.: 2002.
18. Астафичев П. А. Народное представительство и парламентаризм: конституционные проблемы / под ред. Г. Н. Комковой. — Орел, 2004.;
19. Лебедев А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика). М., 1999. С. 26
20. Садовникова Г. Д. Законодательные органы субъектов российской федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции // Журнал *lex russica* (русский закон), 2017. № 1.
21. Садовникова Г. Д. Законодательные органы субъектов российской федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции // Журнал *lex russica* (русский закон), 2017. № 1.
22. Эсмен А. Общие основания конституционного права / под ред. Н. О. Бер. — СПб., 1909

Характеристика принципов государственной политики и основ правового регулирования в сфере образования на современном этапе

Пешков Роман Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор дает характеристику принципам российской государственной политики, а также основам правового регулирования в сфере образования в РФ на современном этапе.

Ключевые слова: сфера образования, образование, Российская Федерация, Россия, государственная политика, образовательная деятельность, образовательный процесс, государственное управление, российское образование, национальный проект, правовое регулирование.

Государственная политика в сфере образования представляет собой совокупность мероприятий, действий, решений государственных органов, объединяемых общей целью — поступательным развитием российского образования. Условия геополитического кризиса и санкций, безусловно, дополнительно усложняют осуществление государственной политики в сфере образования. Конституция России (ст. 43), закрепляя право на образование, гарантирует общедоступность и бесплатность одних уровней образования и бесплатность на конкурсной основе высшего образования.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3] конституционные принципы в образовании получают развитие и детализируется, поскольку данный закон является ключевым федеральным законом в этой сфере. Так, согласно ст. 4 нормы, регулирующие отношения в сфере образования и содержащиеся в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ, правовых актах органов местного самоуправления, должны соответствовать рассматриваемому Закону, не могут ограничивать права или снижать уровень предоставления гарантий по сравнению с гарантиями, установленными в Законе «Об образовании». В случае несоответствия применяются нормы Закона «Об образовании», если иное не установлено самим Законом [2].

Основные принципы государственной политики, как основополагающие начала, на которых базируются государственная политика и правовое регулирование отношений

в сфере образования в России, устанавливаются в ст. 3 Закона «Об образовании». В Законе закреплено двенадцать принципов, что в два раза больше того количества, которое было установлено в раннем законодательстве об образовании [4].

Согласно базовому принципу признания приоритетности образования образование необходимо рассматривать не просто как процесс обучения и самосовершенствования человека в течение всей его жизни, но и в качестве одной из основных задач собственно государственной политики, которая направлена на решение важных задач по социализации, развитию личности в условиях современного информационного общества, противодействие негативным общественным процессам, формирование правосознания, воспитание чувства патриотизма. Другими словами, образование является главным условием для развития человека, общества, государства, да и всего человечества, по большому счету [5].

Следующий принцип направленности на обеспечение права каждого человека на образование продолжает закрепленное в Конституции субъективное право каждого на образование (ст. 43). Обеспечение права на образование — это система закрепленных государственных гарантий, необходимых для реализации права на образование человеком и гражданином без каких бы то ни было ограничений [4].

Принцип гуманистического характера образования связывает образование с другими конституционными прин-

ципами статуса личности в России, которые направлены на установление в качестве высшей ценности абсолютного приоритета прав и свобод человека и гражданина [4].

В качестве реального обеспечения прав граждан на образование выступает принцип единства образовательного пространства на территории России, лежащий в основе отечественной системы образования и механизма ее правового регулирования. Данный принцип имеет повышенную актуальность в таком многонациональном государстве, как Россия, где единство сочетается с уважением особенностей и традиций народов страны.

Принципа светского характера образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, соответствует конституционной норме об отделении религии от государства в целом. Включаемые в образовательный процесс такие предметы, как основы религии и нравственности, направлены на формирование полноценно развитой личности с учетом основ духовно-нравственной культуры народов России и традиций мировых религий. При этом соблюдается светский характер публичного образования [5].

Принцип свободы выбора получения образования предполагает, что у человека есть возможность реализации своих устремлений в плане получения образования, как в рамках существующей образовательной системы, благодаря выбору понравившейся образовательной организации, так и в других формах и видах получения знаний, умений и навыков. Возможность для осознанности выбора отчасти обеспечивает государство [5].

Принцип непрерывности образования понимается как возможность человека получать образование, повышать уровень своей квалификации, развиваться и совершенствоваться в течение всей жизни в зависимости от собственных потребностей и возможностей, начиная с основного и закачивая дополнительным образованием.

Важным элементом самостоятельности субъектов образовательного процесса выступает Принцип автономии образовательных организаций, характеризующий самостоятельность субъектов образовательного процесса, их независимость в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов в соответствии с Законом «Об образовании», иными нормативными правовыми актами РФ, собственным уставом [6].

С предыдущим принципом связан принцип демократического характера управления образованием, положенный в основу обеспечения прав участников образовательного процесса (педагогических работников, обучающихся, их родителей) на участие в управлении образовательной структурой. Это реализуется в создании различных советов в образовательных учреждениях, например, родительских, студенческих, и иных органов. Такая ситуация способствует учету мнений участников образовательного процесса при выработке в образовательной организации

локальных нормативных актов, затрагивающих их права и законные интересы [4].

Принцип недопустимости ограничения или устранения конкуренции в сфере образования способствует децентрализации образования. Также это способствует процессу повышения качества образования в целом и образовательных услуг в частности. Обязанность государства — в создании единых правил (независимо от формы собственности: государственной, муниципальной или частной) для всех образовательных организаций, а также для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность [6].

Принцип сочетания государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования закрепляет возможность использования гражданско-правовых отношений в системе российского образования. А это в свою очередь дает участникам процесса на двусторонней основе возможность определять условия реализации собственного права на образование в рамках свободного установления договорных отношений [4].

Система российского образования представляет собой объект государственного регулирования не только в связи с реализацией конституционного права на образование и иных основных прав и свобод человека и гражданина, но и как отрасль экономики, от состояния которой во многом зависит будущее государства, одна из важнейших составляющих социально-культурной жизни общества, а также как фактор национальной безопасности. Практически все виды источников права РФ, содержат нормы, так или иначе регламентирующие сферу образования. Потому можно констатировать, что правовое регулирование образовательных отношений в России достаточно сложное с точки зрения многообразия системы источников нормативного правового регулирования [1].

В статье 4 Закона «Об образовании» определяются основные цели, которые реализуются в ходе правового регулирования отношений в сфере образования. К ним относятся: установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, то есть максимального количества практических возможностей (материальных и нематериальных) для получения образования в тех или иных формах; создание условий развития системы образования, направленных на ее дальнейшее совершенствование; защита прав и интересов участников отношений в сфере образования посредством создания и развития материальных и процессуальных гарантий и механизмов [3].

На основе анализа содержания той же статьи 4 Закона «Об образовании», которая полностью посвящена источникам и порядку правового регулирования отношений в сфере образования, можно выстроить определённую иерархическую систему нормативно-правовых актов.

Конституция РФ. Конституционные положения статьи 43 закладывают правовую основу социального и, в частности, государственного управления образованием в России.

Установленные Конституцией принципы управления — общенародный характер источника власти, разделение властей, демократический характер управления, федерализм, социальная направленность управления, приоритет прав и свобод личности, законность управления, определяют формирование, функционирование, развитие общественных отношений в образовательной сфере [1,2].

Далее, в рассматриваемой статье Закона «Об образовании» в системе нормативно-правовых актов регулирования сферы образования, находятся многосторонние и двусторонние международные договоры РФ. Например, Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 (ст. 26); Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 (ст. ст. 28–29); Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960; Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 (ст. 27) и др. Определяя место международных договоров в системе источников образовательного права, Закон «Об образовании» устанавливает приоритет применения международных договоров перед национальными актами в случае коллизии права, тем самым воспроизводит конституционную норму, а именно, в случае, если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора. Однако, если решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречат Конституции, они не подлежат исполнению в РФ. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом [10].

Устойчивое функционирование системы образования регулируется исключительно нормами Закона № 273-ФЗ «Об образовании», о котором уже говорилось выше. Однако в качестве нормативных регуляторов управления в сфере образования также выступают иные федеральные законы. Например, Трудовой кодекс РФ (ст. 197); Кодекс об административных правонарушениях (ст. 5.57); Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (ст. 9) в ред. от 24.06.2023; федеральные законы: от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ст. 19) (в ред. от 24.07.2023); от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ст. 6) (в ред. от 04.08.2023).

Нормативные акты высших органов государственной власти находятся на следующей ступени иерархии системы. Возглавляют их Указы Президента РФ, например, от 12.04.1993 № 443 «О неотложных мерах государственной поддержки студентов и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования» (ред. от 01.01.2010); от 28.11.2018 № 679 «О премиях лучшим учителям за достижения в педагогической деятельности» (ред. от 06.02.2023) и другие. Во исполнение указов Президента Правительство РФ принимает распоряжения и постановления, например, от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении го-

сударственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (ред. от 07.10.2023) и другие.

Далее по иерархии идут распорядительные акты высших органов исполнительной власти, и прежде всего, профильных Министерства просвещения РФ и Министерства науки и высшего образования РФ, действующих в таком формате с 2018 года. Например, приказ Министерства науки и высшего образования от 29.10.2013 № 1199 «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования» (ред. от 02.03.2021); приказ Минпросвещения от 02.09.2020 № 458 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» (в ред. от 07.10.2023).

По правилам построения иерархической системы нормативно-правовых актов в Российской Федерации следующая большая группа состоит из нормативных правовых актов субъектов РФ, например, Закон Липецкой области от 19.08.2008 № 180-ОЗ «О нормативах финансирования муниципальных общеобразовательных организаций...» (в ред. от 01.01.2023).

Отдельную группу представляют нормативные правовые акты органов публичной власти федеральной территории «Сириус», которыми устанавливается специальное регулирование осуществления образовательной деятельности, в том числе в части государственной регламентации образовательной деятельности, в федеральной территории «Сириус». Сюда относят как Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»» (ред. от 31.07.2023), так и Постановление Правительства РФ от 08.11.2019 № 1428 «О создании инновационного научно-технологического центра «Инновационный научно-технологический центр «Сириус» (ред. от 01.02.2023), приказы Минюста России и других органов высшей государственной власти. Органы публичной власти федеральной территории «Сириус» вправе вводить экспериментальный правовой режим в федеральной территории «Сириус», направленный на разработку, апробацию и внедрение новых образовательных программ, образовательных технологий, образовательных ресурсов, средств обучения и воспитания [2].

Муниципальные акты не входят в систему государственного регулирования образования, но устанавливают нормативные основы на местном уровне, при этом действуют только на территории муниципального образования.

Также в ст. 4 Закона «Об образовании» определены некоторые особенности правового регулирования отношений в сфере образования, предполагающие применение наряду с Законом «Об образовании» иного специального законодательства, которому в определенных случаях будет отдаваться приоритет. В первую очередь это специальные федеральные законы, регламентирующие деятельность Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), а также организаций,

расположенных на следующих территориях: Сколково; международного медицинского кластера; опережающего развития; свободного порта Владивосток; инновационных научно-технологических центров, а также Военного инновационного технополиса «Эра» Министерства обороны РФ. При условии, если указанные законы регламентируют те или иные особенности осуществления образовательной деятельности.

Отдельную группу составляют специальные федеральные законы, регламентирующие статус государственных служащих (например, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») и военнослужащих. Положения таких законов и иных нормативных актов, регламентирующих статус государственных служащих, учитываются при распространении законодательства об образовании на граждан, проходящих федеральную государственную службу на должностях педагогических и научно-педагогических работников, а также проходящих федеральную государственную службу, в том числе военную службу по призыву, и являющихся обучающимися [6].

В последние годы определение направлений государственной политики в области образования, а также ее поэтапное осуществление практически повсеместно стало реализовываться на основе принятия целевых программ развития образования субъектов РФ, которые разрабатываются на основе и в соответствии с федеральной программой развития образования. Речь идет о так называемых национальных проектах. Впервые данное понятие прозвучало в Послании Президента 2003 г. А с 2005 г. национальный проект начинает реализовываться в непосредственной практике государственного управления, в том числе и в сфере образования. Характерной чертой целевых программ развития образования является то, что они принимаются на конкретный срок. В паспорте каждой из программ расписывается подробный план мероприятий по сохранению, поддержанию и совершенствованию системы образования, которые реализуются в строго определенные календарные сроки [6]. Так, паспорт национального проекта «Образование» разработан Министерством просвещения РФ во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», но о нем речь пойдет ниже.

Стратегические задачи государстве в сфере образования реализуются этапами, на основе с принципов, сформулированных в ст. 7 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 23.02.2023) [12]. Общий же вектор развития системы образования в Российском государстве задается в положениями таких документов стратегического планирования федерального уровня, как: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, в ред. от 15.03.2021 № 642), Стратегия научно-техно-

гического развития Российской Федерации (утверждена Указом от 01.12.2016 № 642, в ред. от 15.02.2021), Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р, в ред. от 30.09.2022), Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208) и ежегодно уточняется посланиями Президента Федеральному Собранию РФ. Положения данных документов определяют образование в качестве одного из главных стратегических национальных приоритетов, а стратегической целью государственной политики в области образования указывают повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина [11]. Также сохраняют свою актуальность достижение показателей социальной политики, определенных в следующих указах Президента РФ 2012: от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»; от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; от 28.12.2012 № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Для достижения сформулированных стратегических целей в сфере образования государство планирует способствовать усилению роли основного фактора экономического развития — человеческого капитала. Также предстоит последовательно решать вопросы повышения качества образования (общего, профессионального, высшего), сопровождая это развитием образовательной инфраструктуры. Актуальная задача, стоящая перед государственной системой управления в сфере образования, состоит в создании сбалансированной системы воспроизводства кадров для научно-технологического развития страны в целом, для сферы образования в частности. В общей парадигме государственного управления в сфере образования реализуются значимые межотраслевые направления деятельности в социальной сфере, определенные следующими указами Президента РФ: от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия Детства», от 25.04.2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» (ред. от 20.07.2023); от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а также Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р (ред. от 29.04.2023) и др.

Направление в среднесрочном планировании до 2030 года определяется в соответствии с положениями указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который определяет, как национальные цели развития России (далее — национальные цели), так и уста-

навливают целевые показатели, необходимые для их достижения. Во исполнение Указа Президента РФ № 474 общие стратегические приоритеты Правительства РФ по достижению национальных целей на ближайшие 10 лет, в том числе и приоритеты в системе российского образования, утверждены распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р в Едином плане по достижению национальных целей развития России на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Согласно этому документу, планируется осуществить прорыв в научно-технологическом и социально-экономическом развитии страны. Этот стратегический «рывок» во многом будет основываться на результатах мероприятий национальных проектов «Образование», «Наука и университеты», а также в процессе осуществления мероприятий государственных федеральных программ: «Развитие образования» (утверждена постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 07.10.2023)) и «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 12.11.2020 № 2945-р).

Реализация государственной Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 12.11.2020 № 2945-р) осуществляется посредством последовательного выполнения плана ее мероприятий, путем объединения действий смежных министерств. Так, в реализации плана данной Стратегии в 2022 году, помимо Минпросвещения России и Минобрнауки России, приняли участие 12 федеральных органов исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие госуправление в сфере образования, а также Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» [11].

Согласно Протоколу заседания президиума Совета, при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 22.03.2017 г. № 3 Министерство просвещения России с 2018 года определено ответственным исполнителем государственной программы «Развитие образования» (утверждена постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (в ред. от 25.11.2023)). Программа реализуется посредством использования механизмов проектного управления. Причем проектный раздел пилотной программы в 2022 году включал мероприятия таких федеральных проектов национального проекта «Образование», как: «Современная школа»; «Успех каждого ребенка»; «Цифровая образовательная среда»; «Молодые профессионалы»; «Социальные лифты для каждого»; «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»; «Развитие системы поддержки молодежи» («Молодежь России»); «Содействие занятости»; «Искусственный интеллект»; «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» и национальных программ: «Цифровая экономика Российской Федерации»; «Демография»; «Культура»; «Наука и университеты». Проектный характер государственного управления в сфере образования помимо

профильных федеральных проектов, для достижения намеченных стратегических целей, активно задействовало и работу над мероприятиями не входящих в состав национальных проектов, таких федеральных проектов, как, например, «Россия — привлекательная для учебы и работы страна», «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» и «Профессионалитет» [11].

В государственной программе «Развитие образования» есть так называемый процессный раздел с большим комплексом соответствующих мероприятий, таких как, например: «Содействие развитию среднего профессионального образования и дополнительного профессионального образования», «Современные механизмы и технологии дошкольного и общего образования», «Дополнительное образование детей, выявление и поддержка лиц, проявивших выдающиеся способности», «Качество образования», «Обеспечение деятельности Министерства просвещения Российской Федерации» и другие [11].

В России осуществляется постоянный парламентский контроль над осуществлением политики государства в сфере образования, что находит свое закрепление в ч. 2 ст. 3 Закона «Об образовании». Формой отчета высших органов государственной исполнительной власти о политике в сфере образования выступает ежегодный доклад Федеральному Собранию, содержащий обзор и анализ реализации государственной образовательной политики. Доклад размещается на официальном сайте Правительства РФ. Открытость этой информации также способствует целям общественного контроля в данной сфере. «Правила подготовки национального доклада о реализации государственной политики в сфере образования» утверждены Постановлением Правительства РФ от 24.10.2023 № 1777 [7]. Для включения в текст доклада каждый год проводится в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05.08.2013 № 662 мониторинг системы образования [8]. Сейчас на сайте Правительства РФ размещены доклады за период с 2015 по 2022 годы.

В 2022 году в законодательство в сфере образования был внесен ряд серьезных изменений, которые во многом изменили взаимоотношения субъектов образовательной деятельности. В целях создания единого образовательного пространства на территории страны, для реализации норм Закона «Об образовании», с учетом внесенных в него изменений Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 371-ФЗ [9], были введены единые для России федеральные основные образовательные программы (далее — ФООП), разрабатываемые и утверждаемые Министерством просвещения РФ. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 295-ФЗ [10] из Закона «Об образовании» понятие «государственные и муниципальные услуги в сфере образования» были заменены на слова «реализации образовательных программ» [11].

Таким образом, устойчивое функционирование системы образования России выстраивается и регулируется систе-

мой нормативно-правовых актов, и основным из них — во исполнение содержащихся в них нормах права, подза-
Законом «Об образовании», а также разрабатываемыми конными актами.

Литература:

1. Образовательное право: учебник для вузов / А. И. Рожков [и др.]; под редакцией А. И. Рожкова, В. Ю. Матвеева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 376 с. — Текст: непосредственный.
2. Братановский, С. Н. Административное право России: учебник / С. Н. Братановский, Ю. В. Капитанец, М. Г. Вулах. — 2-е изд. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. — 285 с. — Текст: непосредственный.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 53 (ч. I), 31.12.2012, ст. 7598. с изм. и доп. в ред. от 01.09.2023.
4. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / Барабанова С. В., Пешкова (Белогорцева) Х. В., Баранов И. В., Менкенов А. В. [и др.] 2019. — Текст: электронный — [Электронный ресурс]. — Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Дата обновления: 14.11.2023).
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) / В. Л. Баранков, Н. С. Волкова, Ю. А. Дмитриев [и др.]. — Издание 2-е, переработанное и дополненное. — Москва: Деловой двор, 2016. — 440 с. — Текст: непосредственный.
6. Комментарий к федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Коллектив авторов — Текст: электронный // Материал подготовлен для системы КонсультантПлюс с использованием правовых актов по состоянию на 1 октября 2019 года // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Правительства РФ от 24.10.2023 № 1777 «О порядке подготовки национального доклада о реализации государственной политики в сфере образования» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 44, 30.10.2023, ст. 7894. с изм. и доп. в ред. от 03.11.2023.
8. Постановление Правительства от 05.08.2013 № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 33, 19.08.2013, ст. 4378. с изм. и доп. в ред. от 01.09.2022.
9. Федеральный закон от 24.09.2022 № 371-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 39, 26.09.2022, ст. 6541.
10. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) / Ласкина Н. В., Новикова Н. А., Лежнева Н. С. [и др.]. 2014. — Текст: электронный — [Электронный ресурс]. — Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ» (дата обращения: 01.12.2023).
11. Ежегодный доклад Правительства о реализации государственной политики в сфере образования в 2022 году. — Текст: электронный // Правительство РФ: [сайт]. — <https://docs.google.com/viewer?url=http%3A%2F%2Fstatic.government.ru%2Fmedia%2Ffiles%2F7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 02.12.2023).
12. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 26 (ч. I), 30.06.2014, ст. 3378. с изм. и доп. в ред. от 23.02.2023.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (496) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 20.12.2023. Дата выхода в свет: 27.12.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.